

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 12,375

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующими Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления

ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хришкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 8. Issue 4 (№39)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2019

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation
for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass
Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Utgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Kopylov O.V. Tolerated pastor.....	314
Anikina A.V. The prayer life of the Nizhniy Novgorod Pentecostals.....	329
Grishenkova T.F. Communicative tactics of speech exposure in religious discourse.....	337
Kurabtsev V.L. Man and the Lord God in the Orthodox sense.....	348
Pismanik M.G. Russian-speaking region: dynamics of visiting the Orthodox Church.....	357

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

Tsyrendorzhieva D.Sh., Gneusheva T.B. The category of justice in public life and its role in sentencing.....	367
Kalabekova S.V. The nature of symbolic and conspicuous consumption.....	375
Senchenko N.A. Sociological features of formation of political image.....	386
Petrova S.I. The transformation of meaning mass culture in the postmodern.....	397
Nagdalieva S.A. Geopolitical priorities of foreign cultural policy (methods and methods of cultural diplomacy of the Republic of Azerbaijan).....	406
Klochkova T.N., Tikhonina S.A., Kalentyev G.V. Problems in the sphere of health care through the prism of the project work of the listeners of the presidential program.....	429
Kuryachyeva M.M. The youth segment of videoblogging: level of involvement.....	442
Labzina I.A. Socio-psychological adaptation of youth in the workplace (based on Tula region, Russia).....	453
Xiong Hui Jing The process of cognition of the musical thought of Mo-tzu: from the subjective to the objective on the path of universal abstraction.....	465
Mishodzheva F.A., Tlisova S.M. Case study as a functional basis of integrative approach to teaching English for specific purposes at university.....	472
Abstracts	487
Authors	499

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Копылов О.В.</i> Толерантный пастырь.....	314
<i>Аникина А.В.</i> Молитвенная жизнь нижегородских пятидесятников.....	329
<i>Гришенкова Т.Ф.</i> Коммуникативные тактики речевого воздействия в религиозном дискурсе.....	337
<i>Курабцев В.Л.</i> Человек и Господь Бог в православном понимании...	348
<i>Писманик М.Г.</i> Русскоязычный регион: посещения церкви.....	357

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Цырендоржиева Д.Ш., Гнеушева Т.Б.</i> Категория справедливости в общественной жизни и ее роль при назначении наказания.....	367
<i>Калабекова С.В.</i> Природа символического и демонстративного потребления.....	375
<i>Сенченко Н.А.</i> Социогические особенности формирования политического имиджа.....	386
<i>Петрова С.И.</i> Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерне.....	397
<i>Нагдалиева Ш.А.</i> Геополитические приоритеты внешней культурной политики (методы и способы культурной дипломатии Азербайджанской Республики).....	406
<i>Клочкова Т.Н., Тихонина С.А., Калентьев Г.В.</i> Проблемы в сфере здравоохранения через призму проектной работы слушателей президентской программы.....	429
<i>Курячьева М.М.</i> Молодежный сегмент видеоблогинга: уровень вовлеченности.....	442
<i>Лабзина И.А.</i> Социально-психологическая адаптация молодежи на рабочих местах (по материалам Тульской области).....	456
<i>Сюн Хуи Цзинь</i> Процесс познания музыкальной мысли Мо-цзы: от субъективного к объективному на пути универсальной абстракции..	465
<i>Мисходжева Ф.А., Тлисова С.М.</i> Кейсовая методика как функциональная основа интегративного подхода к преподаванию английского языка для профессиональных целей в высшей школе.....	472
<i>Аннотации</i>	492
<i>Авторы</i>	500

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Kopylov O.V.

*Lecturer of the College of Vocational Education.
Perm State University.*

Tolerated pastor

Abstract. Many humanitarians of our time in various ways demonstrated tolerance in their scientific, philosophical and social activities. Including a number of such thinkers and researchers, showed tolerant behavior long before the final design and consolidation of the concept of «tolerance» in scientific and social life. Contributing to a better understanding of this concept and ethical principle. Thus enriching both scientific thought and culture. The analysis of the heritage of such thinkers allows us to take a fresh look at spiritual problems and consider their contribution to the cultural diversity of our time. Archpriest Alexander Vladimirovich (wolfovich) Men (1935-1990) was one of such inquisitive thinkers who devoted more than thirty years to the study of spiritual culture (from the end of the fifties to September 9, 1990 – the day of his death). An outstanding Orthodox pastor, philosopher and theologian, historian and spiritual educator, made a particularly significant contribution to Russian culture, in maintaining the traditions of humanity, dialogue and tolerance. To this day, in the post-Soviet society and abroad, the keen interest of the scientific community, as well as religious and secular society to the creative heritage and to the personality of A.V. Me, has not decreased. In addition to scientific, philosophical and theological works of A. Me, tolerance and dialogicity of the heritage of this thinker and public figure remains an actual topic. Tolerance allowed Alexander Menu to lead a successful pastoral activity, making him one of the most famous missionaries of Soviet society. For three decades A. Men in the framework of his pastoral work, through tolerant activities and parity dialogue, brought up and influenced close to him part of the Soviet intelligentsia, thereby creating a heritage that to this day greatly affects the modern religious and social life of our country.

Key words: tolerance, shepherd, theologian, religious tolerance, spirituality, ecumenism.

Копылов О.В.

*Преподаватель Колледжа
профессионального образования.
Пермский государственный национальный
исследовательский университет.*

Толерантный пастырь

Аннотация. Несмотря на жесткие преследования религии в советскую эпоху, – в составе гонимого духовенства было немало примеров самоотверженного пастырского служения. Среди них особо любопытен возникший еще в пятидесятых годах минувшего века пример такого служения, насыщенный качеством толерантности. Высокая социо-культурная значимость этого нравственного качества была осознана, получила всемирное признание и обрела свое аутентичное научное понятие – лишь спустя десятилетия, уже в атмосфере сложившейся всеобщей тревоги перед повсеместным взлетом экстремизма, агрессии и терроризма.

Носителем примера такой высоконравственной деятельности являлся протоиерей Александр Владимирович (Вольфович) Мень (1935-1990), который претворял толерантное пастырское служение более тридцати лет (с конца пятидесятых годов – по день своей гибели). Выдающийся православный пастырь, философ и богослов, историк и просветитель духовности, – внес особенно значимый вклад в отечественную культуру и в поддержании традиций гуманности.

Ключевые слова: культура, религия, пастырь, богослов, экуменизм, терпимость, толерантность, веротерпимость, духовность.

Копылов О.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Толерантный пастырь*

Введение

В постсоветском обществе и за рубежом по сей день не снижается позитивный интерес ученых-гуманитариев, а также «продвинутой» религиозной и светской общественности к творческому наследию протоиерея Александра Меня и к самой его личности. Этому интересу во многом содействует стремительный возврат религии из безбожного гетто в духовную сферу постсоветского общества и самоотверженное пастырское служение, исследования духовности и просветительная деятельность Меня в пору гонений на религию и верующих. Верному служению отеческой культуре этот выдающийся православный пастырь, историк религии и философии, богослов и просветитель духовности посвятил более трех десятилетий - с конца 50-х годов по 9 сентября 1990 г., – день своей гибели. Как показывают современные исследования, его труды по истории мировой и российской культуры, эволюции религии и нравственности, по проблемам библеистики и становлению российского религиоведения, не утратили своей научной ценности.

Но поныне почти не изучены побуждающие к свободному диалогу, сотрудничеству и миролюбию качества толерантности в пастырском и творческом наследии Меня. Такие качества сегодня очень востребованы осуществляемой в нашем обществе деятельностью по реализации государственной национальной политики и упрочению гражданского сотрудничества между религиозными и нерелигиозными россиянами.

Об актуальности наследия А. Меня возможно судить по отзывам иностранных исследователей духовности. Так на церемонии вручения премии отца Александра Меня, проходившей в 1999 г. в Германии, граф Отто Фридрих Вильгельм фон Ламбсдорф в своей торжественной речи заявлял: «В Советском Союзе Александр Мень был нравственным авторитетом для инакомыслящих. Он многим оказал поддержку, был пастырем, каких в официальной русской церкви того времени почти не было. К нему приходили многие деятели искусств, находившиеся в оппозиции к режиму, писатели, драматурги и так далее. Но прежде

* © Копылов О.В., 2019.
Толерантный пастырь

всего к нему обращались многие молодые люди. Для них личность Александра Меня, его богословие были откровением: он привносил в духовную тюрьму, какой действительно мы не должны об этом забывать – был Советский Союз, свежий воздух, дыхание свободы. Так Александр Мень был одним из ведущих умов духовного сопротивления в Советском союзе. После перестройки и возникновения новой России Александр Мень получил, наконец, и общественное признание, которого заслуживали он и его труды. Он выступал в средствах массовой информации и производил большое впечатление на людей своей человечностью, своим даром слова, своими энциклопедическими знаниями. И впечатление было неизгладимым» [Aleksandr-Men-Preis 1999, 2016 (пер. с нем. автор)].

Основной задачей данной статьи мы ставим анализ этих толерантных начал на этапах пастырской, исследовательской и культурно-просветительской деятельности Меня.

Понятия и термины

В связи с поставленной целью, уточним толкование еще не ставшего обиходным в нашей духовности понятия «толерантность». Уже более двух десятилетий понятие креативно применяют многие российские ученые-гуманитарии и уже разработаны программы по внедрению толерантности в общественное сознание и в систему образования. Однако понятие вызывает резкое отторжение со стороны большей части духовенства и богословов, которые неверно отождествляют его с вседозволенностью и связывают с «ересью» экуменизма. Так, известный церковный деятель о. Всеволод Чаплин в одной из телепередач с презрением заявил: «толерантность как экуменизм – это протухший политический термин».

Но мировая общественность официально восприняла толерантность как необходимый современный инструмент в противостоянии глобальным проявлениям агрессии, экстремизма и терроризма. 16 ноября 1995 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла одобренную в 185 странах мира «Декларацию принципов толерантности». Документ гласит, что толерантность «созвучна уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или от уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признаёт такое же право за другим. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире, сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны

ны другим» [Декларация принципов толерантности, 1995]. Как видим, приведенные признаки этого понятия-инструмента не являются чем-то абстрактными и утопичными: как социальные качества, они во многом – конкретно и явно – свойственны культурным и нравственно «продвинутым» личностям. Документ ЮНЕСКО лишь лапидарно воссоединил эти признаки в логический универсум – как особенно необходимый современному социуму понятие-инструмент.

Декларация предусматривает различие уровней и социальных аспектов по применению толерантности, что обязывает к конкретизации этого понятия по социальным и гуманитарным дискурсам. Так, в дискурсе политологии толерантность предстает, как равенство разных идеологий в бытии социума, в публичном к ним расположении и во влиянии на политику. Толерантность в юриспруденции - это устройство общества на минимуме общих правил и норм общежития, но отнюдь не на основе для всех обязательной идеологии. В этике толерантность – это явственное признание моральных принципов и норм, но также невозможности всеобще-универсальной этической истины [Емельянов Б.В., 2007, с. 576-578]. Признаками толерантности в философии является недопущение любого догматизма, десакрализация любой доктрины мировоззрения и открытость для ее критики. «Словарь философских терминов» предлагает обобщенную дефиницию для всех научных социально-гуманитарных дискурсов. Толерантность здесь определяется как социальное качество, которое характеризует отношение как к равно достойной личности к индивидуальной расе, национальности, религии, идеологической и/или культурной традиции [Словарь философских терминов, 2004, с. 590].

Несмотря на отторжение этого понятия со стороны духовенства и богословов, все же укажем на назревшую необходимость корректного внедрения принципов толерантности также и в глобальную сферу религиозных отношений, где, как известно, в лоне разных конфессий не снижены напряжения, конфликты и даже проявления экстремизма. В этой сфере толерантность означим через совокупность следующих признаков:

- А) необходимость диалога и признания равенства прав и достоинства как разных конфессий, так и их сторонников;
- Б) запрет проявлений фанатизма и навязывания своих конфессиональных норм, догм и ритуалов иноверцам и неверующим лицам;
- В) следование общепризнанным нормам морали, в том числе и при осуществлении культа.

Однако примем во внимание, что в пору пастырского служения

Меня понятие «толерантность» отсутствовало в гуманитарном знании [Аринин Е.И., 2011, с. 32]. Его отчасти восполняли и ныне используемые, синонимично близкие термины «терпимость» и «веротерпимость». Но, вполне очевидно, что таковые непомерно узки для анализа реального толерантного наследия этого пастыря. Еще задолго до принятия Декларации о толерантности, но и поныне, термин «терпимость» вмещает в себя лишь малую крупицу содержания универсума толерантности. Этот термин никак не связан с уважением прав человека, необходимостью диалога и требует лишь покорного отношения «к неприятным и неприемлемым объектам – снисходительное их допущение или вынужденное их терпение без применения насилия. За такой внешней формой поведения зачастую скрывается внутренняя враждебность и незнание другого» [Словарь философских терминов, 2004, с. 590-591]. Термин «веротерпимость» тоже составляет единичный фрагмент универсума и связан только с одной из граней в лоне религиозных отношений [Элбакян Е.С., 2017, с. 47]. Толерантность же поддерживает права человека, свободный и паритетный диалог, ориентируя нас к познанию иного, «чужого» в этом диалоге.

Незаурядная личность Меня опережала свое время и нормы индивидуального мировоззренческого созревания. Крещенный в младенчестве, он с ранних лет искренне вошел в православную веру, затем также искренне приобщился к Библии и святоотеческому учению. И все же пылкость и исключительная память были ему органически присущи: уже в отрочестве он увлекся чтением Канта и осмыслением других произведений философской классики, пронизанных идеями гуманизма. Эти идеи стали чрезвычайно близки Меню. Как известно, именно они составляют концептуальные истоки универсума толерантности. Таким образом, еще задолго до публикации «Декларации принципов толерантности», Меня приблизил к истокам универсума.

Используя в работе понятие «духовное», укажем, что термин «духовное (духовность)» в массовом сознании отождествляется исключительно с религией. Однако в минувшем столетии под влиянием секуляризации этот термин все более часто и правомерно используется расширительно, как преобладание гуманистических, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [Ореханов Г., 2017].

Начало пастырской деятельности Меня

Перейдем к конкретному анализу компонентов толерантности на этапах пастырской и просветительской деятельности Меня. Первый

этот этап начался в 1958 г., когда будучи в Иркутске, он приступил к сотрудничеству с епархиальным управлением РПЦ. Там он явственно познает изнанку церковной жизни и одновременно знакомится с жизнью католического прихода, которая была «тоже не сахар». Не уклоняясь от православия, но философично осмысливая приходскую повседневность, он воспримет ее негативные стороны с пониманием и должной критичностью. По собственному признанию, на тот момент (что очень важно!), он уже «прочно стоял на экуменической позиции» [«Александр Мень о себе», 2007, с. 72].

Идея экуменизма – воссоединение всех христианских деноминаций в мире – многими иерархами и богословами (в т.ч., и в православии) воспринимается как «ересь». Но идея привлекла немало сторонников, которые в начале минувшего столетия создали центр этого движения, который ныне возглавляет Всемирный совет церквей. В 1961 г. в него вошла и по сей день поддерживает некоторые связи патриархия РПЦ. Судя по многочисленным высказываниям Меня, его длительную и стойкую симпатию к экуменизму определяли не сакральные мотивы, но гуманистическое стремление к преодолению конфессиональной разделённости человечества. А это уже важный момент в преддверии толерантности.

В том же 1958 г. Меня рукоположили в диаконы и направили на приход в один из подмосковных храмов. Мень зачисляется на заочное обучение в Ленинградской духовной семинарии. С особым интересом он штудирует книги по истории культуры, философии и богословия, интенсивно насыщающие его огромную энциклопедическую эрудицию. На этом этапе уже отчетливо формируется его мировоззренческая позиция. Православная вера становится его глубоко осознанным убеждением, но она не отвергает рационально-критический подход к ряду вопросов миропонимания и не мешает философскому диалогу с агностиками и иноверцами. В то же время он приступает и к публицистике. В 1958-59 гг. за рубежом под псевдонимом выходят и получают широкое признание первая и вторая редакции его книги «Сын человеческий», где личность Иисуса Христа получает чрезвычайно яркое и глубоко гуманистическое осмысление. По отзывам многих читателей этой книги, именно она повлияла на их мировоззренческий выбор.

Не теряя времени, после окончания семинарии Мень заканчивает Московскую духовную академию и в 1968 г. защищает кандидатское сочинение по богословию на тему «Элементы монотеизма в дохристианской религии и философии». Дальнейшая его повседневная жизнь

всецело посвящена жертвенному пастырскому служению. В условиях жесткого надзора антирелигиозной власти он ведет не только храмовые священнодействия, но втайне, по умоляющей просьбе верующих осуществляет у них на дому крайне необходимые требы. В приходе он создает «малые группы», в которых вне храма проводит молитвенные собрания, где совместно изучают Библию, церковную историю, ведут подготовку детей и новообращенных к крещению [Зорин А.И., 1993, с. 49]. Ненавязчиво приобщая прихожан к глубокой православной вере, Мень упреждает их от проявлений неопитства и экзальтированности, отчуждения и неприязни к нерелигиозному окружению. Авторитет толерантного пастыря растет, особенно в среде многих интеллигентов, которые склоняются к поискам веры. Все это чрезвычайно раздражает власти и беспокоит епархию. Его понуждают менять приходы, вызывают на допросы. От применения репрессий спасают ходатайства за него перед властью со стороны нескольких ценящих его известных иерархов.

Мень занимается переводами нескольких зарубежных теологических сочинений и богослужебных текстов. В 60-70-е гг. под псевдонимами А. Боголюбов, Э. Светлов, А. Павлов он нелегально издает за рубежом свои новые работы. Это наработки сочинения «О чем говорит и учит Библия», составившие основу семитомного издания под общим названием «В поисках Пути, Истины и Жизни». Кроме того, он работает над трудами: «Исагогика. Курс по изучению Священного Писания. Ветхий завет», «Библиологический словарь», «Таинство, Слово и Образ (Небо на Земле)». В «Журнале Московской патриархии» он опубликовал более 40 богословских статей. В семидесятых годах Мень, был приглашен к участию в издании т.н. Брюссельской Библии, где ему принадлежат комментарии к Пятикнижию и Пророкам. Затем он пишет «Комментарии к Новому Завету», которые тоже были изданы на русском языке в Брюсселе с предисловием члена французской академии Даниэля Ропса. По просьбе Меня, в книге не указано место издания, поскольку при обысках в СССР изымались зарубежные издания, даже Библии [Бычков С., 1993, с. 176].

Пастырь и просветитель

Новый этап в наследии А. Меня знаменует вторая половина 1980-х гг. Она внесла значительные идеологические послабления для религиозных организаций и граждан СССР, появились возможности открыто выражать свою религиозно-мировоззренческую позицию и широко развивать пастырскую деятельность. Изменилось и отношение к Меню

со стороны церковного руководства. Официальное издание Патриархии «Богословские труды» опубликовала его статью «К истории русской православной библеистики» [Мень А., 1987], и тогда же он был награжден митрой.

Но особо благоприятно для толерантного священника развивались события в просветительской сфере. Благодаря ослаблению идеологического контроля, у него появились широкие возможности для открытого диалога в миссионерской и просветительской деятельности. В мае 1988 году он проводит первую публичную лекцию в Доме культуры института стали и сплавов. Отныне толерантный мировоззренческий диалог с нерелигиозной аудиторией становится его любимым занятием. В этом же году появляется его первая статья в светском журнале «Горизонт». Теперь его публичные лекции звучат в других вузах столицы, дворцах культуры, Доме техники, библиотеке иностранной литературы, театре «На досках», музыкальном училище, на выставках, а также в храме святого Георгия в Зарядье.

Интенсивная культурно-просветительская деятельность сочеталась с научно-богословскими исследованиями. Труды Меня дважды представлялись на соискание научной степени доктора богословия, но по разным причинам ему было отказано в защите [Кто есть кто..., 2003, с. 939]. Так, в 1988 г. по завершении первой редакции «Библиологического словаря», митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий представил этот труд в Ленинградскую Духовную академию к соисканию степени доктора богословия. Рецензенты высоко оценили проделанную автором работу. Но главным препятствием к присуждению степени послужил формат этого словаря, не соответствующий диссертационным правилам. Тем не менее, руководство академии признало научную ценность словаря и запросило у Меня разрешения на его частичную публикацию [Карпук Д., 2011].

С 1989 г. Мень начинает сотрудничать с наиболее влиятельными средствами массовой информации. За 1989-90 гг. в разных журналах и газетах было опубликовано 30 статей нашего пастыря. С марта 1989 г. дважды в месяц он ведет на радио часовую передачу по теме «Книга Книг – Библия и культура», создает сценарий радиопьесы «Моисей», в которой сам принимал участие. 26 ноября 1989 г. состоялось его первое выступление по центральному телевидению с проповедью «Вечные вопросы». Но его творческий вечер на центральном телевидении был внезапно отменен: включились консервативные силы партийного аппарата и КГБ.

Осенью 1989 г. в Москве он создает, в сущности, толерантный по

своему замыслу и назначению, Общедоступный православный университет. Обращение к абитуриентам гласило: «Мы приглашаем к сотрудничеству не только преподавателей, но и студентов других исповеданий... К сожалению, мы до сих пор живем мифами о других конфессиях. Если каждый из нас из глубины своего опыта откроется духовному опыту других, то мы увидим не разделения, а те чрезвычайно важные моменты, которые нас объединяют...В Общедоступный Православный Университет могут поступать верующие и неверующие, но все студенты призваны с уважением относиться к убеждениям и верованиям других». Программа обучения включала: мир Библии, богословие, философия, проблемы экологии, культурологии, древняя христианская литература, история Церкви и культуры и другие предметы [Мень А., 2003, с 633]. Сам Мень прочитал студентам первую лекцию. Университет при поддержке Патриархии стал действовать как популярный лекторий, просветительский и издательский центр.

Мень был пионером возрождения российского Библейского общества – одного из первых очагов формирующейся толерантности в современной отечественной культуре. Мень также стал одним из инициаторов возрождения в постсоветской России глубоко родственной толерантности традиции милосердия. Так, в январе 1989 года, благодаря его усилиям, была создана группа милосердия в Республиканской детской клинической больнице.

В конце октября – начале ноября 1989 г. Мень уезжает в Италию, где участвует в международном симпозиуме на тему «Культурная идентичность России и Западно-европейская традиция. Анализ открытой проблемы». Устроители симпозиума – Центр изучения культурной идентичности Европы, ведущие университеты Италии. В конференции участвовали авторитетнейшие европейские ученые. На симпозиуме Мень зачитал доклад «Основания культурного единства», в котором он обосновывал идею единства мировой культуры и реальные возможности креативного диалога культур Востока и Запада [Мень А., 2014].

В Риме Александр Мень присутствует на похоронах основательницы знаменитой монашеской конгрегации «Малые сестры Иисуса» - Мадлен Утен. Конгрегация занята милосердным служением ближним и особенно бедным людям. В том числе – служению обособленным группам (кочевые племена – цыгане и пр.), маргинальным слоям общества (проститутки, наркоманы и др.). Веря в воскресшего Христа, «Малые сестры Иисуса» разделяют тяготы жизни людей, принося в их жизнь радость и надежду. Этих подвижниц также характеризует уважительное и доброжелательное отношение к людям иных рели-

гиозных убеждений [Баранов И., 2007, с. 76-77]. Наблюдая похороны Мадлены, Мень, описал ее молитвенное поминание: «Когда смотрел на просветленные лица сестер, произносивших молитвы на языках Европы, Азии, Африки (звучали и русские слова), я невольно думал о неистребимой силе добра. Перед ним рушатся барьеры, разделяющие материки и культуры. Поистине у современного мира, уставшего от ненависти, есть надежда, если он имеет таких самоотверженных служителей милосердия» [Мень А., 2008, с 336]. Интересная деталь: после посещения Меня в алтаре римского храма св. Варфоломея положили четки Меня, а после его трагической гибели стали поминать и в качестве православного новомученика.

С января 1990 г. Мень продолжал работу по возрождению Российского библейского общества и уговорил выдающегося гуманитария, член-корреспондента Академии наук С.С. Аверинцева стать президентом возрожденного общества. На Пасху того же года в спортивном комплексе «Олимпийский» перед многотысячной и многоконфессиональной аудиторией прошло публичное выступление Меня. Он предстал перед множеством людей в белой рясе и говорил о Тайной Вечере и о последней беседе Христа с апостолами накануне Его страстей.

В мае того же года в Германии состоялся международный симпозиум «Индивидуальное и массовое сознание». В составе нашей делегации Мень выступил с критичным комментарием к безальтернативной модели реформирования культуры, которую предложил в своем докладе выдающийся католический богослов Г. Кюнг [Кюнг Х., 1990, с. 223-229]. Мень же поднял вопрос о необходимости разработать высшие принципы культуры, без которых нельзя преодолеть конфронтацию в социуме. Эти принципы, по мнению А. Меня, должны противостоять оппозиции двум крайним формам организации людей и проявлениям в культуре – коллективизму и индивидуализму. Выход из этой оппозиции он находит в «рождении духовного персонализма», который «открывает нам, что в каждой личности отражается вечность», «дорога каждая душа, а не масса или народ». Но, утверждая абсолютную ценность личности, не следует забывать, что «подлинная жизнь личности – в открытости другим личностям, в служении другим личностям» [Индивидуальное и массовое сознание, 1990].

Как видим, этот критичный тезис Меня органично предшествует принципам Декларации ЮНЕСКО, возглашенной спустя пятилетие, в 1995 г. Отголоски критичности Меня, а также предложенной им идеи «духовного персонализма», вошли в глубоко обоснованную Г. Кюнгом «Декларацию мирового этоса», которая была принята 4 октября 1993 г.

на прошедшем в Чикаго Втором Парламенте религий мира. Так, в этой «Декларации» Г. Кюнга мы читаем: «Под мировым этосом мы понимаем не новую мировую идеологию, не унифицированную мировую религию и тем более не господство какой-либо одной религии над другими. Под мировым этосом мы понимаем базовый консенсус относительно существующих общих ценностей, неизменных стандартов и личных поведенческих позиций» [Идея ненасилия в XXI веке, 2006, с. 158].

В последний год жизни А. Мень успевает завершить поразительно многое. Он создает журнал «Мир Библии». В журнал «Смена» передает сокращенный вариант «Сына человеческого» (с просьбой направить гонорар на постройку крестильни при его храме). Тем временем, подготовил новый вариант книги «Как читать Библию» и завершил редактуру книги для детей об Иисусе Христе под названием «Свет миру». С предисловием митрополита Сурожского Антония он подготовил сборник статей «Трудный путь к диалогу». Главное же, в этот год Мень смог завершить труд над фундаментальным «Библиологическим словарем».

2 сентября он открывает воскресную школу при своем храме. Спустя шесть дней Мень выступает в доме Науки и техники на открытии второго года деятельности «Общедоступного православного университета» [Бычков С., 2015]. На другой день, 9 сентября 1990 г. при неизвестных обстоятельствах Александр Мень был убит недалеко от своего дома, в поселке Семхоз, по дороге на воскресную службу в свой храм.

Заключение

Трагическая гибель не наложила тень забвения на идеи и творчество Меня. Единомышленники сохранили наследие пытливого мыслителя, которое, благодаря их усилиям, на сегодняшний день все еще остается актуальным. Год трагической гибели Меня, был последним годом существования советского государства. Наступило время epochальных изменений в жизни граждан и религиозных конфессий страны. В июне 1990 г. на Поместном соборе РПЦ новым патриархом, вместо умершего в мае этого же года Пимена (Извекова) был избран Алексей II (Редигер). 1 октября 1990 года был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповедания», который, на наш взгляд, символизировал конец насильственной секуляризации, в которой пришлось жить и работать Менью.

Необходимо отметить, что, несмотря на гонения со стороны власти и церковных ксенофобов, – Мень оставался преданным православию и даже идеализировал его. Одновременно он являлся последовательным

приверженцем экуменизма, открытый «всему ценному, что содержится в христианских исповеданиях и нехристианских верованиях» [Мень А., 2008, с. 364]. Несмотря на трудности и тяжкие испытания из-за разногласий с богоборческой властью, – Мень оставался при этом настоящим патриотом, любящим свою страну, и высоко ценил «гражданский долг человека» [Мень А., 2008, с. 366].

Но пастырское служение, богословская и социокультурная деятельность Меня все еще вызывает острую полемику в православии. Его консервативное крыло, несмотря на позитивную оценку Меня со стороны патриархов Алексия II и Кирилла, – продолжает крайне негативно относиться к служению и самой личности Меня [Антимодернизм.РУ, 2013]. Однако представители другого православного крыла, ориентированного на реформирование и модернизацию общественной жизни страны, – изучают, распространяют и высоко оценивают наследие Меня [Двадцать лет без отца Александра, 2010]. По нашему убеждению, толерантность составляет особо значимое гражданственное качество этого наследия.

References

- [1] “Alexander Men. About myself...”. Recollection, interviews, conversations, / Comp. N. Grigorenko, P. Men. M.; Publishing house “Life with God”, 2007. 72 p.
- [2] Anti-modernism. Ru. Orthodox Missionary Encyclopedia // Ed. R.A. Vershillo. Ed. 2nd, supplemented. M.: Orthodox, 2013. 622 c.
- [3] Arinin E.I. Tolerance as a word, term, and religious conception // Candle-2011. Volume 19. Tolerance: problems of discussion and the possibility of conceptualization. Materials of international scientific seminars (November 16-17, 2011, Vladimir). Vladimir: Publishing house of the Vladimirovsky state. Univ., 2011. P. 31-45.
- [4] Baranov I. The Little Sisters of Jesus // Catholic Encyclopedia in 5 volumes. Vol. 3. M.: “Scientific Book”, Franciscan Publishing House, 2007. P. 76-77.
- [5] Bychkov S. Memoirs of the priest Alexander Me. To the 25th anniversary of the death of Father Alexander Me. // Magazine “The Seagull”, 2015. // URL: <https://www.chayka.org/node/6704> (06.23.2019).
- [6] Bychkov S. The work of the Church is the work of God (Conversations with Father Alexander Menem) // The Way. International Philosophical Journal. 1993. № 4. 176 p.
- [7] Emelyanov B.V. Tolerance // Philosophical Dictionary of Human Rights / Nat. Institute for Human Rights; Ural state. un-t them. A.M. Gorky; Ural state. legal Acad.; Humanitarian University; [ed. Advice: A.V. Gaida (pres.) [Et al.]]. Yekaterinburg: Publishing House of AMB, 2007. P. 576-578.
- [8] Twenty years without father Alexander. And with him. M.: Rudimo Book Center, 2010. 368 p.
- [9] Declaration of Principles of Tolerance. Adopted by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995 // UN website. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (06.22.2019).
- [10] Zorin A.I. Angel laborer. M.: A / O “Publishing Group” Progress “.” Culture “, 1993. 49 p.
- [11] The idea of non-violence in the 21st century: its potential and its limits in a changing Russia (secular and religious contexts). Materials of the International Scientific Symposium-Dialogue. Perm, May 24-25, 2006. Perm: Perm Publishing House. state those. University,

- 2006.158 p.
- [12] Individual and mass consciousness. Materials of the Weingarten Symposium // Foreign Literature. 1990. № 11 (November). P. 203-233.
- [13] Kalik M. Love ... (1968, Documentary, melodrama) // YouTube. September 23, 2012. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k03FTm4dics> (June 20, 2019).
- [14] Karpuk D. The Leningrad Theological Schools during the years of education of Archpriest Alexander Me (1959-1963) // St. Petersburg Theological Academy, 2011. // URL: <http://spbda.ru/publications/dmitriy-karpuk- leningradskie-duhovnye-shkoly-v-gody-obucheniya-protierya-aleksandra-menya-1959-1963-gg/> (05.23.2019).
- [15] Who is who in the world. / Ch. ed. G.P. Shalaeva. M.: Philological Society "Word": OLMA - PRESS, 2003. 939 p.
- [16] Kung H. Religion at the turn of the eras (Translated from German by E. Dranova) // Foreign Literature. 1990. No. 11 (November). P. 223-229.
- [17] Men A., Archpriest, Isagogika: Scripture Study Course. M.: Fund them. Alexandra Me, Publicly Available Orthodox University, 2003.633 p.
- [18] Men A., archpriest, On the history of Russian Orthodox biblical studies // Theological works. 1987. Sat 28. P. 272-289.
- [19] Men A., Foundations of cultural unity. // Website "Fund of Archpriest Alexander Me", 2014. // URL: <http://www.alexandrmn.ru/lectures/bergamo.html> (May 26, 2019).
- [20] Men A., Archpriest, A difficult path to dialogue. M.: Publishing House "Life with God", 2008. 368 p.
- [21] Orekhanov G., prot. "Spirituality": discourse and reality / archpriest G. Orekhanov, K.A. Kolkunova. M.: Publishing house of PSTGU, 2017. 152 p.
- [22] Dictionary of philosophical terms / Scientific editorship of Professor V.G. Kuznetsova. M.: INFRA-M, 2004. P. 590-592.
- [23] Elbakyan E.S. Tolerance // Encyclopedic Dictionary of the Sociology of Religion / Ed. M.Yu. Smirnova. St. Petersburg: Platonic Philosophical Society, 2017. 47 p.
- [24] Aleksandr-Men-Preis 1999. Verleihung an Gerd Ruge. Otto Graf Lambsdorff. Laudatio // Akademie der Diözese Rottenburg-Stuttgart, 2016. // URL: <http://www.akademie-rs.de/a-men-preis-1999-la.html> (July 18, 2019).

Библиографический список:

- [1] «Александр Мень. О себе...». Воспоминание, интервью, беседы, / Сост. Н. Григоренко, П. Мень. М.; Издательство «Жизнь с Богом», 2007. 72 с.
- [2] Антимодернизм.Ру. Православная миссионерская энциклопедия // Под ред. Р.А. Вершилло. Изд. 2-е, дополненное. М.: Православный, 2013. 622 с.
- [3] Аринин Е.И. Толерантность как слово, термин, и религиозные концепции // Све-ча-2011. Том 19. Толерантность: проблемы дискуссии и возможности концептуализации. Материалы международных научных семинаров (16-17 ноября 2011г., Владимир). Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2011. С. 31-45.
- [4] Баранов И. Малые сестры Иисуса // Католическая энциклопедия в 5 томах. Т. 3. М.: «Научная книга», Издательство францисканцев, 2007. С. 76-77.
- [5] Бычков С. Воспоминания священника Александра Менья. К 25-й годовщине гибели отца Александра Менья. // Журнал «Чайка», 2015. // URL: <https://www.chayka.org/node/6704> (дата обращения: 23.06.2019).
- [6] Бычков С. Дело Церкви – дело Божие (Беседы с отцом Александром Мением) // Путь. Международный философский журнал. 1993. № 4. 176 с.
- [7] Емельянов Б.В. Толерантность // Философский словарь по правам человека / Нац. ин-т по правам человека; Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького; Уральская гос. юрид. акад.; Гуманитарный ун-т; [ред. совет: А.В. Гайда (предс.) [и др.]]. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2007. С. 576-578.
- [8] Двадцать лет без отца Александра. И с ним. М.: Центр книги Рудимо, 2010. 368 с.
- [9] Декларация принципов толерантности. Принята резолюцией 5.61 Генеральной

- конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Сайт ООН. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 22.06.2019).
- [10] Зорин А.И. Ангел-чернорабочий. М.: А/О «Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1993. 49 с.
- [11] Идея ненасилия в XXI веке: ее потенциал и ее пределы в изменяющейся России (светский и религиозный контексты). Материалы Международного научного симпозиума-диалога. Пермь, 24-25 мая 2006. Пермь: Изд-во Перм. гос. тех. унив-та, 2006. 158 с.
- [12] Индивидуальное и массовое сознание. Материалы Вайнгартенского симпозиума // Иностранная литература. 1990. № 11 (ноябрь). С. 203-233.
- [13] Калик М. Любить... (1968, Документальный фильм, мелодрама) // YouTube. 23 сентября 2012. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k03FTm4dics> (дата обращения: 20.06.2019).
- [14] Карпук Д. Ленинградские духовные школы в годы обучения протоиерея Александра Меня (1959-1963 гг.) // Санкт-Петербургская Духовная Академия, 2011. // URL: <http://spbda.ru/publications/dmitriy-karpuk-leningradskie-duhovnye-shkoly-v-gody-obucheniya-protoiereya-aleksandra-menya-1959-1963-gg/> (дата обращения: 23.05.2019).
- [15] Кто есть кто в мире. / Гл. ред. Г.П. Шалаева. М.: Филологическое общество «Слово»: ОЛМА – ПРЕСС, 2003. 939 с.
- [16] Кюнг Х. Религия на переломе эпох (Перевод с немецкого Е. Драновой) // Иностранная литература. 1990. № 11 (ноябрь). С. 223-229.
- [17] Мень А., протоиерей, Исагогика: Курс по изучению Священного писания. М.: Фонд им. Александра Меня, Общедоступный православный университет, 2003. 633 с.
- [18] Мень А., протоиерей, К истории русской православной библеистики // Богословские труды. 1987. Сб. 28. С. 272-289.
- [19] Мень А., Основания культурного единства. // Сайт «Фонд протоиерея Александра Меня», 2014. // URL: <http://www.alexandremen.ru/lectures/bergamo.html> (дата обращения: 26.05.2019).
- [20] Мень А., протоиерей, Трудный путь к диалогу. М.: ИД «Жизнь с Богом», 2008. 368 с.
- [21] Ореханов Г., прот. «Духовность»: дискурс и реальность / протоиерей Г. Ореханов, К.А. Колкунова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 152 с.
- [22] Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 590-592.
- [23] Элбакян Е.С. Веротерпимость // Энциклопедический словарь социологии религии / Под ред. М.Ю. Смирнова. СПб: Платоновское философское общество, 2017. 47 с.
- [24] Aleksandr-Men-Preis 1999. Verleihung an Gerd Ruge. Otto Graf Lambsdorff. Laudatio // Akademie der Diözese Rottenburg-Stuttgart, 2016. // URL: <http://www.akademie-rs.de/amen-preis-1999-la.html> (дата обращения: 18.07.2019).

Anikina A.V.

*Candidate of Science (Sociology),
Assistant Professor of Department "Philosophy,
Sociology and Political Science",
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy.*

The prayer life of the Nizhniy Novgorod Pentecostals

Abstract. The article presents the results of a sociological study conducted by the author among the parishioners of the Nizhny Novgorod Association of Churches of the Christian Faith by the Evangelical Bible Center "Embassy of Jesus". The purpose of the work is to study the specifics of prayer life. Classifications of prayers. The functions and significance of turning to God are considered. The features of the appearance and manifestation of glossolalia are revealed.

Key words: Pentecostals, prayer, functions of prayer, types of prayers, expectations of prayer, glossolalia, Nizhny Novgorod region.

Аникина А.В.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Философия, социология
и политология» ФГБОУ ВО «Нижегородская
государственная сельскохозяйственная академия».*

Молитвенная жизнь нижегородских пятидесятников

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного автором среди прихожан нижегородского объединения церковью христианской веры евангельской «Библейский Центр «Посольство Иисуса» с целью изучения специфики их молитвенной жизни. Осуществлена классификация молитв. Рассмотрены функции и значимость обращения к Богу. Выявлены особенности появления и проявления глоссолалии.

Ключевые слова: пятидесятники, молитва, функции молитвы, виды молитв, ожидания от молитвы, глоссолалия, нижегородский регион.

Аникина А.В.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Философия, социология и политология» ФГБОУ ВО
«Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия».

Молитвенная жизнь нижегородских пятидесятников*

Динамика количества объединений российских пятидесятников (табл.1) ставит перед религиоведами, социологами и философами вопросы о сущности евангельского протестантизма. Их специфические молитвенные практики и способы коммуникации привлекают внимание не только исследователей, но и верующих других христианских деноминаций, неверующих, атеистов.

Таблица 1.

Число зарегистрированных религиозных организаций Христиан веры евангельской-пятидесятников в РФ (2003-2017 гг.)

	Годы							
	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017
Количество организаций	1435	1482	1514	1313	1319	1247	1228	1171

По данным Российского статистического ежегодника. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 02.02.2019).

Изучение молитвенной жизни верующих пятидесятников - одна из задач пилотажного социологического исследования прихожан нижегородского объединения церквей христианской веры евангельской «Библейский Центр «Посольство Иисуса» (N=259, из них 43,2% мужчин и 56,8% женщин), проведенного в мае-июне 2017 года. Его цель - выявление специфики пятидесятнической молитвенной практики, определяющей своеобразие евангельского протестантизма в российском религиозном пространстве. Новизна обследования состояла в том, что анализировались значимость молитвы, ее виды и особенности проявления у верующих.

Исследование показало, что больше половины опрошенных (61,8%)

* © Аникина А.В., 2019.

Молитвенная жизнь нижегородских пятидесятников

«приняла Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя» более пяти лет назад, каждый седьмой (14,3%) является новообращенным (9,3% - «один-два года назад»; 5,0% - «совсем недавно»), а каждый восьмой (13,1%) стал членом Церкви «три-четыре года назад».

По нашим данным до прихода в Евангельскую церковь больше половины верующих (57,9%) считали себя православными, лишь каждый двенадцатый (8,1%) указал, что был протестантом. Вероятно, значительный процент «бывших православных» свидетельствует о преобладании в религиозном сознании изучаемой группы стереотипа отождествления религиозности и национального самоопределения¹. По опросам ВЦИОМ² подобная самоидентификация не сопровождается регулярным соблюдением всех религиозных обрядов и участием в церковной жизни. Напротив, «сила веры новообращенных протестантов... на порядок превосходит ту, которой располагают прихожане РПЦ»³. На это указывают и данные нашего исследования: у половины респондентов (50,2%) привычка молиться выработана с приходом в Церковь. Лишь 15,1% ответивших заявили, что молятся с детства, у каждого пятого (18,5%) - это был длительный процесс.

Молитва является не только распространенной религиозной практикой, но и социальным феноменом. Это «акт индивидуальной психической деятельности верующего, состоящий в подготовке и совершении словесного обращения к священным для него существам о ниспослании блага и отвращении зла»⁴. В то же время, молитва есть «ответное коммуникативное поведение, окрашенное индивидуальными мотивами (желаниями, стремлениями)»⁵. Она сопровождает разные жизненные события, бывает востребована в ситуациях, имеющих как личное, так и групповое или общественное значение.

Анализируя ожидания респондентов от молитвы отметим, что она

1 Баранников В.П., Матронина Л.Ф. Динамика религиозности в информационном обществе. // Социс. 2004. № 9. 105 с.

2 25-26 ноября 2006 года ВЦИОМ провел опрос «Религия в нашем обществе», в ходе которого были опрошены 1587 человек в 153 населенных пунктах в 46 регионах России. К православным себя относят две трети россиян (63%); к мусульманам – 6%. Буддистами, католиками, протестантами или иудаистами себя считают не более чем 1% респондентов. Еще 12% верят в бога, но никакую религию не исповедуют.

Религия и вера в нашем обществе // ВЦИОМ. Пресс-выпуск №601 от 19.12.2006. // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.wciom.ru/> (дата обращения: 04.04.2019 г.).

3 Перепёлкин Л.С., Стэльмах В.Г. Человек верующий: религия и идентичность. // Вопросы социальной теории. 2010. Том. 4. 384 с.

4 Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. – Спб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 2011. 174 с.

5 Спилка Л., Лэдд К.Л. Психология молитвы. Научный подход / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный Центр» / Гритчина О.В., 2015. 27 с.

выполняет функцию социализации с ведущей ролью принадлежности человека к определенной конфессии. Приняв роль, верующий становится полноценной частью религиозного сообщества. Кроме того, акт молитвы связан с изменением направления действия психических сил верующего и расширения фокуса его восприятия жизни. Поэтому обращение к Богу выполняет и психологическую функцию (или функцию духовного развития). И, наконец, молитва обладает успокаивающей (терапевтической) функцией: позволяет человеку настраиваться на состояние покоя и гармонии, снижая уровень тревожности.

Отметим, что при ранжировании ожиданий от молитвы прихожане Библейского Центра «возможность уклониться от греховного образа жизни» поставили на пятое место (48,6%). Четвертую строчку заняло утверждение – «иметь силу от Бога» (50,2%). Лидирующие позиции – «познать волю Бога» (61,0%), «развивать близкие отношения с Богом» (57,1%) и «увидеть себя и свои обстоятельства по-новому» (54,1%) (табл.2).

Таким образом, верующие респонденты настойчивее транслируют функцию духовного роста, чем функции социализации и успокоения. Это подтверждает слова известного евангельского пастора-проповедника Давида Йонги Чо о том, что «посредством молитвы мы получаем полноту Духа, понимаем Божью волю и принимаем силу от Бога»⁶.

Для пятидесятников чрезвычайно важно «обращаться к Богу эффективно», т.е. использовать глубокую молитву, «чтобы получать силу и вести успешную христианскую жизнь»⁷. Значимость индивидуальной молитвы для каждого верующего подтверждается тем, что больше половины респондентов (56,4%) чаще ощущают Бога именно в индивидуальной молитве и только треть (30,9%) – на воскресном богослужении. Десятая часть верующих (11,2%) затруднилась определиться.

Круг литургического года и входящие в него великие праздники определяют основные ритмы молитвенной практики христиан. Для верующего протестанта востребована выразительная, последовательная и действенная молитвенная жизнь. Развить её – значит проявить волю Бога и встать на путь духовного совершенствования. Анализ данных показал, что половина опрошенных (52,9%) в той или иной степени довольны своей молитвенной жизнью. 8,1% из них считают, что она соответствует тому, какой должна быть. 44,8% заявили, что «стараются,

⁶ Чо Д.Й. Как молиться. Примеры молитв. – СПб.: Изд-во «Библейский взгляд», 2010. 7 с.

⁷ Там же. с. 12.

но это не всегда совпадает с идеалом». Треть верующих (32,4%) не довольны собственной молитвенной жизнью. Причем, каждый четвертый (23,9%) из них утверждает, что ему далеко до идеала, а для 8,5% бесполезны все усилия.

Таблица 2.
Распределение ожиданий от молитвы у верующих (%).

	Всего		Всего
Познать волю Божию	61,0	Довериться Богу	38,6
Развивать близкие отношения с Богом	57,1	Найти уверенность и спокойствие	35,1
Увидеть себя и свои обстоятельства по-новому	54,1	Приблизить Царство Божие на земле	24,3
Иметь силу Бога	50,2	Получить Духовные Дары	22,0
Уклониться от греховного образа жизни	48,6	Победить в Духовной борьбе	21,2
Жить верой	42,2	Разрешать конфликты и конфликтные ситуации	13,9
Разрешение проблем	40,9	Ради видений на будущее	11,2

Молитва, как обращение к высшей силе может быть «формальной или разговорной (иметь характер разговора), ... может проговариваться или быть безмолвной, с использованием письменных слов, слов песни или современных выражений. Она может иметь четкую форму или быть спонтанной, коллективной или уединенной, с использованием жестов, поз, устных формулировок, повторений, концентрацией на определенных целях, медитации и разнообразных эмоций. Она может стимулировать наши эмоции, или эмоции могут стимулировать ее. В большинстве случаев молитвы – это индивидуальные творения, форма которых в значительной степени задана доктринами и практикой... религиозных институтов»⁸.

При разработке программы социологического исследования была использована классификация молитв в соответствии с психологией верующих. Исходным пунктом послужила точка зрения евангельских христиан о том, что «неопределенная молитва никогда не бывает эф-

⁸ Спилка Л., Лэдд К.Л. Психология молитвы. Научный подход / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный Центр» / Гритчина О.В., 2015. 29 с.

фективной»⁹. Поиск идентификации с Богом и поклонение высшим силам определялся верующими как молитва хвалы и благодарения. Стремление к личному изменению, как молитва покаяния. Поиск совета, а также прошения верующих распределялись (в зависимости от эгоистических и альтруистических мотивов) на молитвы о собственных нуждах и ходатайственные молитвы.

В исследовании выявлено, что респонденты чаще всего обращаются к Богу в молитве хвалы и благодарения (69,1%), реже - в ходатайственной молитве (36,8%) (табл.3). Интенсивность ежедневных обращений верующих в молитвах хвалы и благодарения свидетельствует не только о важности для прихожан религиозного поклонения, но и об их значимости в среде протестантов-пятидесятников (особенно на совместных воскресных богослужениях).

Таблица 3.
Распределение обращения верующих к Богу в молитве (%).

	Молитва хвалы и благодарения	Молитва о собственных нуждах	Молитва покаяния	Ходатайственная молитва
Ежедневно	69,1	53,3	37,8	36,8
Несколько раз в неделю	17,0	26,6	25,5	29,5
Несколько раз в месяц	3,1	6,9	15,8	13,6
1-2 раза в несколько месяцев	0,4	2,3	0,8	3,9
Несколько раз в полгода-год	0	0	0,4	1,2
Только на совместной молитве	1,2	0,8	4,2	4,7
Не молюсь об этом	0,4	0,8	2,3	0,8
Нет ответа	8,8	9,3	13,2	9,5
Всего	100	100	100	100

Терапевтическая функция обращения к Богу у верующих просле-

⁹ Чо Д.Й. Как молиться. Примеры молитв. – СПб.: Изд-во «Библейский взгляд», 2010. С. 29-30.

живается в индивидуальных молитвах о собственных нуждах (53,3%). По существу, выделяется характерная для протестантов в целом достаточно высокая интенсивность использования молитв в религиозной практике.

Одним из основных тезисов в церковном объединении пятидесятников является положение о крещении Святым Духом, внешним свидетельством которого является глоссолалия. Почти три четверти опрошенных (72,2%) подтвердили, что пережили крещение со знаменем говорения на «иных языках». Из них 38,5% молятся таким образом почти всегда, 28,3% - довольно часто, а каждый шестой (16,0%) - время от времени. Кроме того, больше половины прихожан, переживших крещение (58,8%), используют молитву либо для разговора с Богом (29,9%), либо для того, чтобы получить помощь от Святого Духа (28,9%). Для каждого десятого (9,6%) применение молитвы - это осуществление воли Бога, а для 7,0% - духовный рост.

Таким образом, значимым ресурсом количественного пополнения общины в большей половине случаев явилась формальная православная религиозность новообращенных. Выработанная прихожанами с приходом в Церковь привычка молиться демонстрирует не только глубину веры и сплоченность религиозной группы, но и обусловленную догматами интенсивность молитвенной жизни нижегородских пятидесятников.

Как показывают данные, опрошенные стремятся к выразительной, последовательной и действенной религиозной практике, которая дает им надежду на духовное совершенствование. Насыщенность ежедневных обращений в молитвах хвалы и благодарения среди верующих свидетельствует о важности и значимости для паствы культового поклонения. Большую роль играет терапевтическая функция молитвы, которая выражается в регулярном обращении прихожан к Богу в индивидуальных молитвах о собственных нуждах. Крещение «Духом Святым», как неотъемлемая часть и условие божественного видения, предопределяет их своеобразие и предоставляет верующим обретение «даров». Глоссолалия является методом коммуникации со Всевышним, выполняя роль «маркёра» принадлежности.

По существу, удовлетворенность прихожан своей молитвенной жизнью в сочетании со стремлением к духовному росту определяет потенциал пятидесятнической общины в региональном религиозном пространстве. А крещение Святым Духом с эффектом глоссолалии становится значимым фактором включенности верующих в активную религиозную жизнь.

References

- [1] Barannikov V.P., Matronina L.F. The dynamics of religiosity in the information society // Socis. 2004. № 9. P. 102-107.
- [2] Perepyolkin L.S., Stelmakh V.G. A believer: religion and identity // Questions of social theory. 2010. Vol. 4. P. 373-395.
- [3] Religion and faith in our society // VTsIOM. Press release No. 601 dated 12/19/2006. // URL: <http://www.wciom.ru/> (04.04.2019).
- [4] Smirnov M.Yu. Sociology of Religion: Dictionary. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University, 2011. 412 p.
- [5] Spilka L., Ladd K.L. The psychology of prayer. Scientific approach / Per. with eng. - X.: publishing house "Humanitarian Center" / Gritchina O.V., 2015. 256 p.
- [6] Cho D.J. How to pray. Examples of prayers. - St. Petersburg: Publishing House "Biblical View", 2010. 112 p.

Библиографический список:

- [1] Баранников В.П., Матронина Л.Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // Социс. 2004. № 9. С. 102-107.
- [2] Перепёлкин Л.С., Стэльмах В.Г. Человек верующий: религия и идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Том. 4. С. 373-395.
- [3] Религия и вера в нашем обществе // ВЦИОМ. Пресс-выпуск №601 от 19.12.2006. // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.wciom.ru/> (дата обращения: 04.04.2019 г.).
- [4] Смирнов М.Ю. Социология религии: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. 412 с.
- [5] Спилка Л., Лэдд К.Л. Психология молитвы. Научный подход / Пер. с англ. – Х.: изд-во «Гуманитарный Центр» / Гритчина О.В., 2015. 256 с.
- [6] Чо Д.Й. Как молиться. Примеры молитв. – СПб.: Изд-во «Библейский взгляд», 2010. 112 с.

Grishenkova T.F.

*Ph.D. (Philological Sciences), Associate Professor.
Surgut State University, Department of Linguistics
and Translation Studies, Associate Professor.*

Communicative tactics of speech exposure in religious discourse

Abstract. The article discusses speech methods of engaging Jehovah's Witnesses in the activities of a religious organization. The subject of linguistic analysis of speech influence was the expert materials presented in the dialogue discourse of religious content. Priority speech strategies and language resources of adherents of a religious organization are identified. The language indicators of communicative tactics and their semantic structure are investigated. As a result of the study of tactics, communicative moves and linguistic markers, the author tries to show how the strategic goal of engaging in a religious organization determines the communicative process, the mechanism of speech behavior and control over the speech situation.

Key words: speech impact, communicative tactics, persuasion strategy, language markers, religious discourse.

Гришенкова Т.Ф.

*Кандидат филологических наук, доцент.
Сургутский государственный университет.*

Коммуникативные тактики речевого воздействия в религиозном дискурсе

Аннотация. В статье рассматриваются речевые приемы вовлечения в деятельность религиозной организации «Свидетели Иеговы». Предметом лингвистического анализа речевого воздействия послужили экспертные материалы, представленные в диалоговом дискурсе религиозного содержания. Выявляются приоритетные речевые стратегии и языковые ресурсы адептов религиозной организации. Исследуются языковые показатели коммуникативных тактик и их семантическая структура. В результате исследования тактик, коммуникативных ходов и языковых маркеров автор пытается показать, как стратегическая цель вовлечения в религиозную организацию определяет коммуникативный процесс, механизм речевого поведения и контроль над речевой ситуацией.

Ключевые слова: речевое воздействие, коммуникативные тактики, стратегия уговаривания, языковые маркеры, религиозный дискурс.

Гришенкова Т.Ф.Кандидат филологических наук, доцент.
Сургутский государственный университет.

Коммуникативные тактики речевого воздействия в религиозном дискурсе*

Речевое воздействие как коммуникативный феномен является объектом исследования многих научных направлений. Соответственно и определений данного термина существует немало¹. При анализе текстов диалогического дискурса религиозного содержания под речевым воздействием мы, вслед за И.А. Стерниным, будем понимать «воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации»². Значительная совокупность проблем лингвистического анализа речевого воздействия сосредоточена в области изучения коммуникативных стратегий и тактик, и сопрягается с «достижением говорящим коммуникативной цели наиболее оптимальным способом»³. Если речевую стратегию мы понимаем «как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, то речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии»⁴. Под инструментом реализации той или иной речевой тактики мы рассматриваем коммуникативный ход⁵. Поскольку материалом для исследования послужили тексты религиозного содержания, представленные на лингвистическую экспертизу (все данные участников коммуникативных ситуаций изменены), необходимо актуализировать понятие религиозного дискурса. В качестве рабочей дефиниции для нашей статьи мы примем определение, сформулированное Е.В. Бобыревой: «Религиозный дискурс представляет собой образование со сложной жанровой структурой, богатой системой ценностей и концептов,

1 Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 12 с.; Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2017. 308 с.; Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 66 с.

2 Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 66 с.

3 Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 2015. 300 с.

4 Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2017. 110 с.

5 Там же, С. 117

* © Гришенкова Т.Ф., 2019.

Коммуникативные тактики речевого воздействия в религиозном дискурсе

а также рядом специфических особенностей на языковом уровне»⁶. В структуре религиозного дискурса выделяют цели; ценности и способы их выражения; ключевой культурный концепт; стратегии; тематику; разновидности и жанры; прецедентные (культурогенные) тексты⁷. Исследуемые нами тексты композиционно выстроены аналогичным образом, в каждом материале, представляющем собой отдельную встречу ярых приверженцев религиозного объединения и потенциальных адептов «Свидетелей Иеговы» выделяется цель, следует речевое действие, формирующее стратегическую линию, например различного рода расспросы, затем в текстах актуализируются диалоговые тактики, которые подразумевают контроль над темой и над инициативой.

Стратегическая цель каждой встречи с вовлекаемым в деятельность религиозной организации субъектом обозначается в начале беседы, при молитвенном обращении к Иегове, например: *«Наш Бог, наш заботящийся Иегова, мы очень рады, что ты заботишься о нас, даешь возможность узнать истину, укрепиться в истине, укрепить свою веру Сергею. Пожалуйста, дай сегодня здесь на этом месте свой святой дух для того, чтобы он, пользуясь этим святым духом, укреплялся в истине, применял это в своей жизни и, как можно ближе, приближался к тебе, становился другом и любящим сыном»*. И далее по тексту: *«...благослови изучение с Сергеем...»*. То есть основным мотивом данного коммуникативного акта является – привлечение в религиозную организацию «Свидетели Иеговы» еще одного приверженца. Для осуществления данной цели партнерами по коммуникации активно используется речевая стратегия уговаривания, которая реализуется при помощи следующих коммуникативных тактик и речевых ходов.

Одним из очень распространенных приемов стратегии уговаривания является комплимент или апелляция к качествам партнера. В исследуемых нами текстах встречаются множественные повторы лексем, выражающих одобрение произнесенным словам. Каждая стенограмма, представленная на лингвистическую экспертизу, изобилует лестными отзывами в адрес потенциального адепта религиозной организации. Много раз повторяется по отношению к адресату: *«Молодец»*, выражается похвала за успешное «усвоение» материала: *«Смотри, мы еще пять прошли с тобой. Хорошая тема...»* или *«Мысль у тебя о том, чтобы дружить с Богом душой возможно»*, или *«Здорово, если ты так раз-*

6 Бобырева Е.В. Характеристики религиозного дискурса [Электронный ресурс] // Lingua mobilis. 2009. № 3 (17). // URL <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-religioznogo-diskursa>. (дата обращения: 08.06.2019).

7 Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 5-19.

умно осознаешь теперь, как говорится, здравомыслие включаешь», или «Ты вообще правильно говоришь». По окончании встреч всегда даются напутственные наставления: «Не забывай читать, как ты сейчас продолжаешь. Немного, потихонечку. Больше можешь размышлять», «И вырабатываешь послушание», или «Что касается Бога. Уже видишь его лучше, чем раньше, его личность, как его зовут, значение имени, замыслы... Дольше еще больше будешь знакомиться... Чем больше будешь читать, узнавать, он для тебя более понятный станет». Используя данную тактику, говорящий выделяет те качества партнера по коммуникации, которые позволяют адресату выполнить то, к чему склоняет его говорящий. Как справедливо заметил К.Ф. Седов, похвала «помимо воздействия несет в себе и информативную составляющую: здесь дается оценочная информация о каком-либо действии другого человека»⁸. Таким образом, в речевой тактике похвалы или «комплимента» используется эффективный прием манипулятивного дискурса - «игра на повышение» адресата.

Продуктивной моделью аргументации речевого воздействия является и апелляция к Авторитету. В анализируемых нами текстах высказывания адептов религиозной организации подкрепляется ссылками на Библию как на авторитетный источник информации. Например, в диалоге: «Ф.В.А.» - «Хорошо подметил, что Библия отвечает на многие вопросы. Конечно, те вопросы, которые больше всего общество волнуют, людей... Вопросы, которые касаются жизни: справедливость, зло и другие». «Э.З.Р.» - «Жизнь, смерть». «Ф.В.А.» - «Да, смерть, будущее. Вот такие вопросы на них Библия хорошо отвечает... Меня волнует, когда закончится зло, обман, несправедливость. Когда это всё закончится? Это меня сильно волнует и беспокоит. Библия может научить, дает ответ». Или в следующем диалоге: «Н.Е.С.» - «Изучая Библию вы узнаете, что Бог хочет дружить лично с вами. Знакомая с ним все лучше и лучше, вы станете близкими друзьями». В подтверждение выдвигаемого аргумента говорящий приводит конкретную цитату из библейского текста, имеющего особое значение для верующих. Для того чтобы продемонстрировать этапы личностного роста вовлекаемого в религиозное сообщество. «З.Е.Н.» - «И какие шаги, смотри. Один за другой не забегает. Сначала ты обучаешься, потом ты что? Обличаешься». «Ф.В.А.» - «Обличаешь свои недостатки, как ты жил». «К.Л.С.» - «Как в зеркало смотришься в Библию. Потом ты исправляешься и наставляешься уже так, как научен и хочешь...». Так адептами религиозного объединения «Сви-

8 Седов К.Ф. Дискурс как суггестия. М., 2011. 247 с.

детели Иеговы» оказывается речевое манипулирование через тактику давления авторитетом, поскольку библейские тексты ведают самыми важными моментами в жизни человека. Кроме того, при обращении к сакральным для каждого верующего человека артефактам, каковым является Библия, приверженцы «Свидетелей Иеговы» активно прибегают к манипулированию. Современный психолог, специализирующийся на психологии манипуляции, Е.Л. Доценко дает следующее определение: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями»⁹. Манипулирование индивидом предполагает подмену интересов реципиента интересами коммуниканта. В результате индивид начинает осознавать внушенные ему интересы как свои собственные. Для достижения своей цели манипулятор использует построения, основанные на ложных основаниях. Исследуемые нами тексты изобилуют ссылками на Ветхий и Новый Завет как на авторитетные источники информации. Например, ссылка на Иакова: «В испытании пусть никто не говорит: меня испытывает Бог, потому что Бога невозможно испытать злом, и он сам никого не испытывает злом», в то время как цитата Нового Завета из Соборного послания святого Апостола Иакова (глава 1, строка 13) гласит: «В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого»¹⁰. Заменяв слово «искушение» на «испытание», автор высказывания принципиально изменяет семантику цитаты, поскольку искушением (соблазнением) занимается лукавый, то есть Сатана, а Бог может либо не вмешиваться в этот процесс, либо запретить ему делать это. Лексема «испытание» согласно словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой означает «тяжелое, тягостное переживание, жизненные трудности, невзгоды»¹¹. Тем самым искажается истинный смысл библейского текста, ибо утверждается, что совершивший греховное деяние человек перекладывает свою вину на Бога, который намеренно посылает человеку бедствия. Аналогичным образом искажается цитата из Иова (глава 34, строки 10- 11): «Не может быть у Бога неправды или у Вседержителя неправосудие. Ибо Он по делам человека поступает с ним, и по путям мужа воздает ему»¹². Се-

9 Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997. 57 с.

10 Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. М., 2007. 331 с.

11 Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М., 1984. Том 1. 696 с.

12 Современный толковый словарь русского языка // сост. и ред. Т.Ф. Ефремова. // URL <https://www.efremova.info> (дата обращения: 10.06.2019).

мантически содержание данной цитаты излагается верно в тексте экспертных материалов: «Не может истинный Бог поступать нечестиво и Всемогуший действовать несправедливо, по тому, что он воздаст человеку по его делам, наведет на него то, что заслуживает его пути». Но далее по тексту указывается единственно возможный выход: «Если он (человек) идет к Иегове, то естественно он просит прощения, искренне раскаивается в грехах, то Иегова как любящий отец способен вернуть его в лоно свое, дать ему снова свои объятия...». Таким образом, приведенные цитаты, искаженные и вырванные из контекста, тематически не имеют отношения к мысли, которую они призваны обосновать: отправной точкой беседы была мысль о жестокости и страданиях в мире, о бездействии Всемогущего Бога. Примененный прием фальсификации (согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Ефремовой Т.Ф., «фальсификация - подделывание, изменение вида или свойства чего-л. с корыстной целью, чтобы выдать изделие за что-либо другое») позволяет осуществить манипуляции сознанием и привлечь партнера по коммуникации на свою сторону¹³. Данные приемы спекуляции авторитетными источниками и фальсификации цитатами широко применяются тоталитарными сектами¹⁴.

Стратегия уговаривания активно реализуется в анализируемых текстах через такую коммуникативную тактику, как апелляция к чувствам. В тексте стенограмм приводятся многочисленные примеры обращения к общечеловеческим ценностям, как-то сострадание (например, к голодающим, умирающим народам Африки и Индии), великодушное прощение. Выражается проникновенное сочувствие к библейскому персонажу Иову: «Да, представляешь, сколько человек горя мог сразу хапнуть? Действительно, просто на примере Иова. Иов-то не сдулся, остался верен Иегове...». Семантика данного коммуникативного хода в создании представления о единстве ценностных установок коммуникантов, что также подчеркивается формой личного местоимения множественного числа. Таким образом, речевая стратегия уговаривания репрезентируется в анализируемых нами текстах в наиболее продуктивных моделях аргументации: апелляции к чувствам, апелляции к авторитету, апелляции к качествам партнера.

В ходе анализа языкового материала была выявлена и стратегия запугивания, как одна из наиболее эффективных стратегий для достижения целей приверженцев данной религиозной организации. Согласно толковому словарю русского языка, значение слова «запугивание» определяется по глаголу «запугать», что значит: «Внушить страх,

13 Там же

14 Грачев М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза. М., 2016. 109 с.

боязнь, сделать робким, пугливым»¹⁵. Концептуально значимое слово в данном определении «страх», сильнейшее эмоциональное состояние человека. Одним из самых сильных чувств является страх смерти. Стратегия запугивания манипулирует сознанием человека, играя на его инстинкте самосохранения, позволяет последовательно разрушать личность индивида и реформировать его ментальность, что и является главной целью идеологов религиозного объединения. В качестве примера приведем один из эпизодов анализируемого нами религиозного дискурса: *«Мы понимаем, если мы что-то будем скрывать, то не только я, но и Иегова не сможет помочь. Потому что он будет видеть, что ты как-то скрываешь это. Скрывая, ты показываешь, что ты не доверяешь»*. Маркерами речевой тактики угрозы является синтаксическая конструкция с условным придаточным: *«Если мы будем что-то скрывать, то... и Иегова не сможет помочь»*. Данная коммуникативная тактика в качестве событийной основы имеет прогнозируемое негативное событие. Воплощение в жизнь отрицательного предсказания поставлено в зависимость от действий вовлекаемого в религиозную организацию субъекта. *«... постоянно в молитве. Обращайся постоянно за советом, просьбой, и с определенным каким-то решением. Поэтому мы должны это делать, не скрывать какие-либо обстоятельства и ни в коем случае...»*. Таким образом, постоянно подчеркивается важность общих ценностей и общего видения будущего, неразрывно связанного с Иеговой и служением ему.

Так при речевом воздействии происходит обмен образом мыслей, по словам Баранова «процесс «онтологизации знаний», заключающийся «в таком коммуникативном использовании языковых выражений, при котором в модель мира носителя языка вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся»¹⁶. Данное явление мы можем наблюдать на различных языковых уровнях. При помощи определенных синтаксических конструкций, прагматических установок, реакций на конкретные высказывания, говорящий и слушающий вводят персональную интерпретацию картины мира, реализуя определенный замысел коммуникативного намерения. В нашем случае, это приобщение к религиозному мировоззрению «Свидетелей Иеговы». Например, в молитвенном обращении к Иегове формируется эмоциональный отклик на собственное представление о мире, неразрывно связанное с божественным Иеговой: «Д.У.Е.» - *«Наш Бог Иегова – создатель, любящих отец мой. Очень рад, что ты благоволил нашему желанию встре-*

15 Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М., 1984. Том 1. 562 с.

16 Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 12 с.

таться друг с другом, и помоги, пожалуйста, сейчас нам своим святым духом, чтобы у Ивана все эти незаполненные места в разуме твоей истиной наполнялись, для того, чтобы в дальнейшем как можно лучше, качественнее размышлял над твоим словом, применял это в своей жизни». Неслучайно и применение личных местоимений, использование МЫ-формы. Она является своеобразным сигналом консолидации, идентифицирует харизматичного лидера и слушателей, демонстрирует общность их позиций. «С.А.А.» - «Будем с тобой изучать требование... Иегова вправе требовать от нас что либо, которые идет не только на благо **нам** и для того чтобы Иегова видел не просто так ходим. **Мы** знаем Бога, Иеговой **мы** защищены». «С.А.А.» - «Чем сильнее **мы** любим Божью истину, чем легче **нам** носить нагрудник праведности. То есть жить по Божьим праведным нормам». «С.А.А.» - «Поэтому как праведные нормы Иеговы защищают **наше** символическое сердце. То есть нагрудник праведности это как нормы Иеговы. Они защищают **нас**». Таким образом, данные грамматические показатели указывают на суггестивность речевого акта, когда внушение опирается на чувственно-ассоциативные стороны сознания¹⁷.

На лексическом уровне наиболее ярким показателем тактики, неизменно реализующей коммуникативную стратегию эмоционального воздействия, является выбор слов соответствующей концептосферы. В данном примере это «современный мир», связанный с денежными знаками, одурманивающими веществами, демонизмом, Сатаной, развратом, ипотекой и тому подобными атрибутами настоящего. А поскольку идеология «Свидетелей Иеговы» воспитывает в адептах чёрно-белое восприятие мира, когда в религиозном объединении все хорошо, а всё, что вне её – плохо, анализируемый диалогический дискурс содержит примеры стимулов к подчинению, относящихся к временным срезам – настоящего и будущего. Создается мрачная картина настоящего: «Люди беспокоятся о теле больше, чем о душе. Смотрите, что у нас строят? Ничего не строят хорошего. Только чтобы люди развращались по сути. Меньше как бы на Бога, на Иегову смотрели. Что делают? Все, что угодно... какие-то задаются искусственные ситуации. Главное, чтобы люди духовно не развивались. Ведь Иегова нас создал по образу и подобию своему. Духовно чтоб надо каждому пищу. Взамен что? Алкоголь, реклама, наркотики, секс, что там показывают по телевизору. Детишек никто толком не воспитывают». Ниже по тексту: «Потому что все вокруг возрождено искусственно. Это же Сатана работает. Говорю, все, что угодно главное. Чтoб человек ду-

17 Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе. М., 2017. 32 с.

ховно не развивался, не шел к Иегове, все делается для этого. Разврат, блуд, вранье, ипотeki. Человека загоняют в угол...». Таким образом, в качестве врагов адептов «Свидетелей Иеговы» выступает враждебно настроенный, развращенный мир. А вот светлое будущее, по мнению адептов религиозной организации, связано с именем Иеговы. «Д.У.Е.» - «Потому что все, что заходит через глаза и через уши, имеет влияние, в том числе и развлечения. Особенно, как ты сказал, ужасы. Все эти фильмы пропитаны либо реально демонизмом, что-то такое сверхъестественное. Причем в такой форме насилия». Далее по тексту: «С.А.А.» - «Я про спайс ролик смотрел. Все опять упирается в деньги. А где-то в то, чтобы бизнес шел, химическая промышленность и так далее. Жадность». Делается акцент на противопоставлении такого алчного социума и мирной жизни по библейскому писанию, и вовлекаемый в деятельность религиозной организации «Л.С.Д.» вербально демонстрирует отклик на манипулятивный прием: «З.Е.Н.» - «Будем стараться дальше собираться, как написано в Библии, вести спокойную христианскую жизнь. Там даже есть такой совет, молиться за властей... И, например, кто знает, может, сегодня такая тактика, а потом резко для них даже что-то повернется». «Л.С.Д.» - «Смягчить злых людей». В данном примере можно выделить стилистические параметры лексики, являющиеся индикаторами коммуникативного намерения. Выстраиваемые лексические ряды в данном отрывке: «алкоголь, реклама, наркотики, секс», «разврат, блуд, вранье, ипотeki», «деньги, бизнес, химическая промышленность, жадность», - помимо ярко выраженной экспрессивной окраски содержат и негативную коннотацию. Эмоциональная окраска данных лексем акцентуализируется в аспекте базовых категорий добра и зла, благих намерений и пагубных действий. Данные индикаторы коммуникативной тактики речевого воздействия подчеркивают ценностную ориентацию говорящего и позволяют определить коммуникативную задачу речевого намерения: *вовлечь нового адепта в религиозную организацию.*

В анализируемых материалах распознаванию коммуникативных намерений служат и лексические повторы. Например: «И.Б.П.» - «Какие у тебя **духовные цели**?... **Цель** – достичь одного дела. **Промежуточная цель**. Есть **цель креститься**, это **самая главная цель**, но перед этим надо еще какие-то дела сделать, сразу все не сможешь сделать». «И.Б.П.» - «Смотри, какая **цель духовного уровня**. **Посещать все собрания**. **Ближайшие**. **Следующая цель** – давать комментарии на собраниях. Или **записаться в школу**, тоже **хорошая цель**, обязательно. Чтобы стать Свидетелем, надо учиться. Школа теократического служения...». И далее по тексту: «И.Б.П.» - «Записался в школу, **следующая цель** – стать

возвещателем некрещеным. А для этого собеседование со старейшинами...Если ты чист, тебе верят, тогда тебя допускают в возвещатели, ты некрещеный возвещатель. Если ты проявляешь веру на самом деле, через какое-то время ты можешь сказать, что хочешь креститься. **Это твои цели.** А крестившись, ты уже кто? У тебя уже шанс на спасение. Ты уже записался, как бы официально на работу устроился. Некрещеный возвещатель – это человек пробует». «З.Ю.О.» - «Старжер». «И.Б.П.» - «Да. Но ему зарплату не платят, а крещеный – претендент на вечную жизнь, он работает официально. Он не заработает вечную жизнь. Иегова говорит: «Никто не заработает, это дар, подарок». Но уже у крещенного есть такая возможность. Но чтобы **до крещения прийти, надо такие промежуточные цели пройти, регулярно посещать собрания, в школу записаться...** Потому что если тебя запишут, ты в будние дни все время должен быть, участвовать в школе, выступать с чтением Библии...». Как видим в данном отрывке при повторении словосочетаний с определяемым компонентом «цель» употребляются утверждения с отчетливо выраженной модальностью долженствования посредством лексем «должен», «надо», «обязательно». Так при помощи повтора, во-первых, выделяется важная в смысловом отношении группа слов «духовные цели», «цель духовного уровня», а, во-вторых, в диалоговом дискурсе реализуется функция нарастания, способствующая большей силе высказывания. Лексический повтор репрезентирует коммуникативный замысел данной беседы - подробное освещение всех этапов участия в деятельности религиозной организации «Свидетели Иеговы».

Итак, в ходе предпринятого нами исследования мы выявили особенности речевого воздействия в текстах религиозного содержания организации «Свидетели Иеговы». Наше внимание было сфокусировано на речевых приемах и средствах реализации коммуникативных стратегий уговаривания и запугивания, описывающих желательные для говорящего эффекты воздействия, манипулирования сознанием вовлекаемых в деятельность религиозной организации потенциальных адептов. Проблема суггестивности, лишь затронутая нами в данном исследовании, может стать темой отдельной статьи по изучению религиозного дискурса. Кроме того, перспективной в рамках лингвистического исследования текстов религиозного содержания нам видится концепция нейро-лингвистического программирования, которое позволяет выявить влияние на психологическое, эмоциональное состояние потенциальных адептов религиозной организации определенных языковых моделей, паттернов, фреймов.

References

- [1] Baranov A.N. Linguistic theory of argumentation (cognitive approach): Author. dis. ... Dr. Filol. sciences. M., 1990. 12 p.
- [2] The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. London, 1990. 561 p.
- [3] Bobyreva E.V. Characteristics of Religious Discourse [Electronic resource] // Lingua mobilis. 2009. № 3 (17). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-religioznogo-diskursa>. (06.08.2019).
- [4] Van Dyck T.A. Tongue. Cognition. Communication. M., 2015. 300 p.
- [5] Grachev M.A. Forensic linguistic examination. M., 2016. 109 p.
- [6] Dotsenko E.L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection. M., 1997. 57 p.
- [7] Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. M., 2017. 308 p.
- [8] Karasik, V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, 2002. P. 5-19.
- [9] New Testament of our Lord Jesus Christ. M., 2007. 331 p.
- [10] Sedov K.F. Discourse as suggestion. M., 2011. 247 p.
- [11] Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Ch. ed. A.P. Evgenieva. - M., 1984. Volume 1. 696 p.
- [12] The modern explanatory dictionary of the Russian language / comp. and ed. T.F. Efremova. // URL: <https://www.efremova.info> (06.10.2019).
- [13] Sternin I.A. Introduction to speech exposure. Voronezh, 2001. 66 p.
- [14] Chernyavskaya V.E., Molodichenko E.N. Speech exposure in political, advertising and Internet discourse. M., 2017. 32 p.

Библиографический список:

- [1] Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 12с.
- [2] Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. London, 1990. 561 с.
- [3] Бобырева Е.В. Характеристики религиозного дискурса [Электронный ресурс] // Lingua mobilis. 2009. №3 (17). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-religioznogo-diskursa>. (дата обращения: 08.06.2019).
- [4] Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 2015. 300 с.
- [5] Грачев М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза. М., 2016. 109 с.
- [6] Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997. 57 с.
- [7] Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2017. 308 с.
- [8] Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 5-19.
- [9] Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. М., 2007. 331 с.
- [10] Седов К.Ф. Дискурс как суггестия. М., 2011. 247 с.
- [11] Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М., 1984. Том 1. 696 с.
- [12] Современный толковый словарь русского языка / сост. и ред. Т.Ф. Ефремова. // URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 10.06.2019).
- [13] Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 66 с.
- [14] Чернявская В.Е., Молодыченко Е.Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе. М., 2017. 32 с.

Kurabtsev V.L.

*Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of the Philosophy
of Moscow State Regional University (MSRU).*

Man and the Lord God in the Orthodox sense

Abstract. In the article features of the ontological aspects of the Christian faith and love. Various types of revelations are considered. The article describes the real relationship between man and God. The qualities of God from the position of the Holy Fathers of the Church and Russian saints are analyzed. Special attention is paid to the mystery of the grace of the Holy Spirit and Divine Salvation.

The article also indicates the necessity of rethinking of accepted values of modern man.

Key words: Christian God, salvation, grace of the Holy Spirit, Revelation, Divine qualities, God's help, spiritual searches of the Holy Fathers.

Курабцев В.Л.

*Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии Московского
государственного областного университета (МГОУ).*

Человек и Господь Бог в православном понимании

Аннотация. В статье анализируются черты онтологических аспектов христианской веры и любви. Рассматриваются различные виды откровения Бога. В статье описываются реальные отношения между человеком и Богом. Анализируются качества Бога с позиции святых Отцов Церкви и русских святых. Особое внимание уделяется тайне благодати Духа Святого и Божественного Спасения.

В статье подчеркнута необходимость переосмысления ценностных установок современного человека.

Ключевые слова: христианский Бог, спасение, благодать Духа Святого, Богооткровение, Божественные качества, помощь Божья, духовные искания Святых Отцов.

Курабцев В.Л.

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии Московского
государственного областного университета (МГОУ).

Человек и Господь Бог в православном понимании*

*Человек не может быть добрым,
«если не вселится в него Бог;
ибо никтоже благ, токмо Бог един».*

Св. Антоний Великий

Бог – Творец мира и человека. «Бог есть начало, середина и конец всего сущего: начало, как Творец, середина, как Промыслитель, конец, как Завершитель»¹. «Все существующее истинно, поскольку оно существует»². А для человека Он – То, что выразил бл. Августин: «Ты же был во мне глубже глубин моих и выше вершин моих»³.

Земля – единственное сакральное небесное тело, единственная *сакральная* планета во Вселенной, где совершается главное Божие Действие.

Рай – это особое место Бога на Земле, куда был помещен сотворенный и любимый Богом человек Адам. Это место было первоначально географическим, находилось в Месопотамии, в местности Эдем, на иврите Ган эдэн (*иврит* «сад наслаждений», «блаженство»). На востоке Эдема и был *рай* – дивный Божественный сад. Из Эдема вытекали четыре реки – Тигр, Евфрат, Фисон и Гихон. Видимый и невидимый миры в раю пребывали в чудесной гармонии и счастье. Царство Небесное «необычайно богато, непостижимо многообразно»⁴. Даже мир богат и многообразен, а Царство – тем более.

Человек – единственное земное существо *сакрального порядка*. Каждый человек задуман Богом как лучшая творческая идея, «слово», логос. Логос – причина и «цель твари»⁵, тем более человека.

1 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 6, цит. св. Максима Исповедника. 247 с.

2 Блаженный Августин Аврелий. Исповедь. 221 с.

3 Там же, с. 71.

4 Новиков Н.М. Меч воина: Внутренний подвиг мирянина и инока. 125 с.

5 Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. 158 с.

* © Родько О.А., 2019.

Религиозный этикет в меняющемся мире: ответ на вызовы глобализации

Но человек в раю *подвел* Бога. И получил во многом несакральную жизнь на несакральной Земле. А рай стал невидим.

Есть, на протяжении многих веков, и особый сакральный народ – еврейский. Но уже две тысячи лет истинно сакрален новый Израиль, настоящий христианский «народ», или «православная раса» (Серафим (Роуз)).

Бог для человека значит чрезвычайно много – Он дает саму жизнь, здоровье, метафизический покой, сохранение и спасение, любовь, доброту, благодать в ее разнообразных дарах. И «Господь нас так много любит, что мы сами себя не можем так любить»⁶. «Но истинно велико – это знать Господа и волю Его»⁷.

Св. Силуан Афонский знал это, как никто другой: «Душа... любит прекрасные сады, и море, и реки, леса и луга; любит душа и музыку, и все это земное услаждает душу. Но когда познает она Господа нашего Иисуса Христа, тогда не хочет уже видеть земное»⁸.

Св. Силуан разделял людей по *принципу Богопознания*: «Вот тайна: есть души, которые познали Господа; есть души, которые не познали Его, но веруют; а есть и такие, которые не только не познали, но и не веруют; и среди них есть даже ученые люди»⁹. Среди монахов тоже не все благополучно: «И мы, монахи, учимся в законе Господнем день и ночь, но далеко не все познали Бога; хотя и веруют»¹⁰. То есть не стяжали в нужной мере благодать Духа Святого.

«Простым умом можно познавать только земное, и то отчасти, а Бог и все небесное познается Духом Святым»¹¹.

Бог *спасает человека* в течение его жизни *неисчислимое количество раз*. Об этом говорится и в Ветхом Завете, и в Каббале, и в христианском учении. Божьи Промыслы реальны в нашей жизни: «Особенно учительство Божие по отношению каждого из нас совершается в Его Промыслах, т. е. в устройении обстоятельств нашей жизни»¹².

Например, обстоятельства жизни св. Силуана Афонского сложились так, что он на Русике (бывшем русском монастыре на Святом Афоне) простудил голову. «Вот у меня много лет болит голова, и трудно мне терпеть, но полезно, потому что чрез болезнь смиряется душа»; «и я много просил Господа исцелить меня, но Господь не послушал

6 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 39 с.

7 Там же, с. 55.

8 Там же, с. 34.

9 Там же, с. 64.

10 Там же, с. 64.

11 Там же, с. 64.

12 Священник Анатолий Гармаев. Пути и ошибки новоначальных. 8 с.

меня. Значит мне не на пользу»¹³. «Господь часто как бы не слушает нас; но это только потому, что мы горделивы и нам не полезно»¹⁴ / выделено – В.К./.

Еще один урок от св. Силуана Афонского: на Святом Афоне случился пожар в келлии св. Стефана. Один монах «хотел спасти какие-то вещи», бросился вовнутрь, и сгорел. «А если бы он помолился Господу и сказал: «Господи, хочу спасти такую-то вещь, **внуши мне, могу ли я это сделать?** /выделено – В.К./», то Господь непременно известил бы его, и сказал бы «иди», если можно, и «не иди», если нельзя. Так близок к нам Господь»¹⁵.

Еще один случай спасения, рассказанный св. Силуану Афонскому одним старцем: «Была темная ночь. Пристань была полна лодками рыбаков. Началась буря». Бились лодки, страшно кричали рыбаки. «Я заскорбел о народе и слезно молился: «Господи, укроти бурю, утиши волны, скорбящих людей Твоих пожалей и спаси». И скоро буря престала, утихло море, и успокоенные люди благодарили Бога»¹⁶.

Святые отцы все это объясняют, доказывая *первостепенность* отношения человека и Бога: «Человек нигде не находит покоя, как только в Боге. В таком сродстве состоит человек с Богом»¹⁷. «Да будет же один у тебя помысл – к Богу: чтоб Он сохранил тебя». «Все, что есть от мира сего, оставишь ты и отойдешь»¹⁸.

Тело человека – жилище Бога, а душа – Его «прекрасная невеста»¹⁹. Прекрасны Солнце, Луна, Земля, твари, Ангелы и Архангелы, но не в них успокоился Господь, а только в человеке! «Человек драгоценнее... даже... невидимых, т. е. служебных духов»²⁰. Как грудному младенцу нужен лишь материнский сосок, а не жемчуг, так и душа успокаивается только в Боге.

А тех, кто не считается с Богом, *Господь справедливо наказывает*. Бл. Феофилакт так говорит о Божьем наказании: «Ибо в Писании, когда делается намек на силу Божию наказующую, Бог именуется пантерой, барсом и медведицею (Осии 13, 7, 8)²¹. «Убийцы губят одно тело, душе же иногда доставляют еще благо, тогда как Бог, ввергая в геенну, казнит

13 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 56 с.

14 Там же, с. 96.

15 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 110 с.

16 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 117 с.

17 Добротолубие. В 12-ти т. Т. 1, цит. св. Макария Великого. 347 с.

18 Добротолубие. В 12-ти т. Т. 2, цит. преп. Аввы Исайи. 347 с.

19 Добротолубие. В 12-ти т. Т. 1, цит. св. Макария Великого. 155 с.

20 Добротолубие. В 12-ти т. Т. 1, цит. св. Макария Великого. 156 с.

21 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки. Часть 2. Ев. от Иоанна. 146 с.

и душу, и тело», причем навечно²². Об этой несомненной Справедливости человеческому разуму судить очень трудно.

К тому же *Бог слушает человека*. «Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает», – говорит бл. Феофилакт²³. А преп. Авва Исайя Нитрийский учит: «Нельзя тому быть, чтоб Бог не услышал человека, когда человек не преслушает Бога. Он недалеко от человека»²⁴. Древних святых Бог слушал и почитал особо, и помогал часто и мощно. Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Моисей «познавали волю Божию из беседы с ними Самого Бога *усты ко устам*»²⁵. Но потом люди испортились, и Бог дал им Св. Писание.

В Ветхом Завете рассказана, например, великая история помощи Бога убежавшим из Египта Израильтянам. Когда Израильтяне уходили по пустыне к Черному морю, то «21. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью.

Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица [всего] народа» (Исход, 13, 21-22). Бог также помог Израильтянам перейти по суше Черному море, а войско фараона полностью потопил.

Бог дарует великие блага, дарует благодать. Св. Григорий Палама говорил о *божественной благодати* так – это «сам Бог», то есть *энергия Господа Бога*²⁶. Бог «умножает» Себя, наделяя людей дарами²⁷.

Явления Бога и благодать Божья воистину неисчерпаемы. «Ибо всемогущ поклоняемый Святым Дух и не могущее сбываться по естеству, произведет в тебе силою Своею, так что ты изумишься»²⁸.

Моисей *после встречи с Богом на Синае*: «Сиял он необыкновенным светом... Он даже принужден был являться народу не иначе, как под покрывалом»²⁹.

Симеон Богоприимец на 365 году жизни *узрел по дару Духа Святого* в храме, куда вошли Дева Мария с Младенцем, что явился Спаситель, Мессия, что было ему «предвозвещено триста лет тому назад от Анге-

22 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Матфея. Часть 2. Евангелие от Марка. 103 с.

23 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки. Часть 2. Ев. от Иоанна. 414 с.

24 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 1, цит. преп. аввы Исайи Нитрийского. 301 с.

25 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Матфея. Часть 2. Евангелие от Марка. 22 с.

26 Протоиерей Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. 345 с.

27 Там же, с. 348.

28 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 5, цит. преп. Иоанна Карпатского. 105 с.

29 Нилус С. Великое в малом, цит. св. Серафима Саровского. 205 с.

ла»³⁰. И пророчица Анна явно узнала Мессию!

В *Пятидесятницу апостолов Дух Святой* наполнил «силою огнеобразной Божественной благодати, росоносно дышащей и радостотворно действующей в душах»³¹. Все они обрели дар знания совершенно незнакомых им языков и дар благодатного духовного красноречия. Крещение, миропомазание – это тоже «печать Духа Святаго»³².

Св. Антоний Великий тоже получал *откровения Духа Святого*: «Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я»³³. Он открывает «высшие тайны; отгонит от вас страх людей и зверей, - и будет у вас небесная радость день и ночь; и будете в этом теле как те, кои уже находятся в царствии (небесном)»³⁴. «Сия сладость любви Божественной далеко слаще сота медовного»³⁵. Кто не старался получить это – не получают. Кто стремится, «тот верно достигнет сего по милости Божией»³⁶.

В. Лосский приводит пример св. Серафима Саровского, который показал Мотовилу *явление Святого Духа*. Св. Серафим помолился о сошествии Духа Святаго и взял за плечи Мотовилова: «Не могу, батюшка, смотреть; потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лице ваше сделалось светлее солнца»³⁷. Свет озарял «ярким блеском... снежную поляну»³⁸. В душе Мотовилова – необыкновенная «тишина и мир», «необыкновенная радость во всем моем сердце»³⁹. «И вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божьего»⁴⁰. Это «начало парусии», «начаток конечного откровения»⁴¹.

Дух Святой, согласно св. Максиму Исповеднику, «во всех вообще есть, как всех объемлющий и о всех промышляющий, и во всех приводящий в движение естественные семена (добра)»⁴².

Откровение Иисуса Христа св. Серафиму Саровскому (уже приводилось в начале этой книги): «Возгласил я, убогий, в царских вратах:

30 Там же, с. 201.

31 Там же, с. 201.

32 Нилус С. Великое в малом, цит. св. Серафима Саровского. 201 с.

33 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 1, цит. св. Антония Великого. 35 с.

34 Там же, с. 35.

35 Там же, с. 35.

36 Там же, с. 36.

37 Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви, цит. Мотовилова. 245 с..

38 Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви, цит. Мотовилова. 246 с..

39 Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви, цит. Мотовилова. 246 с..

40 Нилус С. Великое в малом, цит. св. Серафима Саровского. 207 с.

41 Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. 249 с.

42 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 6, цит. св. Максима Исповедника. 278 с.

«Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!» - и, вошедши в царские врата и наведя орарем на народ, окончил: «И во веки веков», - вдруг меня озарил луч как бы солнечного света. Взглянув на это сияние, увидел я Господа и Бога нашего Иисуса Христа, во образе Сына Человеческого, во славе и неизреченным светом сияющего, окруженного небесными силами, Ангелами и Архангелами, Херувимами и Серафимами, как бы роем пчелиным, и от западных церковных врат грядущего на воздухе»; Он благословил всех и вступил «во святой местный образ Свой, что по правую сторону царских врат, преобразился... Я же, земля и пепел, сретая тогда Господа Иисуса на воздухе, удостоился особенного от Него благословения; сердце мое возрадовалось чисто, просвещенно, в сладости любви ко Господу!»; о. Серафима ввели в алтарь и он «еще около трех часов продолжал стоять здесь неподвижно в благодатном изумлении»⁴³, лицо его было то белое, то красное.

Явления Бога «в предвечной славе», согласно св. Силуану Афонскому, человеку не вынести: «лишь на кратчайший миг; и сие не иначе, как при укреплении тела и психики благодатью Святого Духа... Легче пронести в обнаженных руках горящие угли на, скажем, сто метров, чем удержать сию благодать и остаться живым»⁴⁴.

Исихазм учит особому сочетанию с Господом Богом Иисусом Христом: «Непрестанная молитва Иисусова, сладостная без мечтаний тишина ума, и дивное некое состояние, исходящее от сочетания со Иисусом»⁴⁵. «Молитва, из сердца исторгающаяся, как стрела молниенная, мгновенно проходит небеса и является пред престолом всемилостивого Бога»⁴⁶.

Бывает и явление Бога в *благодатном отчаянии*, как у архимандрита Софрония (Сахарова). «И я предался отчаянному плачу, горькому, жгучему, осознав ужас моего падения: Господь даровал мне благодатное отчаяние. И когда я оплакивал себя глубоким плачем,... Он явился мне во Свете Своем»⁴⁷. Все утратило, включая мою живопись, прелесть свою – «я погрузился в молитву»⁴⁸.

Воля Божья может являться человеку совсем просто, как у св. Серафима Саровского. Ему предложили пост настоятеля в Краснослободском Спасском монастыре: он отказался, выбрав безмолвие в пустыньке. Просил Бога в связи с этим предложением дать знамение – можно

43 Митрополит Вениамин (Федченков). Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский. 45 с.

44 Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть. 127 с.

45 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 3, цит. преп. Исихия, пресвитера Иерусалимского. 159 с.

46 Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. 195 с.

47 Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть. 26 с.

48 Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть. 26 с.

ли остаться в безмолвии в пустыньке? Принимать ли посетителей? И вскоре св. Серафим «увидел, что сосны склонились и завалили тропинку». Святой искренно благодарил Бога⁴⁹.

Сила Богочеловека, Господа Иисуса Христа, была необыкновенной, не такой, как у человекoв – пророков и святых: «И весь народ искал прикасаться к нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех»⁵⁰. «Он Сам был источником силы, тогда как пророки и святые получали особенную силу свыше»⁵¹. Св. Силуан Афонский сказал о Христе так: «Древо жизни, что посреди рая – Христос», от Которого насыщаются люди Духом Святым⁵².

Св. Силуан хорошо знал, что *может* Господь: «А если веру не будешь иметь, то проси Бога. Он вразумит тебя. Господь хочет, **чтобы мы Его просто просили** /выделено – В.К./, как дитя мать просит. Но если мы гордые, то ничего не получим. Если мы гордые, то надо просить у Бога смирения»⁵³. *Просить о вразумлении полезно по поводу любых дел*: «Всегда надо молиться, чтобы Господь вразумил, что надо сделать, и Господь не оставит нас заблуждаться»⁵⁴.

Иногда просьбы чрезвычайно экзистенциальны. Так, св. Силуан Афонский вспоминает рассказ воевавшего человека: ««Я сильно просил Господа, чтобы оставил меня в живых. Пули сыпались, снаряды рвались, и мало кто оставался в живых, а я бывал в сражениях много раз, и Господь меня сохранил». При этом он показал, как молился, и по движениям тела его было видно, как весь он погружался в Бога»⁵⁵.

References

- [1] Archimandrit Sofroniy (Sacharov). To see God as He is. Stavropegic monastery of st. John the Baptist, Essex, 1985. 254 p.
- [2] Blessed Augustine Avreliy. Confession. M.: «DAR», 2005. 544 p.
- [3] Blagovestnik. Blagovestnik, or the Interpretation of Blessed Theophilact, Archbishop of the Bulgarian, on the Holy gospel in two parts. Part 1. Angela Luke. Part 2. Angela John. «Skit», Moscow, 1991. 563 p.
- [4] Blagovestnik. Blagovestnik, or the Interpretation of Blessed Theophilact, Archbishop of the Bulgarian, on the Holy gospel in two parts. Part 1. Angela Matthew. Part 2. Angela Mark. «Skit», Moscow, 1993. 384 p.

49 Митрополит Вениамин (Федченков). Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский. 70 с.

50 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки. Часть 2. Ев. от Иоанна. 50 с.

51 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки. Часть 2. Ев. от Иоанна. 51 с.

52 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 38 с.

53 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 27 с.

54 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 58 с.

55 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. 42 с.

- [5] Philokalia. Philokalia in 12 volumes. Volume 1. Russian Holy Center, Moscow, 1993. 336 p.
- [6] Philokalia. Philokalia in 12 volumes. Volume 2. Russian Holy Center, Moscow, 1993. 304 p.
- [7] Philokalia. Philokalia in 12 volumes. Volume 3. Russian Holy Center, Moscow, 1993. 368 p.
- [8] Philokalia. Philokalia in 12 volumes. Volume 5. Russian Holy Center, Moscow, 1993. 240 p.
- [9] Philokalia. Philokalia in 12 volumes. Volume 6. Russian Holy Center, Moscow, 1993. 489 p.
- [10] Yeromonk Sofroniy. Elder Siluan. Fesalonici, Pravoslavniy Pthelnik, 1994. 125 p.
- [11] Losskii W. Essay of the mystic theology of the East Church // Mystic theology, Kiev: «Put k Istine», 1991. 391 P.; P. 95-259.
- [12] Mitropolit Veniamin (Fedchenkov). World lamp the monk Seraphim of Sarov. M.: Svyato-Troizkiy Serafimo-Diveevskiy monastery, «Kovcheg», 2006. 416 p.
- [13] Unseen warfare. Of blessed memory of the elder Nicodemus of the Holy mountain. L.: «Triton», 1991. 304 p.
- [14] Nilus S. Great in the small. «Blagovest», Novosibirsk, 1992. 391 p.
- [15] Novikov N.M. The sword of the warrior: Interior feat of layman and monk. M.: Otchiy dom, 2009. 384 p.
- [16] Archpriest John Meyendorf. Introduction to patristic theology. Vilnius-Moscow (VIMO): «Vest», 1992. 359 p.
- [17] Priest Anatoliy Garmaev. Ways and mistakes of the new beginnings. Minsk: «Luchy Sofii», 2002. 384 p.

Библиографический список:

- [1] Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть. Stavropegic monastery of st. John the Baptist. Essex, 1985. 254 с.
- [2] Блаженный Августин Аврелий. Исповедь. М.: «ДАРЪ», 2005. 544 с.
- [3] Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки. Часть 2. Ев. от Иоанна. М.: «Скит», 1991, 563 с.
- [4] Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Матфея. Часть 2. Евангелие от Марка. М.: «Скит», 1993. 384 с.
- [5] Добротолбие. В 12-ти т. Т. 1. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 336 с.
- [6] Добротолбие. В 12-ти т. Т. 2. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 304 с.
- [7] Добротолбие. В 12-ти т. Т. 3. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 368 с.
- [8] Добротолбие. В 12-ти т. Т. 5. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 240 с.
- [9] Добротолбие. В 12-ти т. Т. 6. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 489 с.
- [10] Иеромон. Софроний. Старец Силуан. Фесалоники: Православный Пчельник, 1994. 125 с.
- [11] Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие. Киев: «Путь к Истине», 1991, 391 с.; С. 95-259.
- [12] Митрополит Вениамин (Федченков). Всемирный святильник преподобный Серафим Саровский. М.: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, «Ковчег», 2006. 416 с.
- [13] Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Л.: Тритон, 1991. 304 с.
- [14] Нилус С. Великое в малом. Печатается по изданию: С. Нилус. Великое в малом. 3-е издание. Сергиев Посад, 1911. Новосибирск: изд-во «Благовест», 1992. 391 с.
- [15] Новиков Н.М. Меч воина: Внутренний подвиг мирянина и инока. М.: Отчий дом, 2009. 384 с.
- [16] Протоиерей Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс-Москва (ВИМО): «Весть», 1992. 359 с.
- [17] Священник Анатолий Гармаев. Пути и ошибки новоначальных, Минск: «Лучи Софий», 2002. 384 с.

Pismanik M.G.

*Doctor of Philosophy. Professor
of the Department of cultural studies and philosophy
of the Perm state Institute of culture.*

Russian-speaking region: dynamics of visiting the Orthodox Church

Abstract. Orthodox believers in the Perm region consider themselves to be about 90% of its inhabitants. In the reviewed book the dynamics of religious behavior of believers in a typical Russian-speaking region during the «revolution and wars», in the era of «victorious atheism» and in the post-Soviet society is thoroughly investigated, described and comprehended. The book is of considerable interest to religious scholars and ethnologists.

Key words: region, citizens, residents, books, society, religion, era.

Писманик М.Г.

*доктор философских наук.
Профессор кафедры культурологии и философии
Пермского государственного института культуры*

Русскоязычный регион: посещения церкви

Аннотация. Православными верующими в Пермском крае считают себя около 90% его жителей. В рецензируемой книге обстоятельно исследована, описана и осмыслена динамика культового поведения верующих в типичном русскоязычном регионе во время «революции и войн», в эпоху «победившего атеизма» и в послесоветском обществе. Книга представляет заметный интерес для религиоведов и этнологов.

Ключевые слова: регион, граждане, жители, книги, общество, религия, эпоха.

Писманик М.Г.

Доктор философских наук. Профессор кафедры культурологии и философии
Пермского государственного института культуры,

Русскоязычный регион: посещения церкви*

Текст монографии С.В. Рязановой оснащен добротным научным аппаратом. Привлеченная научная литература (религиоведческая классика, современные отечественные и зарубежные публикации; всего 113 названий, 17 из них на английском языке) тщательно осмыслена автором. В начальной части книги дано концептуальное, методологическое и социокультурное обоснование локального исследования. Эмпирия опирается на солидные полевые изыскания автора и огромный массив архивных данных (государственные и церковные отчеты; обращения и жалобы верующих; записи наблюдений; справки и иная архивная информация – всего 136 документов). Благодаря основательному теоретическому и эмпирическому обоснованию, данные этого локального исследования возможно продуктивно применить к социокультурному анализу глобальной динамики религиозности.

Автор констатирует: «Прикамье как поликонфессиональный регион с продолжительным историческим периодом существования, предоставляет широкие возможности для проведения исследований, в том числе – и компаративистского характера, позволяющих вывести закономерности бытия религии в культуре и логики ее трансформации на нынешнем этапе истории». При этом, изучение культового поведения верующих в провинции, а также места и роли храма в их культурной и «околорелигиозной» деятельности – позволяют точнее и достовернее уловить в целом динамику отечественных социокультурных перемен (С. 8). Рязанова ставит своей целью *анализ внешних форм проявления религиозности (С. 10)*.¹ Исследовательская гипотеза: участие в культовой практике не значимо для религиозной самоидентификации большинства православных верующих и имеет под собой преимущественно мифологические основания, не характеризует религиозности верующих. *Культовая практика*, в понимании автора, – *механизм традиционного и стереотипного включения в сообщество верующих, вне осознанного отношения к сакральному началу и к религиозным институтам* (там же).

Имея солидный опыт изучения религиозности, Рязанова обладает и «элементами герменевтического вживания в получаемую от респонден-

* © Писманик М.Г., 2019.

Русскоязычный регион: посещения церкви

1 Здесь и далее выделение курсивом произведено нами. М.П.

тов информации» (С. 25). Она согласна с тем, что исследование индивидуальной и групповой религиозности является громоздкой и сложно реализуемой задачей, не имеющей четких критериев оценки. «Сама же православная религиозность современных россиян настолько зыбка и не структурирована организационно, догматически и идеологически, что любые критерии ее измерения и цифры, полученные на их основе, носят в принципе условный характер» (С.10). Автор сетует на закрытость церковной информации о числе посетителей храмов: «небольшие цифры могут разрушить заботливо формируемое представление о тесной связи православности с этничностью, претензии церкви на роль духовного лидера в социуме и выразителя мировоззренческой позиции большинства граждан» (С. 23). Выясняя информационный потенциал культовой практики, Рязанова оппонирует тезису В.Ф.Чесноковой: «поскольку вера есть отношения человека с Богом, это весьма сложный и деликатный феномен, проверить который невозможно современными научными средствами». Автор полагает, что улучшение используемых религиозоведением подходов, методов, аппарата понятий и тезауруса (например, отказ от термина «традиционный верующий»), а также отказ от не оправдавших себя парадигм, – позволят существенно углубить понимание сакральной веры и самой культовой практики.

Весьма конструктивно суждение автора о необходимости частого выхода за пределы религиозоведческого ракурса к панораме социокультурного обзора. Точен и следующий тезис Рязановой: «уровень активности участия в обрядах и степень усвоения канонов и догм» пребывают параллельно и не обязательно друг с другом коррелируются (С. 31). Разделяя позицию К. Тиле, автор считает, что «развитие любой религии, – это не эволюция ее канонов, догматов и институтов. Это всегда лишь изменение самого религиозного человека» (С.32). В этой связи автор заявляет, что в этом изменении верующий помещает себя в культуру социума, принимая ее требования, ценности, символы и ритуалы.

Изучая обрядовую практику православия в социокультурном контексте, автор полагает возможным «косвенным образом выявить «конкурентоспособность» Русской православной церкви как института и православия как системы взглядов на мир и способов отношений к нему по сравнению как с исторически укоренившимися в отечественной культуре, так и недавно вошедшими в ее пространство институциями, претендующими на удовлетворение религиозных потребностей индивида» (С.32). Обряд «представляет собой одну из историко-культурных разновидностей ритуала, где верующий становится участником культовых и внекультовых отношений, как в жизни религиозной общины, так и в будничной повседневности». При этом, «отношение человека к симво-

лике религии одновременно содержит информацию о том, каким образом данное действие представляет собой «процесс усвоения символов и умений их разворачивать в принятых в культуре ракурсах» (Стр. 34, 37).

Однако религиозный момент мироотношения не исчерпывает весь комплекс мировоззренческих факторов, определяющих статус и значение ритуала в локальной культуре. Автор подчеркивает: в социокультурном пространстве нет чисто религиозных форм поклонения Абсолюту: все они подлежат коррекции со стороны *мифологического компонента* в культуре. Формируемая мифом, картина мира включает все стороны действительности в восприятии человека. В таком представлении мир выглядит находящимся под угрозой причинения ущерба или деструкции. Потому носители мифологии должны содействовать поддержанию космического континуума, на что и ориентирован ритуал. Но в реалии, «вставшая посредником между верующим и Абсолютом церковь, не приблизила прихожанина к божеству через обряд, но превратила культовую деятельность в невидимый поводок, одновременно служащий и путеводной нитью в жизненных неурядицах. Поводок был легитимирован всем традиционным укладом жизни и со временем превратился в закрепленную схему поведения и мироотношения индивида. Сложность восприятия ритуала и невысокий уровень религиозной грамотности стимулировали самостоятельность истолкований значения и места ритуала в жизни» (С. 152).

Далее в монографии представлена концептуальная связка «*верующий и церковь Прикамья*» в едином временном отрезке от дореволюционных лет вплоть до становления в СССР эпохи «победившего атеизма». Нечастые посещения храмов типичны для Прикамья и России в целом еще до революции. Верующие преимущественно посещали церковь в воскресенье и в значимые праздники. В будни храмы обычно пустовали: их посещали только по исключительным поводам. «Миряне предпочитали отправлять к церковной службе по очереди одного из членов семьи, скорее всего, опираясь на мифологическое понимание тождества части и целого: член семьи, приобщившийся к святым таинствам, служил своеобразным каналом для распространения священнодействия на остальных родственников» (С.47). Культовая пассивность нарастала, что во многом было связано с ростом критичных и революционных умонастроений в обществе, а также с упадком сакральных установок в массовом сознании. Содействовало тому и преобладание рутины в православном клире. Авторитет клира падал даже в глазах официальной элиты. «*Идеальные батюшки*, – констатирует автор, – встречались на Урале не намного чаще, чем пресловутые «*идеальные миряне*» (С. 48). По мнению рецензента, упадку религиозности в стране, способствовали также *вызовы секуляризации*, которая тем временем, естественно проте-

кала в ряде запредельных государств.

«Идеальным мирянам» дореволюционных лет объективно присуща резкая ограниченность социальных связей и отсутствие прав по регламентации религиозной жизни. Субъективно мирянину свойствен и низкий уровень грамотности. Он почти не знаком с уставом православной веры и «священными книгами». Ему близок культовый ритуал и традиция, увязанные с местными мифологическими верованиями. В числе таковых, пермские миряне вплоть до начала советских времен, чтят *«деревянных богов»*. Колоритный штрих: «когда в Перми для созданной картинной галереи было принято решение забрать из деревни Верхнекамское несколько деревянных «богов», дабы обеспечить им перевозку комфортней, - жители деревни уложили «богов» в специально для того сделанные гробы и накрыли их холщевыми одеялами» (Стр. 49-50)...

События 1917 г. привели к отмене государственного статуса православия. С утратой административного ресурса, в СССР оно стало маргинальным мировоззрением. Новая власть вершила секуляризацию грубой силой. Вводились всё более жесткие репрессии против духовенства, затворялись и разрушались храмы православия и всех иных вероисповеданий. В книге удачно подобраны и использованы документы, нарративы и иная репрезентативная эмпирия. На примере Прикамья представлена *панорама ликующего безбожия* в ранней советской повседневности. Тут явственны: всё более ожесточенный произвол антирелигиозного государства: глумления над культом; деструкция епархиальной и приходской жизни; обрыв связей между клиром и паствой; изнеможенная паства, безответно, с ропотом и плачем умоляющая власти о сохранении храмов и пастырей. Выразительны: униженный, удушаемый огромными налогами клир и сами пастыри, нередко мобилизуемые «на лесозаготовки», особо часто вынужденные ради выживания семьи «корпеть на огороде и подрабатывать охотничьим промыслом». В панораме мелькают: бродячие по деревням монахи и «бабушки-крестилки»; жалкие «избы-читальни» и иные слабые очаги светскости, заменившие порушенные храмы; частые и бурные диспуты православных подвижников с безбожниками и другие образчики мира ликующего безбожия.

Антирелигиозные акции с 1925 года – (создание «Союза воинствующих безбожников», СВБ) обретают некоторую планомерность, а саму религию, – неотъемлемую традицию нашей тысячелетней культуры, – заточают в подобие «гетто» антирелигиозного государства. Безбожные акции обставляли, как якобы проводимые по инициативе самого населения. Так, в рабочих коллективах Прикамья провели череду собраний, следствием которых были ходатайства о закрытии местных храмов – в связи «с их пагубным влиянием на общество и ввиду потребности этих

помещений для более важных целей». В 1935 г. СВБ оплошно отрапортует власти о победе безбожия в стране. На деле же, в «гетто» запертая религия, образно говоря, туго сдавливалась пружиной, всё более и более коммулируясь. Перепись 1937 г. показала, что, невзирая на возможные репрессии власти, более половины граждан идентифицируют себя в качестве верующих. Показания переписи были засекречены.

По мнению Рязановой, в годы Отечественной войны не наблюдалось заметного численного прироста прихожан, и религиозный вопрос для общества и власти отошел на второй план. СВБ ликвидировали. По политическим соображениям, в 1943 году И.В.Сталин принял решение о некоторой перемене отношения к православию. Из заточения были выпущены иерархи, они спешно провели церковный собор и восстановили патриаршество. Однако заточение религии в «гетто» не было отменено. В стране открыто действовала лишь ничтожная часть сохранившихся храмов и приходов, где молились о победе над врагом и отпевали россиян, погибших на фронте и умерших в тылу от невзгод и голода. Регион не стал исключением: в эти годы в Перми был открыт только один кладбищенский храм. Затем открыли несколько храмов в сельских поселениях.

От этих военных лет Рязанова приступает к анализу посещения пермских храмов в эпоху «победившего атеизма». Но этой эпохе предшествовало полтора десятилетия послевоенных лет, и «победившим атеизмом» вернее именовать период с начала 60-х лет, когда насаждаемую секуляризацию усилили «системой атеистического воспитания». За четверть века своего действия она привела к резкому снижению религиозности (особенно, в составе молодежи и интеллигенции). В стране выросло поколение, почти не знающее уклада культового поведения. Духовный климат «победившего атеизма» Рязанова определяет, как «преимущественно светский». Однако культовая потребность верующих не понизилась, невзирая на насильственную секуляризацию.

Обрядность оставалась связующим звеном между церковью и носителями православного сознания, которые окончательно утратили даже номинальное членство в приходских общинах и базовые представления об основах веры. Советский православный послевоенных лет сочетает в себе неотделимость от традиционной веры и видение ее как места для фестивально-карнавальных, необременительно-праздничных форм. Его участие в обрядовой деятельности превратилось в вариант не до конца осознаваемой «социальной игры», от которой ни в коем случае не стоит отказываться. Эти обстоятельства помогли сохранению элементов религиозной идентичности в самоидентификации значительного числа жителей Прикамья вплоть до начала перестроечных реформ. Православие, – в понимании Рязановой, – изменилось, но сохранило

за собой традиционное место в представлении верующих. (С.154-155).

Спорным нам кажется мнение автора о том, что восприятию светского образа поведения верующим мешал возросший в их сознании мифологический фактор. Их неприятие светского поведения скорее вызвано *осознанным отторжением самой насильственной секуляризации*. Впрочем, уместно замечает Рязанова: «секулярность внешнего поведения личности не является указанием на светский характер ее мировоззрения», ибо секуляризация «обладает разной степенью интенсивности в различных точках социального пространства, формируя еще один тип культуры внутри культуры социума в целом». Автор поясняет: «мы трактуем светское как форму культуры, наделенную высоким креативным потенциалом, но крайней низкой возможностью трансляции и воспроизводства. Оно может быть рассмотрено как идеальная модель, являясь в культурной жизни скорее исключением, чем правилом (Стр. 70-71).

Рязанова получила доступ к огромному массиву ранее секретной информации. В том числе, к отчетам пермских органов власти и уполномоченного по делам религии. В книге приведен документальный обзор динамики посещения богослужений с 1970 по 1980 года по 23 городским и сельским приходам. В статистические таблицы сведена огромная информация по соблюдению в храмах и «на дому» культовых обрядов с 1957 по 1990 г. Приведены и другие, не документированные данные вплоть до начала 90-х лет, фиксируя вопиющие ущемления свобод верований. Удивительно ярко книга демонстрирует гнев и недоумение у тех, кто под прессингом властей лишен возможности «соблюдать традиции религиозного поклонения и связанных с этим сотериологических чаяний» (С. 77). Но не менее любопытно: документы фиксируют, что при «торжестве атеизма» было нередким подключение к культовым ритуалам со стороны нерелигиозного окружения. Еще один важный штрих: к 80-м годам в составе молодежи стала возрастать религиозность.

Подводя итоги времени «победившего атеизма», Рязанова констатирует, что вопреки препонам, тогда *воспроизводилась привязанность к православию* как образу жизни и ориентиру социального поведения. Важна роль трансляции меж поколениями представлений о месте и роли религии в эволюции мировой и российской культуры. При этом, «идентификация индивидом себя как православного, и связанное с тем участие в культовой практике проходила, как правило, на уровне стереотипного поведения, *вне противопоставления себя социалистическому обществу*». Автор полагает, что реальное отсутствие декларировавшейся «победы атеизма» на территории Прикамья и за его пределами, могло бы «стать своеобразной точкой отсчета к диагностированию впоследствии и самого «религиозного ренессанса». (Стр. 92-93).

Но автор не исследует сам этот уникальный в культуре феномен, когда в атеизируемой стране вдруг стремительно, разжатой пружиной, взлетела религиозность, а главными посетителями церкви в стали десятки миллионов неофитов. Рязанова обращается к феномену, «только в той части, которая касается реставрации сети культовых зданий и интенсификации в проведении служб и обрядов в храмах» (С. 155). Монография свидетельствует, что начиная с 1987 года, в Перми и в области за несколько лет восстановили и построили много десятков православных храмов, часовен, создали – и в исправительных учреждениях – моленные комнаты, открыли воскресные школы, милосердные, религиозно-просветительные и паломнические структуры, регентские и катехизаторские курсы. Позднее стали действовать духовная семинария и православная гимназия. Признаем как очевидность: в Прикамье (да и во всем постсоветском обществе) ныне созданы реальные условия для удовлетворения культовых потребностей всем зарегистрированным конфессиям.

Далее Рязанова переходит к тщательному анализу факторов, мотивов и оправданий посетителей церкви в г. Перми. Она не ставит своей целью исследовать «смысловое наполнение» православного ритуала – содержания богослужения и проповеди, реальное включение посетителей церкви в богослужение, в требы покаяния, причащения и прочие таинства и ритуалы. Но автор смогла точно выяснить, что повседневная и сезонная ритмика пассивного посещения храмов не нарушилась и осталась прежней за последние полтора века. Правда, не исследованы произошедшие перемены в составе клира, паствы и «захожан». Рязанова разделяет храмы города на три категории в зависимости от их посещаемости и выясняет параметры деятельности церковных общин, возрастные, гендерные и иные специфичные показатели самих посетителей церкви, а также типичные ситуации и мифологические казусы их поведения.

Образно и точно сделанное обобщение относительно посетителя церкви: «современный православный находится в центре своеобразного распятия, которое слагается из-за внешней несовместимости сложившихся традиционных представлений о том, кто такой настоящий верующий, дополненных набором мифологем разного происхождения и, в некоторых ситуациях, прессингом православного окружения, с сильно изменившимися за последнее столетие условиями бытия индивида в социальном пространстве» (С. 148). Как видим, обобщением подтверждена авторская гипотеза о незначимости культовой практики православных верующих для религиозной самоидентификации. Эта практика имеет под собой преимущественно мифологические основания и никак саму религиозность верующих не характеризует.

Обобщение Рязановой вытекает из ряда тонких ее наблюдений, дове-

рительных интервью с духовенством и откровенных диалогов с посетителями храмов. Благодаря «герменевтическому живанию», она уловила их эмоциональный настрой и обрела массу искренних высказываний о факторах посещения церкви и оправданий со стороны тех, кто небрежен в этом отношении. Ценность этих искренних высказываний и оправданий несомненна. Но таковые отражают *не мотивы, но именно эмоциональный настрой* верующих в отношении таких внешних факторов, как расположение, «намоленность», вместимость, эстетическая привлекательность храма; благолепие богослужений в нем; стоимость свечей и треб; авторитет храмового клира и прочие *внешние моменты*. Таковые высказывания крайне субъективны и не информируют о *глубинной мотивации* культового поведения. Они не связаны с конкретными социокультурными факторами, детерминирующими мировоззренческие и ценностные установки индивидов, предопределяющие глубинную мотивацию их культового поведения. Однако напомним, что замысел исследования ставил целью *анализ внешних форм религиозности*, но не предусматривал детального проникновения в эти конкретные установки. Что особо важно: «сформировался особый тип верующего, с устойчивой, но неактуализированной религиозной идентичностью, возникшей на основе воспроизводства традиционного отношения к церкви и культу, которое внесло вклад в формирование культурного фона и акцентировалось в любых ситуациях социального вызова – от переписи населения до репрессий». (С. 154).

«В настоящее время, – подводит итог автор, – открытым остается вопрос о том, сможет ли сумма индивидуальных изменений привести к принципиальным изменениям в культовой практике и связанной с ней системе бытового поведения. Толчком в этом направлении становится расширение группы думающих верующих, отказывающихся от механического воспроизведения церковных требований и конструирующих собственные, вынесенные за пределы храма, версии современного православия. Ход событий покажет, останется ли православное сообщество консолидированным и декларирующим свое единство с ригидной структурой православной иерархии, с её управленческими, финансовыми и культовыми особенностями (и в то же время аморфной на периферии этой структуры), либо превратится в конгломерат разнообразных моделей отечественного православия, реализуемых на уровне отдельных специфичных сообществ с ярко выраженной и осознанно сконструированной конфессиональной идентичностью» (С. 156).

На наш взгляд, эта оригинальная, колоритная и ценная монография относительно культовой позиции и поведения верующих Прикамья вызовет позитивный интерес у отечественных религиоведов, этнологов, культурологов и социологов.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Tsyrendorzhieva D.Sh.

Doctor of Philosophy, Professor.

Buryat State University named after D. Banzarov.

Gneusheva T.B.

Buryat State University named after D. Banzarov.

The category of justice in public life and its role in sentencing

Abstract. The article is devoted to one of the main problems of social philosophy - the problem of justice in society and its role in sentencing. The authors raise the issue of justice, as a kind of «golden mean», which allows achieving balance and harmony in social processes. The diversity of this concept, its complex and at the same time complex nature is noted. It is concluded that absolute justice is an ideal abstraction, the implementation of which is impossible in practice. The authors also consider the category of justice in relation to the punishment imposed, which allows for a balance of interests of individuals, the state and society as a whole. However, according to the authors, to achieve absolute justice in sentencing in practice is quite difficult.

Key words: justice, the value of justice in society, punishment, crime, justice punishment.

Цырендоржиева Д.Ш.

Доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО
«Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова».

Гнеушева Т.Б.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»

Категория справедливости в общественной жизни и ее роль при назначении наказания

Аннотация. Статья посвящена одной из основных проблем социальной философии – проблеме справедливости в жизни общества и ее роли при назначении наказания. Авторами поднимается вопрос о справедливости, как некоей «золотой середине», позволяющей достичь равновесия и гармонии в общественных процессах. Отмечается многогранность данного понятия, его сложный и одновременно комплексный характер. Делается вывод о том, что абсолютная справедливость является идеальной абстракцией, реализация которой на практике невозможна. Авторами также рассматривается категория справедливости применительно к назначаемому наказанию, которая позволяет обеспечить баланс интересов отдельных личностей, государства и общества в целом. Однако, по мнению авторов, добиться достижения абсолютной справедливости при назначении наказания на практике довольно сложно.

Ключевые слова: справедливость, значение справедливости в жизни общества, наказание, преступление, справедливость наказания.

Цырендоржиева Д.Ш.

Доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

Гнеушева Т.Б.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

Категория справедливости в общественной жизни и ее роль при назначении наказания*

Проблема достижения справедливого общественного устройства, обеспечивающего достойную жизнь всех членов общества, носит непреходящий характер. Особое влияние на это оказывает изменчивость самих социальных процессов, развитие интересов отдельных личностей и социальных групп.

Жизнь любого социума невозможна без взаимного пересечения интересов и потребностей всех его членов. Этому способствуют такие факторы как: специфика человеческой психики, схожесть потребностей людей, индивидуальные представления о справедливости, отстаивание своей позиции и иные причины, вызывающие рост межличностных противоречий.

Таким образом, существование любого общества, с одной стороны, было бы невозможно без стремления людей к взаимному общению, а с другой – всегда предполагает наличие противоположных интересов. А потому вопрос о справедливости, как некоей «золотой середине», позволяющей достичь равновесия, гармонии в общественных процессах, обеспечить согласованное сосуществование индивидов и социальных групп, не теряет своей актуальности.

Постоянное стремление к справедливости во всех ее многообразных проявлениях говорит как о недостаточном ее воплощении в реальной общественной практике, так и об имеющемся осознании ее значимости и необходимости. Низкий уровень реализации представлений людей о справедливости с неизбежностью приводит к росту противоречий, разрыванию своеобразной «войны всех против всех». Индивиды и их группы, отстаивая своекорыстные интересы, часто не готовы к компромиссу. Но, так как в каждом человеке и в каждом обществе независи-

* © Цырендоржиева Д.Ш. Гнеушева Т.Б., 2019.

Категория справедливости в общественной жизни и ее роль при назначении наказания

мо от конкретных исторических условий присутствует представление о справедливом и несправедливом, эта «война всех против всех» (описанная в работах Томаса Гоббса) не может продолжаться вечно¹. Люди постепенно приходят к осознанию ее пагубности и бессмысленности, к необходимости установления социального согласия, общественного компромисса.

Тем самым, справедливость есть необходимое условие социального благополучия, мирного сосуществования людей и их объединений. А это невозможно без обеспечения баланса разнородных интересов, поиска максимально возможного социального компромисса.

Своеобразными «точками опоры» при поиске подобного компромисса являются сложившиеся естественным образом в процессе развития общества ценности и идеалы, которым готово следовать подавляющее число членов общества. Поэтому достижение справедливости предполагает выявление подобных ценностей и формирование в соответствии с ними целей социального развития. В данном случае допустима аналогия с законом всемирного тяготения – как он обеспечивает взаимосвязь и организацию всей материи Вселенной, так и сложившиеся естественным путем ценности и идеалы формируют основу (фундамент) общественного устройства.

Говоря о справедливости, следует отметить многогранность этого понятия. Оно носит сложный и одновременно комплексный характер. Абстрактность самой идеи справедливости определяет ее особое место среди других социальных понятий. Она не имеет своего собственного содержания, организуя и синтезируя множество иных социальных ценностей и идей. Поэтому при выявлении содержания справедливости необходимо учитывать, что оно раскрывается через другие ценности и идеи (более конкретного характера). Эти ценности, будучи порой разнородными и несовместимыми, сосуществуют в рамках более общей идеи справедливости и организуются в некое согласованное единство.

В качестве наиболее часто употребляемых в связи с идеей справедливости понятий можно указать на то, что справедливость предполагает признание ценности и достоинства каждого индивида, равенство людей между собой, объективность в оценке поведения субъектов отношения, соответствие назначаемого наказания совершенному преступлению и т.д. К примеру, сформировавшееся в рамках римского права понятие *aequitas* (справедливость) в буквальном переводе обозначало «соразмерность» и «равенство».

Будучи предельно широкой категорией, справедливость охватывает

¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в двух томах / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 1964. Том 1. 327 с.

своим содержанием иные сформировавшиеся в рамках общественного развития ценности. Не будет ошибкой оценивать идею справедливости как своеобразный «принцип принципов». В связи с этим, можно говорить о двух онтологических подходах к определению сущности справедливости. В рамках первого из них справедливость оценивается как первый и наиболее общий принцип, своеобразное первоначало, в дальнейшем конкретизируемое через другие понятия. Второй подход исходит из того, что именно другие идеи и принципы являются первичными и лежат в основе формирования представлений о справедливости, определяя ее содержание. То есть справедливость выступает здесь как более сложная социальная конструкция в сравнении с другими, составляющими ее содержание идеями и ценностями.

Представляется, что данные подходы не являются взаимоисключающими. По нашему мнению, следует признать, что справедливость одновременно выступает как первоначало (исток) и конечный результат (итог) всех иных социальных принципов.

Справедливость, являясь первоначальной идеей оптимального и естественного общественного устройства, в последующем конкретизируется в иных социальных принципах, отражающих лишь отдельные ее качества. И в этом случае она носит первичный характер, становится базой для иных ценностей и идей. В то же время, справедливость в своей развитии приобретает черты качественно нового явления, являясь сложным комплексом других идей, выступая итогом их взаимодействия.

Следует отметить, что дать справедливости какое-либо исчерпывающее определение довольно сложно. По мнению И. Канта, справедливость как априорное понятие, не поддается дефиниции². Здесь уместно вспомнить известный тезис Августина Блаженного о сущности времени: «Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю»³. Сложность определения того, что из себя представляет справедливость связана и с тем, что исследователи часто увязывают ее содержание с более конкретными и формально определенными принципами, относящимися к ее содержанию (равенством, объективностью и т.д.). А потому для формирования более полного представления о справедливости следует проанализировать каждое из основных ее проявлений в их соотношении и целостном единстве.

Также необходимо признать, что абсолютная справедливость явля-

2 Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва: Эксмо, 2010. 546 с.

3 Августин Аврелий. // URL: <http://www.chronos.msu.ru/old/quotations/avgustin.html> (дата обращения: 18.07.2019).

ется идеальной абстракцией, реализация которой на практике невозможна. Воплощение идеи справедливости в условиях человеческого общества носит ограниченный характер в силу ограниченности самого человеческого разума. Присущий его мышлению рациональный характер предполагает использование при оценке социальных процессов правил элементарной логики, однако не всегда то, что логично, является самым верным.

Важным условием развития и нормального функционирования социума является общественный порядок, то есть такая организация общественной жизни, при которой поведение членов общества соответствует общепринятым представлениям о нравственности, сложившимся социальным и правовым нормам. Преступные деяния вносят дисбаланс, обостряют противоречия, нарушают общественную гармонию, а потому деятельность общества, нацеленная на предупреждение и ограничение подобных нарушений, сохранение общественного порядка, равновесия между индивидами и их объединениями, отдельными социальными структурами, в конечном счете, направлена на обеспечение справедливости.

Принято выделять два основных аспекта справедливости. Первый из них (содержательный) – предполагает оценку справедливости самого закона, содержания его норм. Второй аспект (формальный) сводится к его применению в конкретной ситуации. На практике функционирование правовых и социальных институтов чаще оценивается с позиции формальной справедливости, требующей неуклонного и строгого соблюдения действующих правовых норм. Как указывал в свое время Ч. Беккариа, наказание будет справедливым только в том случае, если оно является «гласным, незамедлительным, неотвратимым, минимальным из всех возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению и предусмотренным в законах»⁴.

Справедливость применительно к назначаемому наказанию невозможно обеспечить без учета личности преступника. Преступление и лицо, его совершившее, оцениваются в единстве, при котором преступник характеризует само преступление, а преступление – преступника. Поэтому наказывать человека за совершенное им преступное деяние, и при этом не учитывать особенности его личности, было бы нарушением принципа справедливости.

Нильс Кристи, представитель направления восстановительного правосудия отмечает, что справедливость есть результат сложившихся общественных отношений. В обществе, основанном на идее право-

4 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. - М.: Стелс, 1995. 247 с.

мерности мести, пострадавшее лицо должно быть обеспечено правом на возмездие. В обществе, где прощение преступника и милосердие по отношению к нему соответствуют понятиям справедливости, жертва вправе простить своего обидчика. Но преступник и жертва не единственные участники сложившихся в результате совершенного преступления отношений, не только их затрагивающих его последствия. Сюда же можно отнести родственников и близких обеих сторон, других членов общества. Для обеспечения справедливости нужно, чтобы были учтены интересы всех, кого коснулось данное преступление. Только при этом условии возможно вынесение решения, которое все будут считать справедливым⁵.

Реализация принципа справедливости в сфере назначения и применения наказания призвана обеспечить баланс интересов отдельных личностей, государства и общества в целом. Однако добиться этого на практике довольно сложно. Интересы потерпевшего, ожидающего компенсации за причиненный ему вред и интересы государства, определяющего степень опасности деяния и совершившего его лица могут не совпадать. Кроме того, проблематично обеспечить равное воздаяние за совершенное преступление (в силу невозможности соотносить, к примеру, вред, причиненный жизни и здоровью с одной стороны, и материальную форму компенсации с другой).

Для обеспечения справедливости правовой и социальной системы, в первую очередь, необходимо соблюдение принципа равенства при наделении правами и обязанностями, установлении мер ответственности при одинаковом нарушении, а также максимально возможное соответствие выносимых наказаний сложившемуся в обществе уровню культуры и нравственности.

В силу присущей людям субъективности в оценке, как своего, так и чужого поведения, полностью объективное рассмотрение дел о совершенных преступлениях невозможно. Судьи, наделенные соответствующей властью, не являются исключением. А потому, учитывая неоднозначность понимания самой идеи справедливости, ее часто субъективный и относительный характер, следует признать, что справедливость всегда предполагает отдельные элементы несправедливости. При этом задача социальных институтов, обеспечивающих осуществление правосудия, в том, чтобы минимизировать долю несправедливости с учетом сложившегося в обществе уровня правовой культуры и общественного сознания.

Таким образом, наказание, с одной стороны, выступает мерой, га-

5 Кристи Н. Пределы наказания. // URL: <https://www.libfox.ru/202436-nils-kristi-predely-nakazaniya.html> (дата обращения 18.07.2019).

рантирующей защиту справедливости для лиц, участвующих в разнообразных социальных процессах, а с другой – само должно воплощать в себе идею справедливости. В то же время, невозможно обеспечить реализацию абсолютной справедливости, так как эта идея, отличаясь высшей степенью абстрактности, всегда ограничена сложившимся уровнем социально-экономического и культурного развития общества. С точки зрения закона наказание должно соответствовать совершенному преступному деянию. В этом воплощается формальный аспект принципа справедливости. Иными словами, при назначении наказания лицу, совершившее преступление, должен претерпевать столько принуждения, сколько необходимо для восстановления нормального функционирования общества. Как писал К. Маркс, «задача состоит в том, чтобы сделать наказание действительным следствием преступления. Наказание должно явиться в глазах преступника необходимым результатом его собственного деяния, следовательно, его собственным деянием».

References

- [1] Augustine Aurelius. // URL: <http://www.chronos.msu.ru/old/quotations/avgustin.html> (07.18.2019).
- [2] Beccaria C. About crimes and punishments / C. Beccaria. - М.: Stealth, 1995. 330 p.
- [3] Hobbes T. Leviathan, or Matter, the form and power of a church and civil state. Works in two volumes / T. Hobbes. - Moscow: Thought, 1964. Volume 1. 623 p.
- [4] Kant I. Criticism of pure reason / I. Kant. - Moscow: Eksmo, 2010. 734 p.
- [5] Christie N. Limits of Punishment. // URL: <https://www.libfox.ru/202436-nils-kristi-predely-nakazaniya.html> (July 18, 2019).

Библиографический список:

- [1] Августин Аврелий. // URL: <http://www.chronos.msu.ru/old/quotations/avgustin.html> (дата обращения: 18.07.2019).
- [2] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. - М.: Стелс, 1995. 303 с.
- [3] Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в двух томах / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 1964. Том 1. 623 с.
- [4] Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва: Эксмо, 2010. 734 с.
- [5] Кристи Н. Пределы наказания. // URL: <https://www.libfox.ru/202436-nils-kristi-predely-nakazaniya.html> (дата обращения 18.07.2019).

Kalabekova S.V.

*Candidate of philosophy,
Associate Professor of philosophy and Humanities
of the North Caucasus state Academy.*

The nature of symbolic and conspicuous consumption

Abstract. The Article is devoted to the study of some features of symbolic and demonstrative consumption. The author reveals the social nature of this phenomenon, its relevance to the modern consumer society, analyzes its various interpretations. Symbolic and demonstrative consumption is considered as a set of signs, symbols and simulacra in the demonstration of status, in the process of replacing the real illusory, fictional. Symbolic and demonstrative consumption is studied as a social, economic and cultural category, as a factor of identification. The process of its penetration into the space of various social strata is shown.

The methodological basis of the article was the dialectical principles of objectivity and specificity, which allowed to consider the studied problems in their unity. The article contains elements of scientific novelty: 1) symbolic and demonstrative consumption is a factor that contains social meanings – symbols and signs of prestige, status, reputation characteristics; 2) having certain social effects, symbolic and demonstrative consumption includes rational and irrational, real and virtual.

Key words: symbolic consumption, demonstrative consumption, consumer practices, sign, motivation, status, prestige, identification, myth, deviation.

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной академии.*

Природа символического и демонстративного потребления

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых особенностей символического и демонстративного потребления. Раскрывается социальная природа данного явления, его востребованность современным обществом потребления, дается анализ его различных трактовок. Символическое и демонстративное потребление рассматривается как совокупность знаков, символов и симулякров в демонстрации статуса, в процессах замещения реального иллюзорным, вымышленным. Символическое и демонстративное потребление исследуется как социальная, экономическая и культурная категория, как фактор идентификации. Показан процесс его проникновения в пространство различных социальных страт. Методологическую основу статьи составили диалектические принципы объективности и конкретности, которые позволили рассмотреть исследуемые проблемы в их единстве. Статья содержит элементы научной новизны: 1) символическое и демонстративное потребление является фактором, который содержит социальные смыслы – символы и знаки престижа, статуса, репутационные характеристики; 2) обладая определенными социальными эффектами, символическое и демонстративное потребление включает в себе рациональное и иррациональное, реальное и виртуальное.

Ключевые слова: символическое потребление, демонстративное потребление, потребительские практики, знак, мотивация, статус, престиж, идентификация, миф, девиация.

Калабекова С.В.*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.*

Природа символического и демонстративного потребления*

Одной из особенностей современного времени является символическое и демонстративное потребление, которое предстает как образ жизни, мышления и действия. Оно выступает фактором идентификации и условием социальной интеграции. Общество потребления сформировало «особое отношение к жизни, в котором реальное и мифологическое, непосредственное и опосредованное, внешнее и внутреннее оказались тесно переплетёнными. Современный человек - этот Homo Consumens – человек, прежде всего, потребляющий... Потребление ради потребления, потребление как цель, а не как средство удовлетворения...потребностей, становится идеологией и практикой повседневности...» [1, с. 23]. Исследователи все больше говорят о возникновении виртуальности, гиперреальности, в которой симулякры играют важную роль. Выражением господства симулякров является символическое потребление, которое определяет индивидуальное бытие человека. Через механизмы символического потребления (и потребительские практики) происходит процесс социализация человека, более того – оно выступает в качестве социального маркера и системы морально-этических ценностей, формируемых идеологией консьюмеризма.

Создаваемые установки принуждают к потреблению ради потребления, и в этом процессе принуждения значительную роль играют структуры, целью которых является манипулирование массовым сознанием. Происходит изменение самой природы вещей, которые выполняют символические функции, и это имеет своим результатом изменение смысложизненных ценностей, зачастую приобретающих квазичерты. Символическое потребление, таким образом, является феноменом, содержащим и объективные, и субъективные свойства: оно является атрибутом общества потребления, с одной стороны, а с другой – результатом выбора индивида, опять-таки диктуемого философией консьюмеризма. Символическое потребление свидетельствует о том, что потребление перестает быть сугубо экономической категорией, оно приобретает социальное значение, распространяясь на область социокультурных от-

* © Калабекова С.В., 2019.

Природа символического и демонстративного потребления

ношений. Приобретая вещи, а значит, символы и знаки, индивид погружается в мир «спектакля», реальные вещи перестают быть носителями материальности, виртуальность замещает ее. Так символическое потребление оказывается ничем иным, как процессом производства знаков.

В отличие от символического потребления демонстративное потребление – это статусное, престижное потребление, выходящее за рамки социально-необходимого и диктуемого требованиями имиджа и престижа. Такое потребление, по мнению исследователей, присуще индивидам с низким социально-экономическим и социокультурным статусом: они стремятся, с одной стороны, не оказаться в более низком социальном слое, а с другой – не отстать от тех, кто располагается в более высокой страте. Поэтому демонстративное потребление именуется имиджевым потреблением. Приобретая престижные вещи и бренды – не по причине необходимости в них, а с целью демонстрации реального или мнимого статуса – индивид утверждает себя в качестве успешной личности. Социологическое исследование «Общество потребления и молодежь», проведенное МБУ ММЦ «Шанс» в июле-августе 2018 года, показывает, что большая часть респондентов покупает товары для того, чтобы не быть хуже других. Полностью согласны с этим 22% молодежи, скорее согласны – 48%; противоположного мнения придерживаются 30% тех, кто принимал участие в опросе [2].

Демонстративное потребление нередко микширует реально существующее социальное неравенство, оно может быть отнесено к разновидности девиантного поведения. Показное потребление, понимаемое также как потребление закодированных символов и знаков, модно отождествить с таким текстом, который легко читается, поскольку содержит смыслы, присущие установкам общества потребления. В демонстративном потреблении содержатся моменты различного свойства – экономические, социальные, психологические, эстетические, гедонистические. Благодаря этому демонстративное потребление позволяет индивиду заявить о своем высоком материальном достатке, которое может и не быть таковым; о высоком социальном статусе, а значит – о престиже; о высокой самооценке; о наслаждениях, протекающих на почве обладания престижными вещами. Стремление к самоидентификации через обладание вещами-знаками, вещами-фетишами, деформирующими массовое и индивидуальное сознание, имеет своим следствием «казаться, а не быть», придание вещам смыслов, которые в них не заключены.

Условием возникновения демонстративного и символического потребления являются факторы не экономического свойства, а социального. В результате такого «качества» потребления потребление приоб-

ретают черты избыточности, которые ориентированы по большей части на демонстрацию материальных возможностей и высокой социальной позиции. Такое потребление является характеристикой и неотъемлемой чертой потребительства, философии эпохи рыночных отношений. Между простым потреблением и символическим существует определенная разница: если первое призвано удовлетворять естественные потребности человека, то второе выражает социальные качества вещи. Символическое потребление, таким образом, является носителем определенной и социально значимой информации, оно становится частью социокультурных установок, призванных идентифицировать индивида с точки зрения статуса и престижа. Т. Веблен писал о показном или демонстративном потреблении, суть которого, по его мнению, состоит в доказательстве своего статуса, обладания финансовыми и материальными возможностями, которые позволяют поддерживать статус и репутацию. Демонстративное потребление выступает в качестве посылы, заполненного символами и знаками, цель которого сводится к тому, чтобы сообщить окружающим представление о собственной значимости. Если в прежние времена предметы потребления олицетворяли принадлежность к тому или иному слою, то сегодня они перестали быть таковыми, поскольку – и это показывают реалии современной жизни – по характеру потребления трудно определить социальную принадлежность и социальный статус. Следует, однако, заметить, что в различных социальных слоях разные представления о критериях показного потребления, которым следуют. Что касается копирования образа жизни представителей высоких социальных страт, то это не более чем иррациональная «игра разума». Стремясь к тому, чтобы быть воспринятым в качестве богатого человека, индивид должен следовать определенному набору потребительских символов, в качестве которых выступают образ и стиль жизни, наличие большого числа не только дорогих, но и дефицитных вещей и предметов, олицетворяющих принадлежность к кругу избранных и успешных.

В такой ситуации потребление перестает быть исключительно экономической категорией и приобретает статус символического явления, о чем писали многие, в том числе и американский исследователь Х. Лейбенштейн [3, с.304,305]. Рассуждая на тему специфики потребительского спроса, ученый выделил такие его разновидности, как функциональный и нефункциональный: в первом случае функциональный спрос на товары определяется их полезностью, соответствием экономической эффективности. В вопросе о нефункциональном спросе исследователь выделяет ряд социальных и психологических факторов, влияющих на покупательную способность индивидов. Это «эффект присоединения к

большинству», что наблюдается сегодня: быть как все, а значит, покупать вещи, руководствуясь не их полезностью или необходимостью, а господствующими модными трендами, мнением социального окружения. Этот «эффект» способствует формированию социальной зависимости, несмотря на то, что индивид якобы самостоятельно осуществляет свой выбор при покупке вещей. Это и «эффект сноба», смысл которого состоит в желании выделиться, продемонстрировать свою индивидуальность и неповторимость через механизмы избыточного потребления. Покупатель-сноб не приобретает того, что покупает большинство, и этим он выделяет себя из социального окружения или массы. «Эффект Веблена» связан с демонстративным, показным потреблением вещей, имеющих высокую цену, хотя, как отмечает С. В. Малахов, он «оказывает воздействие на очень многие стороны повседневной жизнедеятельности потребителей, не принадлежащих к «праздному классу», что не может не оказывать воздействие на общее конкурентное равновесие» [4, с. 7]. Как известно, понятие показного, демонстративного потребления, показных трат было введено в научный оборот Т. Вебленом, по мнению которого потребление является, кроме всего прочего, инструментом поддержания репутации и престижа. Смысл «эффекта Веблена» состоит в том, чтобы произвести впечатление благодаря приобретению нестандартны покупок, роскошных вещей высокой стоимости. Такие вещи несут нагрузку реально-функциональную и престижную. В ситуации, когда вещь приносит удовольствие, в действие вступает «эффект гедонизма»: функциональная значимость вещи сопровождается ее повышенным эмоциональным восприятием.

Предложенные Х. Лейбенштайном «эффекты» позволяют увидеть, что вещи, предметы наделяются нерациональными, ирреальными свойствами, они перестают соответствовать своему функциональному предназначению, а являются символами иного, заключенного в них. Когда знаки и символы вещей заменяют сами вещи, индивид пребывает в виртуальном мире, как в реальном. Вещи «конструируют» как саму личность, так и ее мировоззрение, следование нормам и установкам общества, тех социальных слоев, к которым она не принадлежит. Так индивид, через внешние атрибуты, причисляет себя к когорте избранных, тем самым виртуально оказывается в высоких социальных стратах. Создается впечатление того, что преодолевается социальное неравенство, хотя в действительности «оно переходит в более тонкую...и более глубокую форму...сегрегации, когда...меньшинство способно манипулировать большинством, которое все еще остается во власти магических сил товарного фетишизма» [5, с. 66]. С помощью механизмов показного потребления индивид привлекает к себе внимание, манифестируя факт

того, что он такой же, как и другие, и это нередко имеет своим следствием т. н. вульгарное потребление, когда реальные возможности индивида приходят в противоречие с постоянно растущими желаниями, что объективно снижает качество человеческого капитала. Поскольку процесс приобретения товаров не имеет предела, индивид оказывается вовлеченным в бесконечную потребительскую игру.

Современное общество «толкает» индивида к процессу бесконечного потребления, поскольку именно оно позволяет ему утвердить себя в качестве состоявшейся личности, отличной от других. Инструментом самореализации становится такое потребление, которое, с одной стороны, подчеркивает неповторимость индивида, а с другой – его похожесть на социальное окружение. Это позволяет, по мнению многих, успешнее интегрироваться в социум, но фактически делает индивида зависимым от навязываемых установок. Но идентичность должна постоянно утверждаться, т. к. желания и потребности имеют тенденцию к возрастанию, тем более что они навязываются всеми доступными современными средствами. Искусственно создаваемые ценности – материальные и духовные – развращают общество, а поскольку современные технологии в обилии предлагают товары разного рода и качества, индивид становится заложником постоянно растущих потребностей, оказывается «заключенным в определенные рамки — молл руководит его поведением, заставляя играть по навязанным правилам, используя различные стратегии для регулирования поведения потребителей... Как результат, потребительское поведение...из приятного досуга может превратиться в навязчивую зависимость»[5, с. 65]. Не последнюю роль играет т. н. кредитная зависимость, целью которой для многих опять-таки является демонстрация своего статуса. Социальный подъем, таким образом, сопровождается действиями, нередко лишенными здравого смысла. Исследователи подчеркивают появление феномена опережающего потребления, когда вещь приобретается в кредит, а затем она оплачивается. Приобрести ту или иную вещь в нужный момент означает быть в модном тренде – одном из важнейших характеристик общества потребления. Немаловажную роль играют модные бренды: по данным социологических исследований, 47% опрошенных россиян любят покупать товары знаменитых брендов и готовы заплатить за них большие деньги[6]. Так показное потребление становится социальной нормой, более того – ценностью.

Символическое (и демонстративное) потребление создает условия для возникновения т. н. массового человека и массовой культуры, что ограничивает свободу индивидуального выбора и порождает всеобщий конформизм. Оно создает условия для возникновения одноразово-

го мира – культуры, потребностей, интересов, образа жизни, которые воспринимаются в качестве современных, отличных от навязываемых ранее. Более того, пребывание в таком мире якобы облегчает существование индивида, делает его жизнь более удобной и комфортной, непригодными становятся прежние обязательства. Пропагандируемые установки и ценности символического и демонстративного потребления проникают во все области человеческой деятельности, в том числе в сферу морали и культуры, и это воспринимается многими как соответствующая времени форма социального управления и контроля. Несмотря на иллюзорность содержания многих тиражируемых образов, их воздействие на сознание и поведение людей достаточно эффективное, о чем свидетельствует не только многообразие потребительских практик, но и следование символам успеха и престижа. В этих процессах велика роль искусственно сконструированных мифов, и индивид выбирает тот из них, который соответствует его предпочтениям и стремлениям, но они находятся в общем потоке навязываемых образов.

Современный человек пребывает в пространстве разнообразных мифов, и это пространство приобретает для него онтологический характер. Таким же мифологическим является и ценность показного потребления, которое проявляет себя по-разному у каждого индивида или социальной группы. Мифы, как известно, быстро сменяют друг друга, что зависит от императивов социального времени: так, прежде представление о родительском доме как важнейшей части человеческой жизни «теперь сменяется на миф о мобильности, когда сидеть на одном и том же месте считается плохим тоном. Желание менять место жительства, а вместе с ним и все вещи, окружавшие в старом жилище, свидетельствует о кратковременности отношений с вещами. Миф о мобильности полностью устранил привязанность к месту, к определенным вещам»[7, с. 34]. Но все ли так плохо в демонстративном, показном потреблении? Жизнь иллюстрирует факт того, что имидж – одежда, аксессуары, мобильные телефоны, технические средства, автомобиль и т. д. – играет не последнюю роль при устройстве на работу, выборе друзей, социальном продвижении, поскольку он создает образ материально обеспеченного человека. Так, наличие автомобиля премиум-класса является свидетельством преуспевания, частью его имиджа, деловой репутации, что крайне важно для работы, к примеру, в престижных компаниях. Поэтому можно сказать, что в символическом и демонстративном потреблении содержатся рациональное зерно и реальный потенциал.

Что касается покупателей дорогостоящих, «люксовых» вещей, их можно условно подразделить на следующие группы: «традиционные

покупатели», для которых приобретение дорогих и роскошных вещей является обыденностью, ежедневной практикой; «праздные» покупатели роскоши, для которых вещи класса «люкс» являются показателем социального успеха и достижений, ассоциируемых с модными тенденциями; «подражающие» потребители – дорогие предметы для них являются демонстрацией принадлежности к высокой социальной позиции [8, с. 9, 10]. Эти процессы особенно заметны в молодежной среде, которая более других восприимчива к установкам потребительского свойства, содержание которых меняется в зависимости от требований рынка. Нередки и асоциальные способы при покупке дорогостоящих вещей, которые объясняются распространенной философией: «так поступают многие, если не все». Такие практики становятся социальной и культурной нормой, что не может не породить всеобщей безответственности.

Основой демонстративного потребления является самая разнообразная мотивация – от собственно социальной до морально-этической. Социальная мотивация обеспечивает манифестацию социального статуса, платежеспособности, социального благополучия. Желание быть признанным, самоутвердиться, достичь уважения в среде близких и знакомых, не быть хуже остальных – все эти стремления могут быть отнесены к морально-этической и психологической мотивации. В силу этих и других причин демонстративное потребление в сути своей нерационально, поскольку сопряжено с действиями иррационального свойства – как с точки зрения преследуемых целей, так и провозглашаемых ценностей. В потребительской гонке индивид, достигая внешних атрибутов успешности, теряет главное – то, что составляет смысл подлинной и счастливой жизни. И чем беднее человек, тем сильнее его стремление казаться более богатым и успешным, хотя, как известно, он большей частью приобретает не элитные товары, а вещи секонд-хенда или фальсифицированные. Возникает феномен суррогатного потребления, которое имитирует потребление дорогостоящих вещей, а неустойчивое социальное положение компенсируется его декоративным оформлением. Такие процессы характерны и для обедневших богатых, которые изо всех сил стремятся продемонстрировать прежний уровень жизни и спектр потребностей, показать, что у них не все так плохо, как это может показаться на первый взгляд.

Несмотря на то, что символическое потребление охватывает все пространство человеческой жизни – от потребления вещей до потребления идей, выступающих в качестве символов, данное пространство оказывается заполненным симуляциями разного рода. В массовом обществе товары различной ценовой стоимости становятся доступными

большому массиву людей, поэтому демонстрация роскоши не всегда связана с социальной поляризацией. Она может быть вызвана стремлением сделать жизнь более удобной и комфортной. Исследователи обращают внимание на то, что в современном мире есть факторы более значимые, нежели демонстративное потребление. Этим фактором является, в частности, вкус, с помощью которого демонстрируются социальные различия. Каждая социальная группа обладает определенным вкусом, с помощью этого инструмента дифференцируются знаки социальных отличий: «вкусы социально обусловлены, а объекты потребительского выбора отражают символическую иерархию, которая определяет и поддерживает социальную дифференциацию..., различия социальных групп и классов. Вкус становится... «социальным оружием», которое определяет высокое и низкое, ...отделяет... «законное» от «незаконного». Это касается всех объектов потребления...» [9, с. 101]. Эти процессы стали особенно заметны в массовом обществе, в котором представители низких социальных страт нередко демонстрируют нерациональное потребление, что вызывает социальное недовольство и раздражение. Следствием этого пути «бессильных потуг» (Ж. Бодрийяр) становится социальная безответственность перед собой и обществом, порождающая социальные девиации разного рода. Причиной тому множество факторов различного содержания и влияния, но несомненным является отсутствие обязательным исполнением постоянно растущих желаний.

Таким образом, демонстративное и символическое потребление, характерное для современного социума, выступает в различных ипостасях. С одной стороны, оно является условием развития производства и фактором, нацеливающим общество на приобретение товаров и услуг, которые заключают в себе не только и не столько экономические, сколько социальные смыслы. С другой стороны, через использование механизмов символического и демонстративного потребления, системы знаков и символов, в нем заложенных, индивид «встраивается» в социум, утверждаются процессы его идентификация и самопрезентации, укрепляются его связи с социальным окружением. Демонстративное и символическое потребление несет в себе также дифференцирующие черты, оно подчеркивает существующее неравенство. Социальные различия обнаруживаются через определенный набор маркеров, призванных подчеркнуть социальный статус индивида. Специфика демонстративного и символического потребления заключается в том, что оно формирует пространство социальных иллюзий, которые приводят к деформациям индивидуального и коллективного сознания.

References

- [1] Napso M.D. Modern society as a "performance society" // Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: Sociological sciences. 2017. № 3. Volume 12. P. 23-29.
- [2] Sociological study "Consumer society and youth". // URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-obschestvo-potrebleniya-i-molodezh> (05.30.2019).
- [3] Leibenstein H. The effect of joining the majority, the snob effect and the Veblen effect in the theory of consumer demand. P. 304-325. // URL: wvm2ndw8a8am [1]. Pdf.-Adobe reader9 (17.05.2019).
- [4] Malakhov S.V. The Veblen effect, the search for status goods and the negative utility of demonstrative leisure // Journal of institutional studies. 2012. № 3. Volume 4. P. 6-21.
- [5] Lebedeva V.E. The consumption of symbols and social mobility // Philosophy and social sciences. 2013. № 3/4. P. 63-67.
- [6] Zabolotnov A.Yu. Consumer society in modern Russia // Economics and management of innovative technologies. 2014. № 9. // URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5901> (24.12.2018).
- [7] Kim M.A. Mythological thinking in conditions of symbolic consumption // News of the Saratov University. New series. 2013. Volume 13. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. Vol. 1. P. 33-36.
- [8] Aranovich N.A. Everyday practices of conspicuous consumption (based on an expert survey) // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series Social Sciences. 2011. № 1 (21). P. 7-11.
- [9] Kucherenko E.A. The theory of ostentatious consumption T. Veblen through the prism of the concept of P. Bourdieu // Theory and practice of social development. 2013 № 8. P. 101-103.

Библиографический список:

- [1] Напсо М.Д. Современное общество как «общество спектакля» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2017. № 3. Том 12. С. 23-29.
- [2] Социологическое исследование «Общество потребления и молодежь». // URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-obschestvo-potrebleniya-i-molodezh> (проверено 30.05.2019).
- [3] Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса. С. 304-325. // URL: wvm2ndw8a8am[1]. Pdf.-Adobe reader9 (проверено 17. 05. 2019).
- [4] Малахов С.В. Эффект Веблена, поиск статусных товаров и отрицательная полезность демонстративного досуга // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2012. № 3. Том 4. С. 6-21.
- [5] Лебедева В.Е. Потребление символов и социальная мобильность // Философия и социальные науки. 2013. № 3/4. С. 63-67.
- [6] Заболотнов А.Ю. Общество потребления в современной России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 9. // URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5901> (проверено 24. 12. 2018).
- [7] Ким М.А. Мифологическое мышление в условиях символического потребления // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Том 13. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1. С. 33-36.
- [8] Аранович Н.А. Повседневные практики показного потребления (по материалам экспертного опроса) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 7-11.
- [9] Кучеренко Е.А. Теория показного потребления Т. Веблена через призму концепции П. Бурдьё // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 101-103.

Senchenko N.A.

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Crimean Engineering Pedagogical University.*

Sociological features of formation of political image

Abstract. The author notes that an important condition for the adoption of the population, to project personal characteristics is possible through close interaction with the media. The establishment of favorable contacts with the media allows profitable coverage of the leader's activities. The main role in creating the image of a political leader is played by his real results of professional work. The article focuses on the results of content and intent analysis, focus groups.

Key words: image, public figure, sociological features, leader, consistency.

Сенченко Н.А.

*Кандидат культурологии, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Крымский инженерно-педагогический университет.*

Социогические особенности формирования политического имиджа

Аннотация. Автор отмечает, что важным условием принятия имиджа является простота, доступность, вызывать позитивные представления о лидере у населения, спроецировать личностные характеристики возможно путем тесного взаимодействия со средствами массовой информации. Установление благоприятных контактов со СМИ позволяет выгодно освещать деятельность лидера. Главную роль в создании имиджа политического лидера играют его реальные результаты профессиональной работы. В статье акцентируется внимание на результатах контент и интент-анализа, фокус-группах.

Ключевые слова: имидж, общественный деятель, социологические особенности, лидер, согласованность.

Сенченко Н.А.*Кандидат культурологии, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Крымский инженерно-педагогический университет.*

Социогические особенности формирования политического имиджа*

Постановка проблемы

Важным условием политической деятельности является формирование имиджа политика. Личные и профессиональные качества представляют имиджформирующую информацию, которая служит платформой построения образа политического лидера. Политический имидж строится путем совокупности сложных многофакторных феноменов, специфика построения имиджа связана не только с образом политика, но и с образом жизни людей и значимости политики в их жизни. Роль эффективного политического имиджа проявляется через высокий уровень популярности политика, как фактора влияния на общественное мнение.

Определение социологических особенностей эффективного имиджа позволяет повысить успешность политического лидера, обеспечить целостность имиджа политического лидера и партии, его конкурентоспособность.

Научная проблема заключается в определении социологических особенностей влияния политического имиджа общественных деятелей на фактор популярности.

Обзор литературы по проблеме исследования

Политический имидж – это стереотипный эмоционально окрашенный образ конкретного политического лидера или политической организации [1]. Пелих А.С, Кизилова Т.Г, Пронченко А.Г описывают имидж как самопрезентацию, конструирование человеком своего образа для других [8].

В данной работе имидж рассматривается как стратегическая модель поведения (Бороздина Г.В) [2]. Под стратегической моделью мы понимаем способ поведения человека в определенной ситуации для достижения целей. Это обуславливается проблемами общения, а именно эффективность общения зависит от установок человека, черт характера,

* © Сенченко Н.А., 2019.

Социогические особенности формирования политического имиджа

психофизиологических факторов и мыслительных особенностей.

Отечественный исследователь политического имиджа Почепцов Г.Г [11] выделяет три типа имиджа: политический имидж, бизнес-имидж, имидж организации. Рассмотрим подробно понятие и основные характеристики политического имиджа. Политический имидж должен носить согласованный и целостный характер, отдельные черты не должны противоречить друг другу.

Политический имидж отражает требования массового сознания и проходит путь недоверия аудитории. Главной задачей построения политического имиджа является профессиональная успешность кандидата путем коммуникации с обществом.

Имидж находится между реальным и желаемым, восприятием и воображением, искусственно расширяя восприятие данного явления, но в заданном направлении, поощряя воображение, «соучастие» индивида в его формировании.

Имидж имеет форму и содержание, отражает внешние признаки, может проявляться даже через анекдоты и шаржи. Можно сделать вывод, имидж в первую очередь сложный феномен, направленный на человеческое восприятие отдельного образа. Имидж выступает инструментом общения и управлением массовом сознанием, представляет собой эффективную подачу сообщений в массы [12].

Процессы массового воздействия отличаются от индивидуально-воздействия. На массовое сознание слабо действуют рациональные доводы, массы подлежат эмоциональной коммуникации. Эмоциональные сообщения преобладают над логической аргументацией. Массовое сознание трудно поддается новой информации, главным источником управления служит эмоциональное воздействие.

Лидеры строят свой имидж опираясь на ранее построенную успешную модель политического имиджа, которая запомнилась аудитории. Формируя имидж политика необходимо акцентировать внимание на позитивном восприятии массами политического деятеля.

Избиратель зачастую не имеет личных контактов с политическим деятелем, соответственно делает выбор исходя из успешности модели имиджа. Имидж – часть избирательной компании, партии выбирают стратегию персонализации. Массы голосуют за личность, за статус.

Чем больше лидер не соответствует социальным ожиданиям, тем больше возникает желание сменить лидера. Негативная оценка лидера формирует потребность в изменениях, обычно новый лидер обладает качествами противоположными прежнему. Анализ литературы позволил выделить следующие характеристики политического имиджа лидера: наличие черт отца(царя) (З.Фрейд) как гарантия защиты [3, 4, 5],

определённая внешность лидера [8], личностные и нравственные качества [5].

Образ кандидата включает следующие компоненты:

1 - Внешность: антропологические данные, одежда, обувь, причёска;
2 - Биография: общественно значимые акции, поступки; взаимосвязи с организациями, экономическими структурами;

3 - Манеры поведения и общения в обществе, ораторские способности. Умения располагать к себе людей, выражать черты доминантной личности;

4 - Деловые качества: умение «держаться» на политической арене, участвовать в переговорах.

Хорошее представление о личности помогает избирателям удовлетворить собственное любопытство, а также прогнозировать его деятельность в будущем.

Немаловажной стратегией формирования имиджа политического лидера является необходимость показать личностные качества лидера в лучшем свете, для того чтобы максимально сблизить политика с аудиторией.

Исследователь Манякина Е.И отмечает 4 формирующих имидж блоков [7]:

1 блок – общая культура личности политика;

2 блок – нравственные качества лидера;

3 блок – профессиональные качества;

4 блок – психологические качества.

На имидж воздействуют так же дополнительные составляющие: его прошлое, семья, хобби, спорт. Этот список носит альтернативный характер и может варьироваться [1,4].

Основная функция лидера трудно поддается изменениям, а вот дополнительные могут выступать в выгодном свете для лидера. Главным правилом в выборе стратегии имиджа является заполнение информационных ячеек, т.к. СМИ и массовое сознанием заполняют эту информацию. В таком случае оппонентам придется преодолевать барьер существующих установок.

Лидер постоянно в поле зрения СМИ и общественности, поэтому любые изменения его внешности и состояния здоровья заметны. Западные исследователи утверждают, имидж строится не на абстрактных понятиях, а на мелких фактах из жизни политика. Для привлечения избирателей и сближения политические лидеры выстраивают благоприятные отношения с «любимцами толпы», это звезды эстрады, киноактеры (Котлер Ф., Рейн И., Хэмлин М., Столлер М.) [6].

Общая задача построения стратегии политического лидера – сбли-

жение политика с населением, введение своей личности в общественное сознание. Так же следует уделять внимание обратной связи от общест-венности.

Стратегическим направлением предвыборной кампании является создание привлекательного политического имиджа лидера. Механизмы создания, внедрения и актуализации политического имиджа способ-ствуют повышению рейтинга политического лидера.

Изложение основного материала

Для выявления представлений населения о приоритетных качествах политического лидера нами было проведено исследование с помощью анкетирования среди населения г. Симферополя. Была составлена ав-торская анкета из открытых и закрытых вопросов, которые включали вопросы о характеристиках имиджа политического лидера. Выборка составила 150 человек разного пола, возраста, национальности, уровня образования, политической активности и семейного положения, уров-нем политической активности.

Рассмотрим подробно выборку респондентов исследования. В ис-следовании приняло участие (табл.1):

Пол: 63% мужчин и 37% женщин;

Возраст.

Таблица 1.

Данные об экспериментальной выборке. Возраст.

18-25 лет	30-35 лет	45-55 лет
32%	29%	39%

Национальность: 33% русские, 27% крымские татары, 11% греки, 5% цыгане, 13% украинцы, 11% армяне.

Образование: высшее 42%, среднее 27%, без образования 12%, неоконченное высшее (студент) 19%.

Семейное положение: в официальном браке 57%, в неофициальном браке 11%, холостых 27%, разведенные 5%.

Политическая активность (участие в выборах, мониторинг поли-тической ситуации): активно участвуют 61%, иногда принимают уча-стие 27%, не принимают участие 12%.

Данные представлены в Таблице 2.

Респондентам предлагалась ответить, на сколько важно форми-ровать свой имидж. 90% человек, говорят о важности формирования имиджа, из них 50% считают «очень важно», 30% «скорее важно, чем

не важно». 10% отмечают «важно в зависимости от обстоятельств», и только 10% «скорее не важно, чем важно».

Таблица 2.

Значимость формирования имиджа. Оценка респондентов.

Варианты ответов	Выбор респондентов, %
Очень важно	50
Скорее важно, чем не важно	30
Важно в зависимости от обстоятельств	10
Скорее не важно, чем важно	10

Респондентам предлагалась ответить, на сколько важно формировать свой имидж. 90% человек, говорят о важности формирования имиджа, из них 50% считают «очень важно», 30% «скорее важно, чем не важно». 10% отмечают «важно в зависимости от обстоятельств», и только 10% «скорее не важно, чем важно».

Рассмотрим качества политического лидера, обязательных для формирования успешного имиджа, по мнению респондентов. Респондентам задавался вопрос: «Какие характеристики способствуют успешности политического лидера?». В список входили биологические и социальные характеристики: пол, возраст, семейное положение, наличие семьи и детей, вероисповедание, национальность, социальное происхождение, доход.

Пол политического лидера

Данные исследования показывают, что пол политика не имеет значения для 60% опрошиваемых. Однако мужчины 40% имеют большее предпочтение, чем женщины 10%. Мужчины считают, что мужчина-лидер имеет больше шансов на политической арене – 90%, женщины считают, что пол не имеет влияния на успешность лидера – 20%.

Женщины чаще мужчин делают выбор «пол не имеет значения». Статистически зависимость пола от пола самого респондента подтверждена с помощью критерия хи-квадрат. Полученные данные представлены в таблице 3.

Важно отметить, что старшее поколение не считает пол лидера значимым для создания положительного политического имиджа, в отличие от результатов молодежи.

Таблица 3.

Статистическая зависимость выборов пола политика от пола респондентов.

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Всего
Женский	1,5	1,6	3,3
Мужской	27	12,2	38,2
Не имеет значения	22,5	35,2	58,5
	51,2	48,8	100

Возраст политического лидера

Респонденты убеждены, что больше шансов на успех политический лидер в возрасте 40-50 лет 45%. Возраст 35-40 лет менее успешен для создания политического лидера 20%.

Респонденты отмечают важность социальных характеристик для политического имиджа: семейное положение, национальность, доход и т.д.

Семейное положение политического лидера

Семейное положение выступает неким гарантом надежности и стабильности лидера. 80% респондентов согласны с тем, что брак положительно способствует созданию имиджа, 5% не считают, что брак имеет влияние на имидж. 15% респондентов значению этому аспекту не придают.

Наличие детей и политика являются неотъемлемой частью общего впечатления о лидере. 70% считают, что дети в семье влияют на успешность политического лидера, 30% не придают значения наличия ребенка в семье.

Вероисповедание политического лидера

Исследование показало, что вероисповедание не является значимой характеристикой 70%, однако 30% отмечают значимость принадлежности к какой-либо религии.

Социальное положение политического лидера

Социальное положение лидера определяет успех личности. Так считает 60% опрошиваемых. В список приоритетных социальных принадлежностей выделяют:

Семья рабочих – 40%

Культурные деятели – 15%

Военные – 10%

Политики – 5%

Предприниматели, бизнесмены – 5%

Однако, 15% респондентов не считают социальное происхождение значимым для политического лидера. Статистически не подтверждена зависимость социального происхождения политического лидера от социального происхождения самих респондентов. Следует отметить, что мужчины чаще придают значение социальному происхождению политика, чем женщины. Данные представлены в таблице 5.

Уровень дохода политического лидера

Уровень дохода политика должен быть на среднем уровне, отмечают 50% опрошиваемых; 20% респондентов утверждают, что высокий доход благоприятно влияет на успех лидера; 30% человек принявших участие в исследовании не считают уровень дохода значимым в политической деятельности лидера. Выбор ответа «низкий доход» отсутствует

Первое впечатление о человеке – это его внешний вид. Большая часть информации воспринимается человеком с помощью зрения. Поэтому мы считаем значимым аспектом в построении политического лидера – внешние характеристики (внешность, голос, манеры, жесты, стиль в одежде).

Внешние характеристики политического лидера

Приоритетными характеристиками респонденты считают:

- грамотная и правильная речь граждан – 100%;
- раскованность и ораторские способности – 90%;
- уверенность в себе на публичных выступлениях – 80%;
- Менее значимым респонденты считают привлекательную внешность лидера 60%; одежда и прическа является значимым для 70% опрошиваемых.

Рассматривая качества лидера, для создания позитивного политического имиджа респондентам предлагался перечень качеств личности. Чаще всего респонденты отдают предпочтения таким качествам:

- Внимательность – 80%
- Честность – 85%
- Верность общественному долгу – 70%
- Неподкупность – 85%
- Справедливость – 70%
- Высокие моральные принципы – 70%
- Стрессоустойчивость – 60%

- Чувство юмора – 80%
- Сильный характер – 100%
- Ответственность – 90%
- Мотивация на результат – 100%
- Уверенность – 80%
- Харизма – 95%
- Высокий уровень интеллектуальных способностей – 100%

Обратим внимание на характеристики с самым высоким количеством выборов респондентов: сильный характер; ответственность; мотивация на результат; высокий уровень интеллектуальных способностей; харизма.

В ходе исследования респондентам задавался вопрос «Харизматичный лидер – это?». Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что харизматичный политический деятель – это личность, способная воздействовать на окружающих благодаря своей одаренности и вести за собой народ.

Профессиональные качества политического лидера

Чтобы создать успешный политический имидж политик должен обладать набором профессиональных качеств. Все респонденты отмечают значимость образованности политического деятеля. Так же приоритетными профессиональными качествами для опрашиваемых выступают:

- Политическая мудрость – 75%
- Знание нужд избирателей – 100%
- Знание порядков работы государственных образований – 80%
- Надежность – 80%
- Дисциплинированность – 90%

Анализ данных в программе **SPSS** по критерию Хи-квадрат позволил определить зависимость между такими признаками:

- пол политика от пола респондента;
- семейное положение и внешние характеристики от образования респондента;
- внешние характеристики, деловые и профессиональные качества политика от возраста респондентов исследования;

По критериям «уровень дохода», «нравственные качества» различий не найдено. Внешние и социальные характеристики, профессиональные и деловые качества активностью респондентов не обусловлены.

Других зависимостей по критерию хи-квадрат не выявлено. Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица 6.
Статистические данные зависимостей по критерию хи-квадрат.

Варианты ответов	Среднее значение	Место
Внешние характеристики	4,59	4
Социальные характеристики	4,03	3
Нравственные качества	2,72	2
Профессиональные качества	2,51	1
Биологические характеристики	4,53	5

Для определения уровня важности характеристик, необходимых для создания успешного политического имиджа респондентам предлагалось выбрать лидирующие группы факторов.

Согласно полученным результатам, профессиональные характеристики выступают на 1 план в структуре создания политического лидера. Этот фактор позволяет выделять политика среди остальных лиц, благодаря его компетентности и подготовке в профессионально-важных вопросах.

Анализируя данные исследования, опираясь на большее количество выборов респондентов можно говорить о том, что в качестве примера успешного политического имиджа выбирают мужчину в возрасте от 35-50 лет.

Профессиональные способности и его нравственные качества благоприятно влияют на успех политического лидера.

Внешность и биологические характеристики в последнюю очередь пользуются популярностью у граждан, но все-таки имеют влияние на общее впечатление о политике.

Исследование показало, что значимыми факторами для построения политического имиджа являются способности личности вести за собой народ, вызывать чувство доверия и надежности к своей персоне, умение достойно держаться на публике, чувство юмора и харизма.

References

- [1] Avchenko V.O. Theory and practice of political manipulations in modern Russia / V.O. Avchenko. - Vladivostok: INFRA, 2010. 165 p.
- [2] Borozdina G.V. Psychology of business communication // G.V. Borozdin. - Tutorial. - M.: INFRA-M, 2006. 224 p.
- [3] Grachev M.N. Political communication: theoretical concepts, models, development vectors / M.N. Grachev. - M.: Prometheus, 2004. 328 p.
- [4] Dergach A.A. Political imageology: textbook / A.A. Dergach, E.B. Perelygin. - M.: 2006. 184 p.

- [5] Dudin D.M. The image of a political leader and the possibility of his change / D.M. Dudin. - Pskov: Prospect, 2009. 88 p.
- [6] Kotler F., Rein I., Hamlin M., Stoller M. Personal branding. Technology to achieve personal popularity. - М.: Grebennikov Publishing House, 2008. 400 p.
- [7] Manyakina E.I. Political leader: The process of image formation: abstract diss. ... candidate of political sciences: 23.00.02 / Ros. management Academy. Political scientist. Centre. - Moscow, 1994. 22 p.
- [8] Pelikh A.S. Image of a business person / A.S. Pelikh, T.G. Kizilova, A.G. Pronchenko. - Moscow: Prior, 1997. 112 h.
- [9] Makasheva Z.M., Makashev M.O. Branding: Tutorial. - St. Petersburg: Peter. 2011. 288 p.
- [10] Panasyuk A.Yu. Image building: strategies, psychotechnologies, psychotechnologies. - М.: Publishing house "Omega-L", 2007. 226 p.
- [11] Pocheptsov G. Image: study guide / G. Pocheptsov. - Kiev: 2010. 96 h.
- [12] Potemkina O.F. The image of a political leader / O.F. Potemkina. - М.: Prospect, 2010. 144 p.
- [13] Shashlov M.N. Political image as an actual subject of research / M.N. Shashlov, V.D. Zotov. - М.: INFRA, 2010. 66 p.
- [14] Shevchenko V. G Political imageology: textbook / V.G. Shevchenko. - SPB.: 2009. 54 p.

Библиографический список:

- [1] Авченко В.О. Теория и практика политических манипуляций в современной России / В.О. Авченко. – Владивосток: ИНФРА, 2010. 165 с.
- [2] Бороздина Г.В. Психология делового общения // Г.В. Бороздина. – Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. 224 с.
- [3] Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М.Н. Грачев. – М.: Прометей, 2004. 328 с.
- [4] Дергач А.А. Политическая имиджология: учебное пособие / А.А. Дергач, Е.Б. Перельгина. – М.: 2006. 184 с.
- [5] Дудин Д.М. Образ политического лидера и возможности его изменения / Д.М. Дудин. – Псков: Проспект, 2009. 88 с.
- [6] Котлер Ф., Рейн И., Хэмли М., Столлер М. Персональный брендинг. Технологии достижения личной популярности. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. 400 с.
- [7] Манякина Е.И. Политический лидер: Процесс формирования имиджа: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Рос. академия управления. Политологич. центр. – Москва, 1994. 22 с.
- [8] Пелих А.С. Имидж делового человека / А.С. Пелих, Т.Г. Кизилова, А.Г. Пронченко. – Москва: Приор, 1997. 112 с.
- [9] Макашева З.М., Макашев М.О. Брендинг: Учебное пособие. – СПб: Питер 2011. 288 с.
- [10] Панасюк А.Ю. Формирование имиджа: стратегии, психотехнологии, психотехники. – М.: Издательство «Омега-Л», 2007. 226 с.
- [11] Почепцов Г. Имидж: учебное пособие / Г. Почепцов. – Киев: 2010. 96 с.
- [12] Потёмкина О.Ф. Имидж политического лидера / О.Ф. Потемкина. – М.: Проспект, 2010. 144 с.
- [13] Шашлов М.Н. Политический имидж как актуальный предмет исследования / М.Н. Шашлов, В.Д. Зотов. – М.: ИНФРА, 2010. 66 с.
- [14] Шевченко В. Г Политическая имиджология: учебное пособие / В.Г. Шевченко. – СПб.: 2009. 54 с.

Petrova S.I.

*Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor Academy of marketing
and socially-information technologies, Krasnodar.*

The transformation of meaning mass culture in the postmodern

Abstract. The understanding of the mass character of cultural phenomena and the laws of their distribution in postmodernism leads to the idea of a specific way of functioning of mass culture and culture as a «culture of information», determined by the direct influence of the media on the format of the final cultural products, where only what is legal and passable is replicable. However, the reproduction of copies of art among the General public, leads to the destruction of catharsis, opening a new era in the «sensory perception», due to the development of modern technologies allowing mechanical reproduction of cultural artifacts. The article shows that the transformation of signs into simulacra, observed in the mass culture of post-industrial society, the growing emancipation of codes from referents, is actually not as harmless semiotic phenomenon, what we are trying to present it, as what is happening dramatically affects the structure of the worldview and the system of human values.

Key words: culture, mass culture, replication, copy, simulacrum, sign, postmodern.

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий г. Краснодар.

Трансформация смыслообразования массовой культуры в пост-модерне

Аннотация. Понимание массового характера культурных явлений и законов их распространения в постмодерне, приводит к мысли о специфическом способе функционирования массовой культуры и культуры в качестве «культуры информации», детерминируемой непосредственным влиянием СМИ на формат конечной культурной продукции, где законным и проходным является только то, что поддается тиражированию. Однако, тиражирование копий искусства среди широкой публики, приводит к уничтожению катарсиса, открывая новую эру в «чувственном восприятии», обусловленную развитием современных технологий позволяющих механическое репродуцирование артефактов культуры. В статье показывается, что, превращение знаков в симулякры, наблюдаемое в массовой культуре постиндустриального общества, нарастающая эмансипация кодов от референтов, на самом деле не столь безобидное семиотическое явление, каковым нам пытаются его представить, так как происходящее кардинально влияет на структуру мировоззрения и систему ценностей человека.

Ключевые слова: культура, массовая культура, тиражирование, копия, симулякр, знак, постмодерн.

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий г. Краснодар.

Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерне*

Вовлечение населения в целом в сферу духовного производства начинается с девятнадцатого века, так как именно с этого времени происходит процесс демократизации культуры. Он идет одновременно с технической модернизацией общества. Формируются условия, в которых массовые формы культуры развиваются в явление «массовой культуры». Массовая культура онтологически и феноменологически соединена с явлением «массы», характерными носителями специфических ценностей культуры, а также с техническим производством и СМИ, позволяющими массовое производство и распространение искусственно сделанных предметов. Что и определяет специфику массовой культуры – как воспроизводимую и тиражируемую универсальность.

Благодаря средствам массовой информации объем вещания резко возрастает. Помимо традиционных газет, журналов, телевидения и радио появляется интернет, создавший глобальную информационную сеть. Как отмечает Фиск Д. фундаментальное отличие нашего общества от предшествующих, заключается в том, что за один час перед телевизором человек получает больше образов, чем в доиндустриальном обществе он получал за всю жизнь» [14].

В то же время, следует отметить, что обращение к широкой аудитории, массовое распространение артефактов культуры, не является достаточным основанием для отнесения тех или иных продуктов человеческой деятельности, только лишь к массовой культуре, так как и интертекстуальность, и серийность, и возможность многократного воспроизведения характеризует не только творения массовой культуры [7]. Так, например, главными способами реализации традиционной бесписьменной культуры народа является повторение и консолидация накопленного и значимого опыта.

Задача, массовой представленности различных явлений культуры в повседневной жизни, является весьма актуальной, поскольку призна-

* © Петрова С.И., 2019.

Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерне

ние степени распространенности разнообразных феноменов культуры в социальной среде в качестве главного, существенного отличия массовой культуры, дает возможность определенной группе ученых считать, массовую культуру явлением, которое сопровождает человека, на протяжении всей истории его развитие и деятельности. Потому рассматривать массовую культуру следует не как специфическое, свойственное лишь для последних этапов развития явление, а как присущую изначально характеристику его мышления, а это дает возможность думать, что все в культуре может быть «музеефицировано». Музей становится критерием одного из способов разграничения элитарности и массовости, привилегированности и вторичности [См., например, 10]. При таком подходе игнорируются другие онтологические и функциональные особенности культурных явлений.

Дифференциация «высоких» и «массовых» культурных явлений, по количественному принципу, некоторыми исследователями решается при помощи введения понятия «популярная культура» [4, 15], понимаемого как способность культурных явлений действовать в качестве сложных, элитарных и, в то же время общих, широко распространенных, понятных для неподготовленной публики. Культурное явление может обладать такими качествами вбирая в себя «общепринятое» в социокультурном и эстетическом смыслах, когда уровня психофизиологических реакций и ассоциаций достаточно для соответствующего постижения [6].

Стоит отметить, что в зарубежных исследованиях понятие «популярная культура», очень часто выступает в качестве дополнения к «массовой культуре». При этом обращается внимание на неспособность популярного искусства развиваться самостоятельно, его обусловленность: «Популярное искусство вдвойне вторично: сначала оно становится академическим, а затем... популярным» [17].

Изначально обсуждение проблемы «массовой культуры» происходило, главным образом, вокруг разъяснения значения «масса» и «массовое». Как отмечал Ортега-и-Гассет Х. масса, почти «механическое», в урбанизированной среде объединение субъектов, выступающих как безличный коллектив с чертами близкими психологии толпы, стада [5]. Под давлением технократического общества и углублением специализации труда человек превращается в человека-функцию, «одномерного человека» [3]. Заметим, что общество на протяжении всего своего развития в основном состояло и состоит из направляемого «пассивного большинства» и творчески одаренного, «активно меньшинства», которое часто отождествляется с элитой. Однако сегодня именно «одномер-

ный человек» не обладающий никакими выдающимися спорностями выходит «на авансцену истории».

Различая количественную и качественную трансформацию массовой культуры Самохвалова В.И. предлагает различать понятия «массофикация» и «омассовление». «Омассовлением» называется «всякий процесс становления массы как процесс количественный, означающий увеличение числа тех, кто образует более или менее однородную социальную массу, а также процесс становления массового характера того или иного явления». В то время, как «массификация» это процесс становления массового человека, т. е. качественная характеристика процедуры «подгонки» личности под массовый стандарт, когда мышление и сознание личности подстраиваются под образцы, не просто господствующие в массе, но требуемые обществом» [9].

В таких условиях культурные продукты публичного и адаптивного характера будут востребованы, так как они опираются на обыденный опыт и связаны с системой узнаваемых образов и известных стандартов, каковыми являются феномены массовой культуры. Обращаясь к чувствам, инстинктам, а значит и к универсальному, общечеловеческому, используя оптимистические сюжеты, массовая культура выполняет необходимую для людей эпохи рациональности функцию релаксации [8]. И здесь массовая культура может вовлекать в сферу своего влияния даже представителей интеллектуальной прослойки, демонстрируя, таким образом, отсутствие жестких рамок обусловленности массовой культуры социальными слоями.

Адорно Т. и Хоркхаймер М. введя в научный оборот понятие «индустрия культуры», отметили, что подлинность присущая настоящей (аутентичной) культуре невозможна в коммерческой версии массовой культуры. Промышленный выпуск культурных образцов лишил их самобытности, неповторимости, единичности, заменив дублированием и репродуцированием [12].

Позволяющее бесконечно воспроизводить произведения культуры кино, телевидение, фотография оставляют след даже на уникальных культурных явлениях, которые без преувеличения можно отнести к величайшим памятникам истории и культуры человечества.

Беньямин В. отмечал, что отсутствие присущей высокому искусству «ауры» в массовой культуре, является отличительной чертой подобного типа культуры, которую он назвал «постауратичной» [13]. «Аура» произведения искусства, по мысли ученого, это его «уникальное существование во времени и пространстве», его подлинность.

В механическом воспроизведении творение искусства «рассеивает-

ся», превращаясь во второстепенное, означающее потерю подлинности, ценности, социально-культурного значения. Это связано с разрушением временной и пространственной аутентичности произведения, утраты им связи и места в непрерывной совокупности традиций. Тиражирование копий искусства среди широкой публики, приводит к уничтожению катарсиса, открывая новую эру в «чувственном восприятии», обусловленную развитием современных технологий позволяющих механическое репродуцирование артефактов культуры.

Понимание массового характера культурных явлений и законов их распространения в постмодерне, приводит к мысли о специфическом способе функционирования массовой культуры и культуры в качестве «культуры информации», детерминированной непосредственным влиянием СМИ на формат конечной культурной продукции, где законным и проходным является только то, что поддается тиражированию. И здесь уместно вспомнить известные слова Маклюэна М. «Медиа и есть сообщение» [16], которые превратились в своеобразную иллюстрацию сути технологического детерминизма. В такой ситуации наиболее естественной и технологичной стала форма «массовой культуры». Являясь коммерциализированной сферой, средства массовой информации, безусловно, в первую очередь, руководствуются потребностями и интересами большинства, то есть массового потребителя.

Одним из важных выводов постмодернизма, является вывод, о том, что мы существуем в мире, о котором у нас нет информации, мы живем в мире порожденной информацией, в реальности, представляющей непрерывный и бесконечный текст. Разумеется человек всегда использовал знаки, но не одно общество раньше не находилось в таком интенсивном знаковом потоке. Это дало основание постмодернистам назвать культуру современности «культурой знаков». Жизнь сегодня - «это непрерывная циркуляция знаков о том, что произошло в мире (знаки новостей); какое впечатление вы хотите произвести на окружающих (знаки самого себя); какое положение в обществе вы занимаете (знаки статуса и уважения); какую функцию выполняет данное здание (архитектурные знаки); какие существуют эстетические предпочтения (афиши, сервировка, реклама) и т. д.» [11, с. 344].

На первый план в СМИ выходят и, обращают на себя внимание, всевозможные различия в культуре, религии, ценностях, эстетических и иных предпочтениях. Разнообразии знаков и маргинальных персонажей на телевизионных экранах потрясает человека. Он чувствует себя озадаченным и больше ни в чем не уверен. «К микрофону сейчас

прорвались меньшинства всех видов» и посредством его они принялись распространять такое многообразие взглядов, которое неизбежно должно было привести к коллапсу единой для всех «правды» [11, с. 342]. В итоге актуализируются условия постсовременности с чувством непостоянства, изменчивости, временности и игры, а многообразие знаков парадоксальным образом подрывает способность знаков означать что либо.

Чем дальше копия от оригинала, тем меньше она похожа на него, тем меньше она будет основана на нем. Максимальная удаленность (непохожесть) копии от оригинала выражается такими понятиями, как «фантазм», «симулякр». Симулякр может иметь наружное сходство, но быть совершенно другим по своим свойствам и природе. Делез Ж. считал, что «если мы определим симулякр как копию копии, бесконечно деградирующее изображение, бесконечную потерю подобия, то, в таком случае, мы утратим самое существенное - само различие между природой копии и природой симулякра, которое определяет тот основной аспект, за счет которого они образуют две половины одной единой области. Копия является образом, обеспеченным подобием. Симулякр же - образ, лишенный подобия» [2]. Подобие всегда является неотъемлемой внутренней чертой, а сходство внешней.

Бодрийяр Ж. используя концепцию симулякра и, применив ее к рассмотрению культуры и экономики современного общества, идентифицирует три типа симулякров в культуре - соответствующие эпохе Возрождения, классической эпохе и современности [1]. Так, для эпохи Возрождения свойственны симулякры подделки, для классической эпохи симулякры производства и для современной эпохи - симулякры кодов.

Появление симулякров современной эпохи, симуляров кодов, сводит все к потокам информации, которые постоянно перемещаются «под поверхностью видимого мира» - от одного субъекта к другому. Знаменательно, что информация становится все менее достоверной с каждой новой передачей, вплоть до полной утраты первоначального смысла объекта. В этом процессе реальность как объект представления исчезает, становясь гиперреальностью. Зрители могут смотреть телевизионные новости, предполагая, что за знаками, которые они видят, лежит реальность - «это действительно происходит в мире». Однако, по мнению постмодернистов, информация, передаваемая СМИ, является лишь вариантом событий истолкованных с учетом ценностей, морали и предпочтений журналистов и ньюсмейкеров.

При этом, как считается, для зрителя нет обмана, так как все по-

нимают, что знаки просто имитируют и больше ничего. Все прекрасно осознают, что имидж политики, например, ложный, поэтому лишь наблюдают за происходящими действиями, игнорируя содержание. То же самое и с рекламой. Людей привлекает реклама не из-за смысла передаваемой информации, убеждающей сделать покупки, а потому, что она им нравится. Они получают удовольствие от просмотра этих знаков. Однако, превращение знаков в симулякры, наблюдаемое в массовой культуре постиндустриального общества, нарастающая эмансипация кодов от референтов, на самом деле не столь безобидное семиотическое явление, каковым нам пытаются его представить, так как происходящее кардинально влияет на структуру мировоззрения и систему ценностей человека.

References

- [1] Baudrillard J. Symbolic exchange and death. M: Good. 2000. 387 p.
- [2] Deleuze J. Plato and simulacrum // Intentionality and textuality. Tomsk: Aquarius. 1998. 230 p.
- [3] Marcuse G. one-Dimensional man: a Study of the ideology of a developed industrial society. M.: Refl-book. 1994. 368 p.
- [4] Mukerji H, Adson M. a New perspective on pop culture // Mass culture and mass art. Pros and cons. M.: Humanitarian. Academy of Humanities studies. 2003. P. 454-504.
- [5] Ortega y Gasset H. Uprising of the masses // Psychology of the masses. Samara. 1998. P. 197-200.
- [6] And Petrov.F. Regional socio-cultural environment: problems of analysis and management. Bulletin of the Kemerovo state University of culture and arts. 2010. № 13. P. 131-136.
- [7] Petrov I.F., Petrov L.I., Needs and consumption in modern social development // Bulletin of the IMSIT. 2013. № 1-2 (53-54). P. 3-8.
- [8] Petrov I.F. the Relationship and interdependence of the needs of the individual // Bulletin of the IMSIT. 2014. № 1-2 (57-58). P. 11-20.
- [9] In Samokhvalova. I. Mass man as a hero and consumer of mass culture // Mass culture and mass art. Pros and cons. M.: Humanitarian. Academy of Humanities studies. 2003. 104 p.
- [10] Sokolov E.G. Analyst of mass culture. SPb.: S.-Peterb. philos. Oh. 2001. 255 p.
- [11] Webster F. theories of the information society. M. 2004. 334 p.
- [12] Horkheimer M., Adorno T. Dialectics of enlightenment. M: SPb.: Medium, Juventus, 1997. 312 p.
- [13] Lapinska E. N. Mass culture theoretical research // Mass culture and mass art. Pros and cons. M.: Humanitarian. Academy of Humanities studies. 2003. P. 74-75.
- [14] Fiske J. postmodernism and television, in Curran, James and Gurevitch, Michael (eds). 58 p.
- [15] Hans N.J. American popular culture in a changing class structure // perspectives: the Year-book of American cultural studies. Cambridge, 1985. Thom. 10.
- [16] McLuhan M. the Medium is the message: an inventory of effects. New York, 1967.
- [17] Journal of mass culture. 1973. Summer. P. 10-11.

Библиографический список:

- [1] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет. 2000. 387 с.

- [2] Делез Ж. Платон и симулякр // *Интенциональность и текстуальность*. Томск: Водолей. 1998. 230 с.
- [3] Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: Рефл-бук. 1994. 368 с.
- [4] Муккерджи Ч., Шадсон М. Новый взгляд на поп-культуру // *Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против»*. М.: Гуманитарий. Академия гуманитарных исследований. 2003. С. 454-504.
- [5] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // *Психология масс*. Самара. 1998. С. 197-200.
- [6] Петров И.Ф. Региональная социокультурная среда: проблемы анализа и управления // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2010. № 13. С. 131-136.
- [7] Петров И.Ф., Петров Л.И. Потребности и потребление в современном общественном развитии // *Вестник ИМСИТ*. 2013. № 1-2 (53-54). С. 3-8.
- [8] Петров И.Ф. Взаимосвязь и взаимообусловленность потребностей личности // *Вестник ИМСИТ*. 2014. № 1-2 (57-58). С. 11-20.
- [9] Самохвалова В. И. Массовый человек как герой и потребитель масскульты // *Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против»*. М.: Гуманитарий. Академия гуманитарных исследований. 2003. 104 с.
- [10] Соколов Е. Г. Аналитика масскульты. СПб.: С.-Петерб. филос. об-во. 2001. 255 с.
- [11] Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М. 2004. 334 с.
- [12] Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. М.: СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
- [13] Шапинская Е.Н. Массовая культура в теоретических исследованиях // *Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против»*. М.: Гуманитарий. Академия гуманитарных исследований. 2003. С. 74-75.
- [14] Fiske J. Postmodernism and Television, in Curran, James and Gurevitch, Michael (eds). 58 p.
- [15] Gans H. J. American Popular Culture in a Changing Class Structure // *Prospects: An Annual of American Cultural Studies*. Cambridge, 1985. Vol. 10.
- [16] McLuhan M. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. New York, 1967.
- [17] *Journal of Popular Culture*. 1973. Summer. P. 10-11.

Nagdalieva S.A.

*Graduate student of the Department
of the philosophy of MGIMO-University.*

Geopolitical priorities of foreign cultural policy (methods and methods of cultural diplomacy of the Republic of Azerbaijan)

Abstract. After the restoration of independence in 1991, the Republic of Azerbaijan, due to its geographical location, retains the importance of an important logistics center, through which pass the traditional and new communication, transport and energy corridors in the Eurasian space, connecting East and West, North and South. Foreign policy support of the country's national interests is one of the important tasks of the Azerbaijani state, the priorities of which are::

- 1) implementation of mutually beneficial, equal and friendly foreign policy towards both regional and other leading countries of the world,
- 2) make the most effective use of existing ties to strengthen the country's international position and to ensure domestic political stability. At the same time, the foreign cultural policy of the Republic of Azerbaijan is an integral part of its foreign policy.

In the light of the above, this article is devoted to the consideration of geopolitical priorities of the foreign cultural policy of the Republic of Azerbaijan.

Key words: geopolitics, cultural policy, diplomacy, positive image of the country, cultural values.

Нагдалиева Ш.А.

*Выпускник Московского государственного
института (Университет) международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации.*

**Геополитические приоритеты внешней культурной политики
(методы и способы культурной дипломатии Азербайджанской Респу-
блики)**

Аннотация. После восстановления независимости в 1991 году Азербайджанская Республика, благодаря своему географическому положению сохраняет значение важного логистического центра, через который проходят традиционные и новые коммуникационные, транспортные и энергетические коридоры в евразийском пространстве, соединяющие Восток и Запад, Север и Юг. Внешнеполитическое обеспечение национальных интересов страны является одной из важных задач Азербайджанского государства, приоритетными задачами которого становятся:

1) осуществление взаимовыгодной, равноправной и дружественной внешней политики по отношению как к региональным, так и к другим ведущим странам мира,

2) максимально эффективное использование имеющихся связей для укрепления международных позиций страны и для обеспечения внутриполитической стабильности. При этом внешняя культурная политика Азербайджанской Республики является неотъемлемой составной частью всей её внешней политики.

В свете вышесказанного, данная статья посвящена рассмотрению геополитических приоритетов внешней культурной политики Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: геополитика, культурная политика, дипломатия, позитивный образ страны, культурные ценности.

Нагдалиева Ш.А.

Выпускник Московского государственного института
(Университет) международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

**Геополитические приоритеты
внешней культурной политики
(методы и способы культурной
дипломатии Азербайджанской Республики)***

В настоящее время сотрудничество со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) и тюркским миром – приоритетное направление внешней культурной политики Азербайджанской Республики.

В этом плане посредством культурной политики как «мягкой силы» Азербайджанская Республика основывает новые союзы, скрепленные общей духовностью и интеллектуальными ценностями. Путем регулярных контактов – межкультурных коммуникаций не столько государственными структурами, а отдельными лицами, организациями, коллективами, СМИ и т.д., оказывается воздействие на внешнеполитические решения, создается имидж страны. Распространение пропаганды культурных ценностей Азербайджанской Республики – способ распространения политического влияния страны. Продвижение, экспорт азербайджанской национальной культуры, пропаганда ее за рубежом, формирование позитивного образа страны способствуют созданию благоприятной внешнеполитической конъюнктуры.

Политика «мягкой силы» применяется во многих передовых странах. Она, как справедливо признал В.В.Путин, «предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере».

При этом Азербайджан презентует свою культуру как составную часть всемирного культурного и интеллектуального процесса. Согласно этой стратегии, Азербайджан не только продвигает свою культуру, но и участвует в общекультурных мероприятиях и акциях.

Внешняя культурная политика Азербайджанской Республики направлена на разработку мер по продвижению за рубежом национальной культуры и языка и пропаганде собственных культурных

* © Нагдалиева Ш.А., 2019.

Геополитические приоритеты внешней культурной политики (методы и способы культурной дипломатии Азербайджанской Республики)

достижений. Это также создание позитивного образа страны с использованием возможностей культуры и культурных связей. И в качестве конкретной цели – создание более благоприятных условий для реализации внешнеполитических задач, которые ставит перед собой Азербайджанское государство.

По словам Президента Азербайджанской Республики: «Мы проводим нашу культурную дипломатию. Смотрите, сколько наших культурных мероприятий проводится за рубежом. Мы пропагандируем в столицах мира культуру, историю, искусство Азербайджана. На всем бывшем советском пространстве Азербайджан был единственной страной, которая провела в столицах мира большие мероприятия по случаю 20-летия независимости. Это была наша инициатива, и в столицах ведущих стран состоялись большие концерты, презентации, выставки. Эта сфера обязательно должна находиться в центре внимания. Так как эта сфера больше объединяет людей и в то же время создает более полноценное представление о стране».

Культурная дипломатия - инструмент реализации внешней культурной политики.

Задачи азербайджанской культурной дипломатии:

- продвижение лучших образцов азербайджанской культуры,
- ознакомление азербайджанского общества с достижениями мировой культуры;
- использование международного культурного сотрудничества для повышения авторитета и демонстрации позитивного образа Азербайджана.

Азербайджанская Республика, придерживаясь принципа мирного сосуществования со всеми народами и странами, активно использует культурную дипломатию для популяризации культурного достояния азербайджанского народа, пропаганды достижений в различных областях культуры: в музыке, живописи, литературе, т.д. Популяризация азербайджанской истории и культуры важно для достижения главной стратегической цели – доведения объективной информации до мировой общественности о реальном положении дел в регионе. Азербайджанское руководство стремится добиться международного понимания и заручиться международной поддержкой.

Таким образом, культурная дипломатия способствует достижению политических, дипломатических и пропагандистских целей. Культурная дипломатия охватывает сферу спорта, туризма, образования, здравоохранения.

Благодаря культурной дипломатии сегодня невозможно предста-

вить международную политику. В ходе визитов ведущих государственных делегаций в их состав, важнейшие международные мероприятия и торжества не обходятся без культурной программы, демонстрации творческих коллективов и выставок. Включение в состав государственных делегаций национальных мастеров культуры и искусства, организация в зарубежных странах больших концертных программ с их участием - яркое свидетельство гибкого использования Азербайджаном такого эффективного внешнеполитического механизма, как культурная дипломатия.

Более того, сами деятели культуры зачастую являются «послами доброй воли», благодаря которым узнают о стране, которую они представляют. Помимо донесения до мировой общественности достояний азербайджанской культуры, деятели культуры стараются донести правду о положении Азербайджана. Без деятелей культуры невозможен диалог цивилизаций.

Культурная дипломатия способствует укреплению взаимопонимания между народами. Наиболее традиционными формами культурной дипломатии Азербайджанской Республики являются выставки, форумы, фестивали, регулярно проводимые в разных странах. Культурная дипломатия содействует созданию благоприятного образа страны, популяризации культуры и языка азербайджанского народа.

Расширение культурно-гуманитарного сотрудничества Азербайджанской Республики - важный аспект внешней политики, так как способствует распространению широкой информации об Азербайджанской Республике и азербайджанском народе. Проведение мероприятий по ознакомлению с Азербайджанской Республикой - прямая обязанность азербайджанской дипломатии. При посольствах Азербайджанской Республики в иностранных государствах есть должность атташе по культуре. Их задача - построение культурного моста между Азербайджанской Республикой и государством пребывания дипломатической миссии.

В декабре 2010 года Кабинет министров Азербайджанской Республики утвердил «Положение о центре культуры, находящемся в подчинении дипломатического представительства Азербайджанской Республики в зарубежной стране» с целью обеспечения исполнения Указа Президента Азербайджана. В «Положении» отмечено, что культурные центры будут созданы «в целях расширения пропаганды внутренней и внешней политики, культуры, истории, социально-экономического развития, научно-технического и туристического потенциала Азербайджанской Республики».

Культурно-гуманитарное сотрудничество Азербайджанской Республики осуществляется не только благодаря дипломатическим миссиям и культурным центрам, но и азербайджанской диаспоре в разных странах. Азербайджанские диаспоры не только пропагандируют и сохраняют свою национальную культуру, но и осваивают и почитают культуру стран, в которых они живут. Так, Конгресс азербайджанцев Украины на собственные средства открыл в городе Ирпень памятник поэту Тарасу Шевченко.

В культурно-гуманитарном сотрудничестве Азербайджанской Республики важное место занимает сотрудничество с ЮНЕСКО.

Азербайджанское руководство оказывает активное содействие зарубежным ученым, ведущим археологические раскопки на территории республики.

Сегодня наиболее эффективную деятельность в области культурной дипломатии Азербайджанской Республики осуществляет Фонд Гейдара Алиева, поддерживающий развитие культурных связей и проводящий культурные мероприятия как в стране, так и за рубежом. Фонд Гейдара Алиева финансирует проведение музыкальных фестивалей, фотовыставок, музейных экспозиций и др. Благодаря первой леди Азербайджана, президента Фонда Гейдара Алиева, посла Доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиевой азербайджанские ковры, мугам, изобразительное творчество, сокровищницы народной литературы и другие виды искусства стали известны всему миру.

Такие мероприятия как Конференция министров культуры стран-членов Совета Европы (декабрь 2008 года), Конференция министров культуры стран-членов ОИК (октябрь 2009 года), «Баку - столица исламской культуры 2009», множество международных фестивалей и мероприятий самого разного направления (искусство, наука, образование, Всемирный форум межкультурного диалога (апрель 2011 года), а также десятки иных международных акций в совокупности свидетельствуют о наличии внешней ориентированности реализуемой в стране культурной политики.

Музыкальный конкурс «Евровидение» (май, 2012), проведенный в мае 2012 года в Баку предоставил азербайджанской стороне возможность продемонстрировать свои успехи на культурном поприще широкой международной аудитории.

Азербайджан стал организатором такого масштабного спортивного мероприятия как первая в истории Европейская Олимпиада (2015) и Международная шахматная Олимпиада (2016).

Проведение таких международных спортивных мероприятий

способствует формированию нового бренда Баку, как региональной спортивной державы, и, как свидетельствует мировой опыт, является важным дипломатическим инструментом. Испытание на готовность принимать у себя на соответствующем уровне мероприятия глобального формата Азербайджан прошел в 2012 года, организовав на высочайшем уровне песенный конкурс «Евровидение», который имел колоссальное значение с точки зрения популяризации страны и демонстрации политических и экономических достижений последних лет. Организация таких авторитетных международных мероприятий способствует расширению международных контактов, и как следствие, влияния на международные процессы, и формирует образ Азербайджана как активного участника глобальных процессов, пользующегося доверием и уважением партнеров, и в то же время стимулирует развитие инфраструктуры и туристической отрасли. И как выразился Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, регулярно проводимые в Баку мероприятия международного значения превращают Азербайджан в серьезный культурный центр на глобальной карте мира.

Интеграция в мировую культуру осуществляется как с помощью «мягкой силы», так и кардинальных решений.

Интеграция в общеевропейское пространство протекает не только через экономические, социальные и политические, но и образовательные и культурные реформы.

В соответствии с распоряжениями Президента Азербайджанской Республики от 12 января 2004 года «Об осуществлении массовых изданий на азербайджанском языке латинской графикой» и от 27 декабря 2004 года «Об утверждении перечня произведений, подлежащих изданию на азербайджанском языке латинской графикой в 2005-2006 годах» были изданы массовым тиражом и переданы в дар всей библиотечной сети страны произведения выдающихся представителей азербайджанской и мировой литературы.

В целях обеспечения духовной потребности современной молодежи с соответствию с распоряжением Президента АР Ильхама Алиева от 24 августа 2007 года «Об издании работ выдающихся представителей мировой литературы на азербайджанском языке» издан 150 томник «Библиотека мировой литературы», включающий произведения представителей азербайджанской и мировой литературы.

Благодаря осуществленным международным гуманитарным миссиям Азербайджанская Республика добилась признания в мире.

Азербайджанская Республика активно стремится к расширению

двухстороннего сотрудничества в области культуры и туризма, реализации новых проектов и проведение мероприятий в сфере искусства. В Баку проводятся Всемирные форумы межкультурного диалога.

Культурная политика способствует дальнейшему развитию эффективного сотрудничества субъектов правительственного и неправительственного секторов Азербайджана с другими странами. Проведение мероприятий в рамках внешней культурной политики влияет на укрепление атмосферы дружбы и взаимопонимания между народами, пропаганде национальных достижений и ценностей.

Такого рода примеры демонстрируют, прежде всего, высокий уровень культуры и терпимости в Азербайджанском государстве.

Во внешней культурной политике азербайджанство является той лакмусовой бумажкой, которая в качестве национально-политической идеологии служит индикатором принадлежности к азербайджанской нации, азербайджанской государственности.

В Азербайджане делается все для сохранения стабильности в стране и недопущения сепаратизма, этнического, культурного, политического и религиозного экстремизма, а региональные конфликты являются потенциальным источником угрозы внешним связям Азербайджанской Республики.

References

- [1] Constitution of the Republic of Azerbaijan // Website "President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev" // URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>.
- [2] LAW OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC of December 21, 2012 No. 506-IVQ "On Culture" (As amended by the Laws of the Republic of Azerbaijan dated 06.10.2015, No. 1375-IVQD, 09.30.2016, No. 313-VQD, 20.10.2017 No. 815-VQD).
- [3] Gulieva L. Legal basis of the state policy of Azerbaijan in the field of culture // World of culture: scientific and theoretical collection. Vol. XX. Baku: Azerbaijan State University of Culture and Arts, 2010.
- [4] Legislation of the Republic of Azerbaijan on the protection of national cultural heritage (I. Martynenko) // URL: <http://otrasli-prava.rf/article/19153>.
- [5] Briefly about the cultural strategy of Azerbaijan // URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/korotko-o-kulturnoy-strategii-azerbaydjana>.
- [6] Mansimov Elgin. Concerts, festivals, exhibitions // "Azerbaijan", gas. in az June 21, 2016.
- [7] Glagolev V.S., Biryukov N.I., Zarubina N.N., Zonova T.V., Samarin A.N., Silantyeva M.V. Intercultural communication in the context of globalization. Textbook / (2nd edition, revised and supplemented) - Moscow, 2016.
- [8] Nagdaliyeva Sh.A. - Azerbaijan model of multiculturalism in intercultural communication: problems and solutions // Philosophical Thought. 2017. № 10. P. 83-98. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24318.
- [9] Shestopal A.V., Silantyeva M.V. Intercultural communication in the light of modern modernization processes / Intercultural communication: modern theory and practice. Materials of the VII RAMI Convention: Scientific publication. Edited by A.V. Shestopal, M.V. Silantyeva; executive editor A.V. Malgin. 2013. P. 10-16.
- [10] Yakushina O.I. Representation of cultural diversity: identity, multiculturalism and educa-

tion // Theory and practice of social development. 2015. № 17. P. 21-26.

- [11] Arasaratnam L.A. A review of articles on multiculturalism in 35 years of IJIR // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37. № 6. P. 676-685.
- [12] John W.B. Intercultural relations in plural societies: Research derived from multiculturalism policy // Acta de investigación psicológica. 2013. Vol. 3. №. 2. P. 1122-1135.
- [13] Leong C.H., Liu J.H. Whither multiculturalism? Global identities at a cross-roads // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37. №. 6. P. 657-662.

Библиографический список:

- [1] Конституция Азербайджанской Республики // Сайт «Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев // URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>.
- [2] ЗАКОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ от 21 декабря 2012 года №506-IVQ «О культуре» (В редакции Законов Азербайджанской Республики от 06.10.2015 г. №1375-IVQD, 30.09.2016 г. №313-VQD, 20.10.2017 г. №815-VQD).
- [3] Гулиева Л. Правовые основы государственной политики Азербайджана в сфере культуры // Мир культуры: научно-теоретический сборник. Вып. XX. Баку: Азербайджанский государственный университет культуры и искусств, 2010.
- [4] Законодательство Азербайджанской Республики об охране национального культурного наследия (Мартыненко И.Э.) // URL: <http://отрасли-права.рф/article/19153>.
- [5] Коротко о культурной стратегии Азербайджана // URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/kоротко-o-kulturnoy-strategii-azerbaydjana>.
- [6] Мансимов Эльгин. Концерты, фестивали, выставки // «Азербайджан», газ. на аз.яз. 21 июня 2016.
- [7] Глаголев В.С., Бирюков Н.И., Зарубина Н.Н., Зонова Т.В., Самарин А.Н., Силантьева М.В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. Учебное пособие / (2-е издание, переработанное и дополненное) - Москва, 2016.
- [8] Нагдалиева Ш.А. - Азербайджанская модель мультикультурализма в межкультурной коммуникации: проблемы и решения // Философская мысль. 2017. № 10. С. 83-98. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24318.
- [9] Шестопал А.В., Силантьева М.В. Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов / Межкультурная коммуникация: современная теория и практика Материалы VII Конвента РАМИ: Научное издание. Под редакцией А.В. Шестопала, М.В. Силантьевой; ответственный редактор А.В. Мальгин. 2013. С. 10-16.
- [10] Якушина О.И. Репрезентация культурного разнообразия: идентичность, мультикультурализм и образование // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17 С. 21-26.
- [11] Arasaratnam L.A. A review of articles on multiculturalism in 35 years of IJIR // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37. № 6. P. 676-685.
- [12] John W.B. Intercultural relations in plural societies: Research derived from multiculturalism policy // Acta de investigación psicológica. 2013. Vol. 3. №. 2. P. 1122-1135.
- [13] Leong C.H., Liu J.H. Whither multiculturalism? Global identities at a cross-roads // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37. №. 6. P. 657-662

Erymovskaya A.V.

Faculty of Political Science,

Public Policy department.

Lomonosov Moscow State University.

Influence of the Other on the formation of the personal national identity

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the spread of national stereotypes in modern society and to the problem of the immature perception of national identity by representatives of various social groups. As a result, it leads to the aggressive attitude towards representatives of another national identity. The main goal of the research is to study the role of the category of the Other in the formation of the national identity of the individual. The opposition “Me - Not-Me” is considered as the main area of formation of the fundamental characteristics of the national identity of the person, national stereotypes, as well as the area where the mature and objective perception of the Other is born. The category of the Other and its influence on the personality are considered through the prism of different directions of the individual psychology, as well as through relevant works on social psychology and political science. In accordance with the purpose of the study there were used methods: theoretical materials analysis, the study of domestic and foreign practice, comparison and synthesis of the obtained findings.

Key words: Other, national identity, national stereotype, contradictions in the formation of identity.

Ерымовская А.В.*Студент факультета политологии.**Московский государственный университет**имени М.В. Ломоносова, кафедра государственной политики.***Влияние «Другого» на формирование национальной идентичности личности**

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена распространённостью национальных стереотипов в современном обществе, проблемой незрелого восприятия собственной национальной идентичности представителями различных социальных групп, и, как следствие, агрессивного отношения к носителям другой национальной идентичности. Основной целью исследования является изучение роли категории Другого в формировании национальной идентичности личности. Оппозиция «Я-Другой» рассматривается как основная сфера формирования основополагающих характеристик национальной идентичности личности, национальных стереотипов, а также областью, где зарождается зрелое и адекватное восприятие Другого как представителя иной национальности и носителя отличных социо-культурных характеристик. В работе рассматривается категория Другого и ее влияние на личность через призму различных направлений психологии и политологии, а также релевантных работ по социальной психологии и политологии. В соответствии с целью исследования были проанализированы теоретические материалы, рассмотрены отечественная и зарубежная практики, сравнены и обобщены полученные данные.

Ключевые слова: другой, национальная идентичность, национальный стереотип, противоречия в формировании идентичности.

Ерымовская А.В.

Студент факультета политологии.

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, кафедра государственной политики.

Влияние «Другого» на формирование национальной идентичности личности*

Введение

Категория Другого и ее влияние на различные аспекты жизни личности рассматривается под тем или иным ракурсом в различных дисциплинах. В рамках психологии отношения личности с Другим, принцип оппозиции с Другим, могут выступать как один из основополагающих факторов в формировании личности, а также выстраивании логики ее жизненного пути¹. Изучением жизненных отношений личности с Другим занимается персонологическое направление психологии личности. В рамках политологии Другой выступает как объект отстраивания национальной идентичности в теории ориентализма Э. Саида и далее в постколониальных исследованиях². Формирование национальной идентичности происходит через обращение к «Другому» - при анализе собственного «Я» в определенный момент субъект обращается к опыту «Другого», чтобы либо по аналогии с ним сформировать собственную идентичность³, либо наоборот, отталкиваясь от «негативного» примера сформировать собственную идентичность, отрицая возможность положительного влияния «Другого», как это происходит в случае с таким явлением как окцидентализм - утверждение негативного экономического и культурного влияния Запада⁴; или ориентализм - стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различии Востока и Запада, априорном выделении непреодолимых различий

1 Исаева А.Н. «Принцип оппозиций» в персонологическом познании. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 135-149.

2 Говорунов А.В., Кузьменко О.П. Ориентализм и право говорить за другого. [Электронный ресурс] // URL: <http://anthropology.ru/ru/text/govorunov-av/orientalizm-i-pravo-govorit-za-drugogo> (13.04.18)

3 Говорунов А.В., Кузьменко О.П. Ук. Соч.

4 Шаблей П.С. Символические формы репрезентации истории Казахстана. // История и современность, 2009. № 2. С. 170-193

* © Ерымовская А.В., 2019.

Влияние «Другого» на формирование национальной идентичности личности

между ними⁵. Так соотношение собственного Я с Другим выступает естественным процессом в формировании собственной идентичности, который может быть использован как средство контроля и манипуляции массовым сознанием. Национальные стереотипы, упрощенный образ Другого, могут быть навязаны «сверху» со стороны государственных акторов и федеральных СМИ. Глубокие конфликты в формировании как собственной идентичности, так и в осмыслении особенностей «Другого» вытекают из невозможности индивида адекватно соотносить себя со стереотипами, образцами и моделями поведения, существующими в социокультурном поле.

Актуальность темы исследования обусловлена распространенностью субгосударственных и межгосударственных конфликтов, спродуцированных межнациональной напряженностью. Зарождение национальных стереотипов может быть вызвано как влиянием социальной среды, так и особенностями протекания психических процессов на индивидуальном уровне, поэтому в исследовании данного вопроса важна междисциплинарность. Изучение особенностей формирования национальной идентичности, влияние «Другого» на этот процесс, а также рассмотрение психологических предпосылок возникновения национальных стереотипов не только в рамках социальной психологии и политологии, но и на уровне отдельной личности, являются важными в контексте данной проблемы. Национальная идентичность выступает как сложный, многомерный конструкт, включающий в себя осознание индивидом своей принадлежности к определенной национально-этнической общности, связанной языком, культурой, единым историческим прошлым. Национальную идентичность можно определить как комплекс символов, порождающий чувство принадлежности к общности⁶. Соответственно, незрелая национальная идентичность – это гипертрофированное преувеличение значимости социо-культурных и этно-национальных характеристик собственной группы и стереотипное, агрессивное отношение к представителям других сообществ. Целью работы является изучение роли категории Другого в формировании национальной идентичности личности. В соответствии с целью исследования были проанализированы теоретические материалы по различным направлениям индивидуальной пси-

5 Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1037600> (дата обращения 07.02.018)

6 Колумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnaya-identichnost-kak-mezhdistsiplinarnoe-ponyatie-sovremennoy-gumanitaristiki> (12.06.19)

хологии, релевантные тексты по социальной психологии и политологии, изучены зарубежные и отечественные практики. В исследовании были рассмотрены следующие позиции: 1) Другой как один из основополагающих факторов в отстраивании идентичности личности 2) влияние значимых-Других на формирование стереотипов и агрессивного отношения к представителям других национальностей 3) предпосылки формирования зрелой национальной идентичности и адекватного восприятия Другого.

Влияние Другого на формирование национальной идентичности

Для описания психологического аспекта формирования национальной идентичности необходимо подробно рассмотреть влияние категории «Другого» на личность. Оппозиция «Я-Другой» нередко является сферой, где формируются национальные стереотипы, незрелое отношение к собственной национальной идентичности, и, как следствие, агрессивное восприятие Другого в сознании индивида.

Механизм формирования идентичности по отношению к Другому подробно рассматривался в различных направлениях индивидуальной психологии – например, внутри психоаналитической школы. З. Фрейд подробно описал особенности развития идентичности человека в раннем детстве. Действие психических процессов Фрейд объяснял через три структурных элемента: «Я» («Ego»), Сверх-Я (Super Ego), «Оно» (Id), где элемент «Я» представляет сознательную часть личности, Оно – бессознательную. «Сверх-Я», включающее в себя как рациональные, так и бессознательные моменты, в свою очередь, формируется на основе обращения к наблюдаемому и/или декларируемому опыту значимых «Других», таких как родители и подобные им «образцовые» фигуры. Сверх - Я или Супер - Эго - это та часть личности, которая отвечает за моральные ценности, идеалы, состоит из интроектов социокультурных установок, подкрепленных запретами, наказаниями и похвалами родительских фигур. Похвалы и одобрения родителей идут в часть Сверх - Я (Идеальное - Я); запреты и наказания формируют Совесть. Сверх - Я пытается убедить рациональную часть личности (Я) сменить поведение по принципу реальности в сторону поведения в соответствии с моралью и социокультурными нормами⁷.

Также в контексте данной проблемы стоит упомянуть о действии защитных механизмов. Одним из них является механизм проекции, при котором из-за невротической тревоги внутреннее ошибочно принимается за происходящее извне⁸. Те черты, существование которых

7 Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Психотерапия, 2008. 652 с.

8 Холл К. Линдсей Г. Ук. Соч.

человеку тяжело признать в самом себе, он проецирует на другого, приписывая ему свои собственные мысли, переживания и мотивы. Чем в большей степени личность смотрит на мир сквозь проекции, тем меньше вероятность воспринять Другого целостно. Механизм проекции может создавать коммуникативные и межличностные барьеры, продуцировать конфликтогенные ситуации и в принципе не дает возможности воспринять Другого в его многообразии, сложности и противоречивости. Агрессия по отношению к Другому и отсутствие толерантности, таким образом, могут выступать как показатель напряженности психологических защит⁹.

Модель З. Фрейда хорошо объясняет, почему авто - и гетеростереотипы настолько устойчивы. Самый первый тип идентификации, с которым встречается личность – это идентификация с родителями, при этом идентификация лишена объектного отношения к образцовой фигуре¹⁰. Стереотипные конструкции усваиваются ребенком с раннего детства, а также эмоционально подкрепляются одобрением или неодобрением значимых Других. Таким образом, если человек рос и социализировался в среде, где распространены стереотипы, он оказывается практически лишенным возможности воссоздать объективную картину мира и Другого в нем, постоянно возвращаясь в своем мышлении и действиях к уже готовым стереотипным конструкциям.

З. Фрейду удалось показать, насколько психика человека заточена на соотнесение с Другим в своем зарождении, становлении и развитии. Индивид интериоризирует черты значимых Других и через них - социокультурные установки. Так стереотипы, религиозные догмы, моральные ценности транслируются из поколения в поколение и поэтому является такими ригидными для модификации. Позиции образцовых фигур могут формировать незрелую национальную идентичность и шаблонное восприятие мира.

В контексте данной проблемы также интересна теория К.Г. Юнга, в основании которой лежит представление о том, что все человечество неразрывно связано коллективным бессознательным. Сознание человека, приходящего в мир, это не «tabula rasa» - это вместилище архетипов, устойчивых образов-символов, «осадков» сильных эмоций и важных опытов, пережитых человечеством, наследуемых из поколения в поколение. Значение данной теории в рассмотрении формирования

9 Протасова И.Н. Механизмы психологических защит и толерантность // *Universum: Психология и образование* : электрон. научн. журн., 2016. № 3-4. 22 с.

10 Алиханова В.Л. Психоаналитическая концепция феномена идентичности. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihoanaliticheskaya-kontseptsiya-fenomena-identichnosti> (дата обращения 18.04.2018)

идентичности по отношению к Другому заключается в том, что через коллективное бессознательное человек имеет связь со своими предками; в его бессознательном хранится память о страданиях и жертвах его рода и его народа. Особое значение он отводил религиозным ценностям и религиозным образам-символам в структуре коллективного бессознательного. Память о них передается последующим поколениям как в структуре психики, так и через предания, сказки, мифологию, творчество и искусство (которые являются материальным воплощением коллективного бессознательного)¹¹. Поэтому приверженность национальным идеалам бывает настолько сильной, иррациональной и малорефлексируемой.

Таким образом, предпосылкой для возникновения незрелой национальной идентичности сквозь призму данной теории может выступать травматичный опыт предыдущих поколений, содержащийся в коллективном бессознательном, и связанное с ним враждебное отношение к Другому. Позиция К. Г. Юнга в контексте данной проблемы заключается в том, что разрешение социальных конфликтов, предотвращение войн и серьезных социальных потрясений возможно через трансцендентную функцию отдельной личности - чем в большей мере человечество будет состоять из интегрированных личностей, тем больше вероятность избежать социальные катастрофы.

Э. Фромм, чьи идеи относятся к неопрейдистскому направлению, рассматривал в качестве факторов, оказывающих наибольшее влияние на самосознание личности, социум и атмосферу в семье¹². Основная идея Э. Фромма заключалась в том, что человеку по своей природе присуще стремление к единению с порядком более высшим, чем он сам. В современном обществе, в котором религия утратила свое значение, человек испытывает чувство одиночества, и вся его жизнь проходит в попытках преодоления болезненной отчужденности. Преодолевать одиночество можно деструктивными и созидательными способами. Э. Фромм писал о зрелой и незрелой религиозности, о зрелом и незрелом чувствах сопричастности. При незрелом мы механически интериоризируем то, что предлагает социум - установки, ценности, которые и формируют национальную идентичность. Так все иное воспринимается как враждебное, агрессивное и потенциально опасное. При зрелом же восприятии мира социальные установки «фильтруются» через критический ум и через имплицитную созидательно-продуктивную установку личности. Через созидательные спо-

11 Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Перевод: В. Поликарпов, М.: ООО «Харвест», 2003. 515 с.

12 Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Психотерапия, 2008. 652 с.

собы познания мира и единения с ним, через созидательную любовь, творческий труд, единение с природой, человек обретает возможность зрело оценивать себя и Другого, не противопоставляя и не воспринимая функционально, а ощущая глубинную связанность. Однако в современном обществе люди чаще прибегают к деструктивным способам избавления от чувства одиночества - органистическим тенденциям, зависимостям, либо чувству причастности к авторитарным иерархическим системам и стремлению к подчинению. Человек, бегущий от чувства одиночества, цепляется за внешние идентификации - крайнее чувство принадлежности к конкретному социуму, стране, режиму, религии (что в современном обществе встречается реже). Мышление такого индивида конформно и стереотипно, невозможно целостное объективное восприятие других. Религиозный инстинкт сублимируется в иррациональную преданность режиму и его идеалам. Э. Фромм так же обратил внимание на потенциальную опасность демократии. Хотя демократическое общество и придерживается формально идей плюрализма, оно конформно и авторитарно по своей структуре, порождает авторитарный, эксплуататорский, рыночный и накопительский типы личностей. Индивидуальность в таком обществе растворяется точно так же, как и в авторитарном режиме, а зрелое восприятие себя и Другого становится невозможным¹³.

Психологической предпосылкой для формирования незрелой национальной идентичности в данной теории выступает чувство одиночества и отчужденности, которое толкает человека к подчинению социальной структуре, в которой он живет. Чувство потерянности и отчужденности гипертрофируют значение национальной и религиозной идентичности. Конформизм и незрелое восприятие себя формируют враждебное отношение к Другому.

Похожих идей придерживалась Х. Арендт, писавшая о том, что стремлению общества к тоталитаризму предшествует чувство крайней индивидуализации. Всепоглощающее чувство одиночества заставляет людей примкнуть к тоталитарному режиму. Гипертрофируя ценность внешних идентификаций с режимом и государством дабы избежать чувства изоляции, люди становятся подверженными тоталитарным механизмам управления и подчинения, одним из которых является террор, выстраиваемый вокруг «образа объективного врага»¹⁴. Несмотря на то, что Х. Арендт отдельно не останавливалась на рассмотрении кон-

13 Фромм Э. «Бегство от свободы» {пер. с англ. Г. Швейник}. - Москва: АСТ, 2015. 288 с.

14 Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Harcourt, Brace & World, Inc. New York, 1966. 672 с.

цепта «Другого» в общественном сознании, в её работе четко обозначены психологические причины зарождения противопоставления себя «Другому», а также почва для формирования стереотипных конструкций «сверху» со стороны государства.

Похожие идеи присутствуют также в теории В. Франкла, основателя третьей венской школы психологии. В основе его теории лежит идея о том, что главной мотивационной силой человека является воля к смыслу. В современном мире жизнь человека, утратившая традиции и религию, больше ничем не регламентируется. Смысл потерян, поэтому распространенным явлением выступает состояние «экзистенциального вакуума». Человек не способен найти смысл, растерян, находится в отчаянии. Чтобы избежать этого давящего состояния, индивид прибегает к различным формам копинговых реакций (защитных механизмов), таких как агрессия, депрессивные состояния, оголтелое стремление к цели. Человек становится подверженным конформизму, выражающимся в функциональном отношении к другим, бездумном стремлении к успеху и социальному положению, а также становится подверженным различным незрелым формам коллективизма¹⁵.

Теорию В. Франкла продолжил и модифицировал А. Лэнгле. Его идеи легли в основу подхода современного экзистенциального анализа в психологии. Он разделил отношение человека к реальности и способы его взаимодействия с ней на четыре фундаментальные мотивации: отношение к миру, к жизни, к себе и к смыслу. Нарушение одной из фундаментальных мотиваций приводит к тому, что человек становится заблокированным для доступа к своей собственной Person. Person - одно из центральных понятий теории экзистенциального анализа, не имеющее одного конкретного определения. В. Франкл определял Person как «все свободное в человеке»¹⁶.

Вопреки возможной ассоциации с латинским Persona, то есть маска, в теории экзистенциального анализа этот концепт не сводится к социальной маске. Это персональность, глубинная подлинная часть личности, которую нельзя определить, а можно только обнаружить. Доступ к бытию Person может быть заблокирован в результате нарушений, связанных с одной из фундаментальных мотиваций: фундаментального недоверия к миру (1 фундаментальная мотивация), отсутствия затронутости жизнью (2 фундаментальная мотивация), функциональному отношению к себе и как следствие к другим (3 фундаментальная мотивация) и отсутствию смысла (4 фундаментальная

15 Франкл В. Человек в поисках смысла, М.: Прогресс, 1990. 368 с.

16 Франкл В. Человек в поисках смысла, М.: Прогресс, 1990. 368 с.

мотивация). До тех пор, пока не произошла встреча с собственной персональностью, невозможна и встреча с Person другого¹⁷. Отношения с другими остаются поверхностными, функциональными, строятся на упрощенном стереотипном восприятии. Для восприятия Другого в его сложности и многообразии, а не поверхностном упрощенном виде, требуется установка феноменологической открытости. Эта установка предполагает доверие к тому, что является мне как Person; отказ от чрезмерной субъективной интерпретации, отсутствие высокомерной позиции эксперта, открытость и готовность быть затронутым. Такая установка требует большого мужества, а также высокого уровня зрелости личности, поэтому чаще встречается функциональное отношение к другим, а не феноменологически - открытое. В конструктивном диалоге с Другим образуется генеративное поле, в котором рождается нечто, что расширяет границы двух людей, и позволяет Person выйти за пределы самой себя. В этом генеративном поле человек может обрести через Другого то, что не способен воспроизвести отдельно от него. Диалог с Другим - это вызов, который запрашивает личность как Person и продуцирует развитие личности.

В теории современного экзистенциального анализа стереотипное восприятие Другого вырастает из глубинного неприятия себя как Person, преувеличенного значения своих внешних идентификаций, которыми могут выступать принадлежность к определенной национальности или социальной прослойке. Аутентичные взаимоотношения и консенсус возможны лишь там, где происходит общение двух и более людей как Person, а не как носителей маски и совокупности внешних социально-обусловленных идентификаций¹⁸. Экзистенциальный анализ абсолютно с новой стороны осмыслил взаимоотношения между личностью и Другим. Он привнес в психологию идею о том, что духовная составляющая человеческих взаимоотношений важнее социальной заданности (вопреки положениям индивидуальной психологии А. Адлера), влечений и инстинктов (вопреки идеям психоаналитической школы). Духовность, зрелость личности, ориентация на смысл, интенциональность сознания, на котором делал акцент В. Франкл, и способность сопоставить воспринятое извне с собственными ощущениями, что отмечал А. Лэнгле, установка феноменологической открытости Другому - необходимые условия для обретения аутентичных, свободных от стереотипов отношений с Другим и, как

17 Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. С. 27-36.

18 Лэнгле А. Person. Экзистенциально - аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. 159 с.

следствие, преодоления национальных стереотипов.

Духовный модус реальности в отношении к Другому также рассматривался в теории С.Л. Рубинштейна. Центральный концепт в его теории - «Всеобщее Я». С.Л. Рубинштейн писал, что личность всегда опосредована своим отношением к другому и отношением другого к ней. Другой является зеркалом, которое с одной стороны отражает то, что я воспринял, с другой - меня самого. Личность - это республика субъектов, множество отдельных Я, это не голая индивидуальность, личность глубоко связана с другими и опосредована ими. При этом моя деятельность как отдельной личности порождает цепь реакций, социальные конфликты, способна оказывать влияние на социум в целом¹⁹. Другой с одной стороны оказывает значимое влияние на меня, с другой стороны - я оказываю через свою деятельность влияние на Другого. Почвой как для зарождения, так и для преодоления стереотипов сквозь призму данной теории может выступать взаимное влияние отдельных личностей в пространстве Всеобщего Я.

Идеи С.Л. Рубинштейна синонимичны идеям персонологической школы психологии личности. Персонология - направление теории личности, где значимое положение занимает взаимодействие личности с Другим в рамках категории жизненных отношений. Е.Б. Старовойтенко, являющаяся одним из основателей отечественной персонологии, рассматривает модель генеза отношений личности²⁰. Модель подразумевает, что «Я» всегда соотносится с Другим, в «Я» присутствует интегрированный Другой. При этом Другой в «Я» и реальный Другой никогда не будут абсолютно идентичны друг другу, поэтому могут возникать различного рода конфликты и противоречия между Я и Другим, неполное или упрощенное восприятие Другого. Умение выдерживать и преодолевать подобные противоречия, разрешение конфликта между реальным Другим и Другим, существующим во мне, приводит к трансценденции личности, ее выходу за границы самой себя, способствует её духовному росту и обретению взаимопонимания с Другим. При этом непреодоленные продолжительные противоречия приводят к акцентуации личности и стагнации жизненных отношений²¹.

В.А. Петровский, так же основатель современной персонологии, выделяет три уровня взаимодействия личности с Другим или три уровня отраженной субъектности. Первый уровень - межиндивидуальные вли-

19 Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. С. 70-76.

20 Старовойтенко Е.Б. Возможности Я в отношении к Другому: герменевтика и рефлексия // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. № 4. С. 121-142.

21 Старовойтенко Е.Б., Иваева А.Н. Роль противоречий в жизни личности // Мир психологии, 2010. № 2. С. 1-21

яния. Второй уровень - взаимодействие со значимым другим. На этом уровне присутствует идеальная продолженность Другого во мне, Другой является частью моего сознания. Третий уровень - претворенная субъектность. Другой становится настолько важной частью меня, что я уже не могу отрефлексировать себя без Другого²².

В рамках теории современной персонологии многоаспектно отражены особенности формирования противоречий в оппозиции «Я-Другой»; при этом личность рассматривается не только как отдельная единица, но и как часть глобального социо-культурного пространства. Поэтому, персонология потенциально может объяснять противоречия и конфликты, возникающие не только на индивидуальном или межиндивидуальных уровнях, но и вытекающие из них более крупные социальные конфликты и противоречия, также возникающие из-за неприятия «Другого» или незрелого отношения личности (как носителя национальной идентичности) к себе, к «Другому», к социуму в целом. В рамках персонологии обозначено фундаментальное значение отношений личности с Другим, важность их взаимовлияния. Разрешение противоречий в оппозиции «Я - Другой» способно расширять жизненные границы личности. Поэтому, сквозь призму данной теории личности, предпосылкой для формирования стереотипного восприятия Другого, и, как следствие, незрелой национальной идентичности, может выступать неспособность личности адекватно и зрело оценить Другого как носителя иных социо-культурных характеристик, отрефлексировать взаимоотношения с ним, выдержать возможные противоречия и конфликты. Открытое и зрелое отношение к себе и Другому, их взаимовлияние создают основу для преодоления стереотипов, конфликтов и враждебности.

Заключение

Рассмотренные выше теории позволяют сделать следующие выводы:

- 1) Категория Другого выступает как один из основополагающих факторов в отстраивании идентичности личности.
- 2) Социальная среда и родительские фигуры являются основными источниками формирования национальной идентичности и национальных стереотипов. Стереотипы устойчивы и иррациональны в силу сильной и малорефлексируемой эмоциональной обусловленности (З. Фрейд, К.Г. Юнг); социальная среда всегда стремится воспроизводить существующие социальные нормы и установки (Э. Фромм). По-

²² Петровский В.А. Я в персонологической перспективе. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 504 с.

этому, чтобы выработать зрелую индивидуальную позицию, личность должна с одной стороны преобразовать интериоризированные стереотипные установки родительских фигур, с другой стороны суметь выдержать давление общества, не поддавшись конформизму.

3) Умение преодолевать стереотипы, модифицировать готовые нормы, воспринимать Другого в его целостности и многообразии, не противопоставляя себя обществу и не уходя в защитные реакции, присущи только зрелой личности (Э. Фромм, К.Г. Юнг, Е.Б. Старовойтенко, В.А. Петровский). Зрелое отношение личности к Другому обеспечивается диалогом с собой, сопоставлением того, что является извне, со своими внутренними ощущениями (А. Лэнгле), интенциональностью сознания (В. Франкл) и самотрансценденцией (В. Франкл, К.Г. Юнг, Е.Б. Старовойтенко, В.А. Петровский), созидательным трудом (Э. Фромм) и чувством глубинной связанности с социумом и человечеством (К.Г. Юнг, Э. Фромм, С.Л. Рубинштейн), а также зрелым интеллектуальным отношением к себе, жизни, социуму (Е.Б. Старовойтенко).

References

- [1] Alikhanova V.L. Psychoanalytic concept of the phenomenon of identity. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihoanaliticheskaya-kontseptsiya-fenomena-identichnosti> (04.18.2018)
- [2] Arendt H. The Origins of Totalitarianism. Harcourt, Brace & World, Inc. New York, 1966. 672 p.
- [3] Govorunov A.V., Kuzmenko O.P. Orientalism and the right to speak for another. // URL: <http://anthropology.ru/ru/text/govorunov-av/orientalizm-i-pravo-govorit-za-drugogo> (13.04.18)
- [4] Isaev A.N. «The principle of oppositions» in personological knowledge. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2013. Volume 10. № 1. P. 135-149.
- [5] Kolumbaev L.A. National identity as an interdisciplinary concept of modern humanities. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnaya-identichnost-kak-mezhdistsiplinarnoe-ponyatie-sovremennoy-gumanitaristiki> (12.06.19)
- [6] Langle A. Person. Existentially - analytical theory of personality. M.: Genesis, 2005. 159 p.
- [7] Petrovsky V.A. I am in a personal perspective. M.: HSE Publishing House, 2013. 504 p.
- [8] Protasova I.N. The mechanisms of psychological defense and tolerance // *Universum: Psychology and education: electron. scientific Zh.*, 2016. № 3-4. 22 p.
- [9] Rubinstein S.L. Man and the world. St. Petersburg: Peter, 2012. P. 70-76.
- [10] Said E. Orientalism. Western concept of the East. // URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1037600> (February 7, 018)
- [11] Starovoitenko EB Opportunities I in relation to the Other: hermeneutics and reflection // Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 2013. № 4. P. 121-142.
- [12] Starovoitenko EB, Ivaeva A.N. The role of contradictions in the life of a person // *World of Psychology*, 2010. № 2. P. 1-21
- [13] Frankl W. Man in Search of Meaning, Moscow: Progress, 1990. 368 p.
- [14] Fromm E. "Escape from freedom" {trans. from English G. Shveinik}. - Moscow: AST, 2015. 288 p.
- [15] Hall K., Lindsay G. Theories of personality. M.: Psychotherapy, 2008.652 s.
- [16] Jung K.G. Memoirs, dreams, thoughts. Translation: V. Polikarpov, Moscow: Harvest LLC, 2003. 515 p.

Библиографический список:

- [1] Алиханова В.Л. Психоаналитическая концепция феномена идентичности. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psichoanaliticheskaya-kontseptsiya-fenomena-identichnosti> (дата обращения 18.04.2018)
- [2] Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Harcourt, Brace & World, Inc. New York, 1966. 672 с.
- [3] Говорунов А.В., Кузьменко О.П. Ориентализм и право говорить за другого. [Электронный ресурс] // URL: <http://anthropology.ru/ru/text/govorunov-av/orientalizm-i-pravogovorit-za-drugogo> (дата обращения 13.04.18)
- [4] Исаева А.Н. «Принцип оппозиций» в персонологическом познании. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Ттом 10. № 1. С. 135-149.
- [5] Колумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnaya-identichnost-kak-mezhdistsiplinarnoe-ponyatie-sovremennoy-gumanitaristiki> (дата обращения 12.06.19)
- [6] [Лэнгле А. Person. Экзистенциально - аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. 159 с.
- [7] Петровский В.А. Я в персонологической перспективе. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 504 с.
- [8] Протасова И.Н. Механизмы психологических защит и толерантность // Universum: Психология и образование : электрон. научн. журн., 2016. № 3-4. 22 с.
- [9] Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. С. 70-76.
- [10] Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1037600> (дата обращения 07.02.018)
- [11] Старовойтенко Е.Б. Возможности Я в отношении к Другому: герменевтика и рефлексия // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. № 4. С. 121-142.
- [12] Старовойтенко Е.Б., Иваева А.Н. Роль противоречий в жизни личности // Мир психологии, 2010. № 2. С. 1-21
- [13] Франкл В. Человек в поисках смысла, М.: Прогресс, 1990. 368 с.
- [14] Фромм Э. «Бегство от свободы» {пер. с англ. Г. Швейник}. - Москва: АСТ, 2015. 288 с.
- [15] Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Психотерапия, 2008. 652 с.
- [16] Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Перевод: В. Поликарпов, М.: ООО «Харвест», 2003. 515 с.

Klochkova T.N.

*Associate Professor of the Department
of Sociology and Psychology, Ph.D. in Sociology,
Nizhny Novgorod Institute of Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.*

Tikhonina S.A.

*Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology and Psychology,
Nizhny Novgorod Institute of Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.*

Kalentyev G.V.

*Postgraduate Student of the Department
of Sociology and Psychology, Nizhny Novgorod Institute
of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

Problems in the sphere of health care through the prism of the project work of the listeners of the presidential program

Abstract. The article analyzes the topics of projects developed by students of the Presidential program for training management personnel in the social sphere, as a reflection of the social transformation processes taking place in it, which is the basis for developing a vector of public policy and the implementation of public administration in this field.

Key words: training of social managers, problems in the field of health, national projects.

Клочкова Т.Н.

Доцент кафедры социологии и психологии,
кандидат социологических наук,
Нижегородский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Тихонина С.А.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и психологии,
Нижегородский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Калентьев Г.В.

Аспирант кафедры социологии и психологии,
Нижегородский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Проблемы в сфере здравоохранения через призму проектной работы слушателей президентской программы

Аннотация. В статье анализируется тематика проектов, разработанных слушателями Президентской программы подготовки управленческих кадров в социальной сфере, в качестве отражения социально-трансформационных процессов, происходящих в ней, что является основой для выработки вектора государственной политики и реализации государственного управления в данной сфере.

Ключевые слова: подготовка управленческих кадров социальной сферы, проблемы в сфере здравоохранения, национальные проекты.

Клочкова Т.Н.

*Доцент кафедры социологии и психологии, кандидат социологических наук,
Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Тихонина С.А.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и психологии,
Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Калентьев Г.В.

*Аспирант кафедры социологии и психологии,
Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Проблемы в сфере здравоохранения через призму проектной работы слушателей президентской программы*

Успех реформирования социальной системы страны тесно связан с содержанием процесса подготовки специалистов, способных работать в новых условиях. Это связано также с тем, что на современном этапе развития системы государственного управления необходимо находить новые методы управленческой деятельности, учитывающие динамику общественно-политических и социально-экономических процессов в России. Для того чтобы современные руководители могли в полной мере реализовать возложенные на них полномочия по оказанию качественных услуг населению, они должны обладать необходимыми профессиональными умениями и навыками, своевременно проходить профессиональную подготовку, самообразовываться. Существует реальная необходимость включения в образовательный процесс управленцев в сфере здравоохранения таких инновационных методов и технологий обучения, которые будут стимулировать активность, самостоятельный поиск и осмысление необходимой профессиональной информации.

Такой формой обучения, стимулирующей мышление, позволяющей осмыслить имеющуюся информацию, выбрать из нее самое необходимое и использовать в своей деятельности, является проектная методика.

* © Клочкова Т.Н., Тихонина С.А., Калентьев Г.В., 2019.

Проблемы в сфере здравоохранения через призму проектной работы слушателей президентской программы

Данная методика успешно применяется на протяжении уже нескольких лет в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров в социальной сфере, где обучение осуществляется в такой форме, как разработка и последующая реализация актуальных для конкретной организации или региона в целом проектов. Под проектом понимается комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Основными нормативными документами, регулирующими проектную деятельность, являются Положения об организации проектной деятельности в Правительстве РФ № 1050 от 15.10.2016 г. и № 1288 от 31.10.2018 г.

Реализация проектного управления является одним из трендов сегодняшнего дня в организации работы в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Предпосылками внедрения системы управления проектной деятельностью в государственном секторе является то, что на сегодня реализуются не самые приоритетные проекты, наступил так называемый «кризис идей»; не достигаются цели, не выполняются ключевые показатели; не соблюдаются сроки и бюджеты проектов; неэффективно используются человеческие, материальные ресурсы; недостаточно эффективно осуществляется межведомственное взаимодействие; отсутствует мотивация к изменению процесса деятельности; сказывается нестабильность политического и экономического окружения.

В связи с этим становится актуальным управление развитием, а это в первую очередь означает качественную и своевременную подготовку для этого управленческих кадров, в том числе обучение управленцев в социальной сфере проектной деятельности. Начиная с 2011 года в целях обеспечения подготовки управленческих кадров социальной сферы, владеющих современными управленческими компетенциями и технологиями, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ реализуется Программа подготовки управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования, а с 2015 года и культуры. В качестве преподавателей привлекаются ведущие российские и зарубежные эксперты, руководители заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов РФ, наиболее успешные руководители бизнеса.

Важно, что Программа проходит не только на базе Академии, но и в региональных филиалах. В реализации Программы задействованы все 85 субъектов РФ. Обучение по Программе одновременно кроме головного вуза обеспечивают 9 филиалов Академии по всей стране: Алтайский (Барнаул), Дальневосточный (Хабаровск), Ивановский, Нижегородский, Орловский, Приморский (Владивосток), Северо-Западный

(Санкт-Петербург), Северо-Кавказский (Пятигорск) и Челябинский. Ежегодно на базе РАНХиГС и ее филиальной сети проходят обучение до 4 тысяч слушателей. Можно себе представить армию единомышленников, которая образовалась из выпускников Президентской Программы.

Участниками (слушателями) Программы являются отобранные в установленном порядке и направленные субъектами РФ и органами местного самоуправления на подготовку (обучение в форме повышения квалификации) руководители (заместители руководителя) органов управления здравоохранением, образованием и культурой субъектов РФ и муниципальных образований, а также руководители (заместители руководителя) территориальных фондов обязательного медицинского страхования. (Этот контингент слушателей относится к категории «А»). Обучение данной категории слушателей проводится на базе московского кампуса Академии.

К категории «Б», которые обучаются на образовательных площадках филиалов РАНХиГС в субъектах РФ, относятся главные врачи (заместители главного врача) учреждений здравоохранения и директора (заместители директора) общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций, руководители учреждений культуры.

Обучение проходит по единой программе РАНХиГС в рамках государственного плана подготовки управленческих кадров. Программа охватывает все уровни управления в сферах здравоохранения, образования и культуры (от руководителей учреждений социальной сферы до руководителей органов управления здравоохранением, образованием и культурой), что позволяет формировать в регионах команды эффективных управленцев, способных решать приоритетные задачи в указанных сферах. Управленцы в ходе обучения овладевают современными технологиями менеджмента и разрабатывают проекты, посвященные наиболее актуальным вопросам развития систем здравоохранения, образования и культуры в стране. В ходе обучения на всех образовательных площадках проходят интересные экспертные тренинги и обсуждения, применяются уникальные компьютерные симуляторы, позволяющие виртуально управлять не только организациями отдельного региона, но и управлять отраслью в целом. Особенностью Программы являются разрабатываемые слушателями в течение двух с половиной недель проекты, актуальные для данных территорий и полезные для социальной сферы страны в целом, поскольку выполняются они на базе реальных проблемных ситуаций по актуальным для регионов тематикам развития социальной сферы.

По итогам Программы происходит формирование банка проектов, подготовленных слушателями по итогам обучения в рамках Програм-

мы, с размещением их на общедоступном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://prog.ranepa.ru>) и рекомендациями учреждениям здравоохранения, образования и культуры использовать их в практической деятельности. Создана информационная база участников Программы; сформирован список участников Программы, отобранных для их рекомендации в кадровые резервы субъектов РФ, муниципальных образований и организаций.

Нами был проведен контент-анализ тем проектов, разрабатываемых слушателями Президентской программы в сфере здравоохранения. В ходе анализа было выявлено, что в выбранных слушателями для разработки и последующей реализации на местах проектах отражаются проблемы медицинских организаций и самой отрасли в целом, меняется ракурс интересов и болевых точек в зависимости от ситуации в стране, отрасли, даже мире (глобальный мировой кризис), от изменения нормативной базы в отрасли. Для анализа были отобраны темы проектов, разработанных слушателями Президентской программы в сфере здравоохранения на образовательной площадке Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС с 2011 года по настоящее время.

Необходимо уточнить, что первоначально на образовательной площадке НИУ РАНХиГС с 2011 по 2014 годы обучались слушатели из четырех субъектов РФ, а именно: из Кировской и Нижегородской областей, а также из Республик Мордовия и Чувашия. С 2015 года в рамках данной программы стали обучаться слушатели еще из четырех субъектов РФ: Республики Марий Эл, Республики Татарстан, Удмуртской Республики и Пермского края.

В 2011-2012 годах основанием выбора тем управленческих проектов в сфере здравоохранения была Программа модернизации здравоохранения РФ на 2011-2012 годы. Основными мероприятиями, обозначенными в программе, являлись укрепление материально-технической базы медицинских учреждений; внедрение современных информационных систем в здравоохранение и внедрение стандартов оказания медицинской помощи.

В 2013 по 2015 годы меняется основание для выбора тем. Им становится «Государственная программа РФ «Развитие здравоохранения», реализация мероприятий которой была предусмотрена в два этапа: первый этап – с 2013 по 2015 годы, второй – с 2016 по 2020 годы. Госпрограмма включает 11 подпрограмм: «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни»; «Развитие первичной медико-санитарной помощи»; «Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи, скорой, в т.ч. скорой специализированной медицинской помощи, медицинской

эвакуации»; «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики и лечения, а также основ персонализированной медицины»; «Охрана здоровья матери и ребенка»; «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детям»; «Оказание паллиативной помощи, в том числе детям»; «Кадровое обеспечение системы здравоохранения»; «Развитие международных отношений в сфере охраны здоровья»; «Экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья»; «Медико-санитарное обеспечение отдельных категорий граждан»; «Управление развитием отрасли».

В 2017 году подготовлены изменения в действующую редакцию Госпрограммы. В структуре проекта Госпрограммы дополнительно выделены две новые подпрограммы: «Организация обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации» и «Развитие скорой медицинской помощи».

В 2018 году разрабатывается согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018г. перечень национальных проектов, в котором здравоохранение выделено одной из основных отраслей развития. Национальными целями в данной отрасли ставятся такие, как обеспечение устойчивого развития численности населения РФ и повышение ожидаемой продолжительности жизни граждан до 78 лет к 2024 году, а к 2030 году – до 80 лет. Особое внимание здесь уделено таким направлениям, как «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)», «Развитие экспорта медицинских услуг».

Результаты анализа тем проектов, разработанных на образовательной площадке НИУ РАНХиГС в течение 2011-2019 годов, показали, что темы по годам распределялись в соответствии с требованиями времени по обозначенным направлениям. Если в 2011-2012 годах основной упор делался на модернизации отрасли («Модернизация сети фельдшерско-акушерских пунктов как важного доврачебного звена здравоохранения сельских поселений» (проект инициировала группа слушателей из Республики Мордовия в мае 2012 г.), «Модернизация системы управления лабораторной службой на примере муниципального образования г. Чебоксары» (октябрь 2012 г.), то в 2016-2019 годах в ситуации

недостаточности ресурсов в сфере здравоохранения появляются такие проекты, как «Рациональное использование финансовых ресурсов многопрофильной медицинской организации в условиях дефицита (конец 2015 г.), «Оптимизация деятельности медицинской организации в условиях дефицита бюджетных средств на примере ГБУЗ Пермского края «МСЧ № 7» (середина 2016 г.), реализация которых призвана качественно оказывать медицинские услуги и рационально использовать ресурсы.

Для эффективного управления организацией важна профессиональная управленческая компетенция ее руководителя. От того, насколько квалифицированным, обладающим необходимыми знаниями и навыками будет управленец, во многом зависит эффективность проводимых преобразований.

Национальные проекты являются системой управления изменениями национальным богатством. Стратегической целью развития здравоохранения, как представлено в Национальных проектах по здравоохранению, является обеспечение доступности медицинской помощи надлежащего качества и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды которых должны соответствовать потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Несмотря на беспрецедентные инвестиции для укрепления ресурсного потенциала отрасли и наметившуюся четкую положительную динамику в улучшении показателей здоровья, значительные нормативно-правовые преобразования в здравоохранении, все же уровень качества медицинской помощи остается не на должном уровне. Видимо, точечность мероприятий не приводит к результатам. Международные организации призывают распределить приоритеты в финансовой государственной стратегии для обеспечения достаточных средств для решения кадровых проблем и признать эти расходы в качестве основополагающих инвестиций в охрану здоровья населения. Вновь актуализируется небезызвестный лозунг: «Кадры решают все!»

Для достижения основных показателей, обозначенных в Национальных проектах, прежде всего, необходимы высококвалифицированные грамотные кадры на всех уровнях: государства, региона, отдельного учреждения, отвечающие человеческим и общепрофессиональным требованиям. Именно проблема подготовки, привлечения и удержания кадров решалась чаще всего на протяжении всего периода обучения в рамках Президентской программы. Примеров тому можно перечислять множество: «Повышение эффективности кадровой политики в здравоохранении Чувашской Республики путём совершенствования механизмов социальной поддержки медицинских работников» и «Обеспечение квалифицированными кадрами центральной районной больницы

Варнавинского муниципального района Нижегородской области» (оба проекта инициированы в октябре 2011 г.), «Создание системы привлечения врачебных кадров в медицинские организации (на примере типового учреждения здравоохранения Нижегородской области)» (март 2013 г.), «Сокращение дефицита врачебных кадров за счет средств муниципалитета (на примере Большемурашкинского района Нижегородской области)» (июнь 2013 г.), «Оптимизация процесса кадрового обеспечения медицинских организаций г. Нижнего Новгорода» (апрель 2014 г.), «Стабильный коллектив как фактор роста эффективности и конкурентоспособности медицинской организации» (ноябрь 2015 г.)

Подтверждением тому, что руководители медицинских организаций немаловажное значение придают престижу профессии, высокому званию врача, в целом, медицинского работника, большое внимание уделяют управлению их развитием, повышению их профессионального уровня, могут стать выбранные темы для инициации проектов: «Совершенствование системы формирования престижа профессии врача в условиях городской больницы Нижегородской области» (октябрь 2012 г.), «Обеспечение стабильности и преемственности персонала медицинской организации через создание системы управления карьерой (Республика Мордовия, июнь 2013 г.), «Повышение качества оказания медицинских услуг на основе развития управленческих и коммуникативных компетенций персонала медицинских организаций Нижегородской области» (октябрь 2013 г.).

Когда акцент в здравоохранении сместился с лечения заболевания на его предупреждение, профилактику, своевременную диагностику, а также повышение степени информированности и ответственности самого населения за свое здоровье, это заметно отразилось на выборе тем проектов. Так в апреле 2016 г. сразу три из четырех групп слушателей разрабатывали проекты, непосредственно касающиеся данной темы: «Повышение информированности населения о значимости «золотого часа» при ОКС», «Совершенствование деятельности по профилактике и ранней диагностике рака желудка в БУ «Вторая городская больница» города Чебоксары», «Создание условий для повышения уровня выявления онкологических заболеваний на ранних стадиях на базе БУЗ УР «Сюмсинская РБ МЗ УР». Но эта тема никогда не выходила из основных, болевых и животрепещущих. Тому подтверждение неоднократный выбор соответствующих тем: «Пути повышения охвата диспансеризацией взрослого населения г. Кирова» (март 2014 г.), «Совершенствование системы профилактической работы по раннему выявлению и предупреждению болезней системы кровообращения» и «Совершенствование системы профилактики избыточной массы тела у детей школьного возраста»

(оба проекта разработаны в декабре 2015 г.), «Повышение медицинской грамотности населения в части сохранения своего здоровья (на примере ГБУЗ ПК «Усольская ЦРБ»)» (апрель 2017 г.), «Привитые дети – здоровое общество!» (Совершенствование системы иммунопрофилактики детского населения от вакциноуправляемых инфекций на примере БУ «Городская детская больница № 3» Министерства здравоохранения Чувашской Республики) (июнь 2017 г.), «Развитие системы ранней диагностики колоректального рака путем внедрения эффективной схемы логистики оказания эндоскопических услуг в ГАУЗ Республики Татарстан «Азнакаевская ЦРБ» (Эндоскопия – это эффективно!) и «Совершенствование механизма выявления злокачественных новообразований визуальных локализаций на ранних стадиях среди взрослого населения (на базе ГАУЗ «Мензелинская ЦРБ» МЗ РТ)» (оба проекта защищены в апреле 2018 г.).

Такое направление в подпрограмме Государственной программы, как «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики и лечения» отражено и является основанием для инициации такого проекта, как «Повышение доступности ультразвуковых методов исследования, выполняемых на базе ГБУЗ НО «Клинический диагностический центр», путем привлечения инвесторов» (апрель 2018г.). Этот же проект иллюстрирует связь с подпрограммой «Развитие государственно-частного партнерства» региональной Программы «Развитие здравоохранения Нижегородской области до 2020 года». Об инновационных методах диагностики и лечения речь идет и в проекте «Совершенствование первичной медико-санитарной помощи пациентам трудоспособного возраста с болезнями системы кровообращения путем внедрения телемедицинской информационной системы (на примере ГБУЗ ПК «Добрянская ЦРБ»)» (май 2019 г.).

Насколько дальновидными и предусмотрительными являются управленческие кадры в сфере здравоохранения, показывает разработка задолго до Чемпионата Мира по футболу, в октябре 2013 года, слушателями группы из Республики Мордовия такого проекта, как «Совершенствование системы медицинского обеспечения при подготовке и проведении массовых спортивных мероприятий на примере предстоящих матчей Чемпионата Мира по футболу в 2018 году в г. Саранске».

На протяжении всех лет обучения по данной программе у слушателей не остается без внимания здоровье детей, даже еще не родившихся. Об этом говорит множество выбранных проектов по данным направлениям. Начиная с 2011 года и по настоящее время, группами слушателей были защищены следующие проекты: «Организация работы по охране репродуктивного здоровья детей и подростков Кировской области» (октябрь 2011 г.), «Создание регионального консультативно-диагности-

ческого центра инновационного типа по охране психического здоровья детей и подростков Нижегородской области», «Организация обследования детей для занятий спортом в Республике Мордовия», «Организация работы лечебно-профилактических учреждений по оказанию стационарной хирургической помощи детям Чувашской Республики» (все три проекта инициированы в апреле 2012 г.), «Система взаимодействия медицинской организации и родителей (законных представителей) по профилактике детских заболеваний и формированию здорового образа жизни (на примере ГАУЗ «Детская поликлиника №3 г. Набережные Челны» (октябрь 2015 г.), «Совершенствование системы реабилитации детей раннего возраста с заболеваниями ЦНС на основе создания кабинета реабилитации в детской поликлинике (ноябрь 2015 г.), «Совершенствование системы профилактики избыточной массы тела у детей школьного возраста» (декабрь 2015 г.), «Совершенствование лечения и реабилитации детей с очень низкой и экстремально низкой массой тела на базе ГБУЗ РМ «Мордовский республиканский клинический перинатальный центр» (июнь 2016 г.), «Ответственное родительство»: совершенствование информационно-просветительской работы медицинского учреждения (на примере детской поликлиники)» (октябрь 2016 г.), «Привитые дети – здоровое общество!» (Совершенствование системы иммунопрофилактики детского населения от вакциноуправляемых инфекций на примере БУ «Городская детская больница № 3» Министерства здравоохранения Чувашской Республики» (июнь 2017 г.), «Развитие реабилитационной помощи недоношенным детям с патологией нервной системы на базе ГАУЗ «Камский детский медицинский центр» г. Набережные Челны Республики Татарстан» (октябрь 2017 г.), «Совершенствование алгоритма ранней пренатальной диагностики хромосомных аномалий плода путём внедрения NIPТ-теста на базе ГБУЗ ПК «Краевая детская клиническая больница» и «Создание краевого детского неврологического центра на базе ГБУЗ ПК «ДКБ им. Пичугина П.И.» как координатора единой этапной службы детской неврологической помощи Пермского края» (оба проекта разрабатывались в декабре 2018 г.), «Повышение качества и доступности паллиативной медицинской помощи детям путём применения телемедицинских технологий в медицинских организациях Республики Мордовия» (май 2019 г.)».

В связи с недавним увеличением срока выхода на пенсию слушателями программы разрабатываются проекты, направленные на формирование активного долголетия граждан, такие, как «Организация системы гериатрической помощи населению в Нижегородской области» (ноябрь 2011 г.), «Разработка и реализация комплекса мероприятий по оказанию гериатрической помощи сельскому населению на догоспитальном

этапе (на примере ГБУЗ «Комсомольская ЦРБ» Чамзинского района Республики Мордовия)» (апрель 2014 г.), «Создание комплексной системы профилактической работы в амбулаторно-поликлинической службе для обеспечения качественной жизни лиц пожилого и старческого возраста (на примере ГБУЗ НО «Городская больница № 47 Ленинского района г. Нижнего Новгорода)» (май 2019 г.). Все эти проекты призваны не только обеспечить здоровье людей «серебряного» возраста с целью увеличения их продолжительности жизни и повышения уровня и качества жизни, но и сохранить их способность полноценно жить в обществе и быть длительное время полезными обществу¹. Выбранные темы и содержание проектов укладывается в парадигму современного здравоохранения – активная роль человека в сохранении своего здоровья и жизни, складывающаяся из информированности, мотивации и возможности самого человека. Сегодняшние пенсионеры и тем более предстоящие в скором времени пенсионеры – «продвинутые» люди, образованные, в большинстве своем, технологически грамотные. Основываясь на такие факты, руководители медицинских организаций стремятся разрабатывать свои проекты с перспективой, с отложенным порой результатом, но непременно приносящим свои плоды в будущем.

И все чаще в выбранной тематике стала отражаться проблема полного или частичного отсутствия взаимодействия между амбулаторно-поликлинической службой и социальными службами районов, разобщенности социальных и медицинских служб на уровне работы с человеком. Примером тому служит недавно разработанный проект о комплексном межведомственном взаимодействии всех структур, служб, организаций, обеспечивающих здоровье и благополучие людей. Если ранее управленцы в сфере здравоохранения лишь констатировали данную проблему и не пытались прыгнуть выше головы, то в последнее время они задаются целью преодолеть эту межведомственную разобщенность и разрабатывают проекты, в рамках которых стремятся выстроить надежную эффективную систему взаимодействия, способствующую не только лечению человека, но и созданию условий для полноценной жизни. Это говорит об изменении сознания руководителей, о понимании необходимости выхода за пределы проблем собственной медицинской организации, комплексном решении имеющихся проблем. И немаловажное значение для этого имеет, на наш взгляд, прогрессивная, передовая проектная методика обучения в рамках Президентской программы обучения управленческих кадров. Да и сама программа трансформируется под влиянием

1 Григорьева Н.В. Особенности психических состояний у пациентов, перенесших инсульт различной степени тяжести // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. 234 с.

перемен современной жизни. Со следующего года планируется обучение групп, в состав которых будут входить руководители учреждений не одной социальной сферы, а представители управленческих кадров различных социальных сфер, например, здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, спорта, туризма, руководители общественных организаций, регионального правительства, бизнеса. Ведь проблемы проще решить сообща, объединив усилия заинтересованных сторон. Показательно то, что назревшая потребность в объединении усилий была сформулирована «снизу»^{2,3} в виде предложений от слушателей программы и принята «сверху», в том числе, в форме своевременно изменившегося формата обучения региональных управленческих кадров.

References

- [1] Grigoryeva N.V. Features of mental conditions in patients after a stroke of varying severity // Modern problems of science and education. 2015. № 5. 234 p.
- [2] Klochkova T.N. Evaluation by students of the presidential program for training managerial personnel in the social sphere of the effectiveness of programs of additional professional education for heads of medical organizations // In the collection: Great Rivers 2016 proceedings of the Scientific Congress of the 18th International Scientific and Industrial Forum: in 3 volumes. Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 2016. P. 189-191.
- [3] Klochkova T.N. Evaluation of the effectiveness of programs of additional professional education of managerial personnel of medical organizations of the Volga Federal District // In the collection: Scientific notes of the Nizhny Novgorod Institute of Management - a branch of RANEPa. Nizhny Novgorod, 2014. P. 16-26.

Библиографический список:

- [1] Григорьева Н.В. Особенности психических состояний у пациентов, перенесших инсульт различной степени тяжести // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. 234 с.
- [2] Ключкова Т.Н. Оценка слушателями президентской программы подготовки управленческих кадров социальной сферы эффективности программ дополнительного профессионального образования руководителей медицинских организаций // В сборнике: Великие реки 2016 труды научного конгресса 18-го международного научно-промышленного форума: в 3-х томах. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С. 189-191.
- [3] Ключкова Т.Н. Оценка эффективности программ дополнительного профессионального образования управленческих кадров медицинских организаций Приволжского федерального округа // В сборнике: Ученые записки Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС. Нижний Новгород, 2014. С. 16-26.

2 Ключкова Т.Н. Оценка слушателями президентской программы подготовки управленческих кадров социальной сферы эффективности программ дополнительного профессионального образования руководителей медицинских организаций // В сборнике: Великие реки 2016 труды научного конгресса 18-го международного научно-промышленного форума: в 3-х томах. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С. 189-191.

3 Ключкова Т.Н. Оценка эффективности программ дополнительного профессионального образования управленческих кадров медицинских организаций Приволжского федерального округа // В сборнике: Ученые записки Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС. Нижний Новгород, 2014. С. 16-26.

Kuryachyeva M.M.

*Postgraduate Student, Faculty of Sociology.
Nizhny Novgorod Institute of Management, branch
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.*

The youth segment of videoblogging: level of involvement

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of video blogging and its level of popularity among young people. Such key issues as differences from television and features of entering the professional path, methods of combating «undesirable» information are raised, the results of the author's study, which studied the degree of popularity of the phenomenon, the nature of the preferred material, the attitude to the phenomenon, etc., are presented.

Key words: Internet, video blog, Internet-communication, blog, video blogger, video.

Курячьева М.М.

*Аспирант, социологической факультет.
Нижегородский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Молодежный сегмент видеоблогинга: уровень вовлеченности

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена видеоблогинга и его уровню популярности среди молодежи. Поднимаются такие ключевые вопросы, как отличия от телевидения и особенности вхождения в профессиональную стезю, методы борьбы с «нежелательной» информацией, изложены итоги авторского исследования, в котором изучалась степень популярности явления, характер предпочитаемого материала, отношение к феномену и др.

Ключевые слова: интернет, видеоблог, Интернет-коммуникации, YouTube, блог, видеоблогер, видео.

Курячева М.М.

Аспирант, социологический факультет.

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Молодежный сегмент видеоблогинга: уровень вовлеченности*

Средства массовой информации всегда носили для общества развлекательный и информационный характер, при этом оказывая на массы определенное влияние. Технически существует много СМИ, в последнее десятилетие все большие обороты набирают Интернет-издания разных форматов. Последнее вызывает особый интерес: сегодня появилась альтернатива официальному телевидению в виде видеоблогов, которые исполняют роль веб-телевидения.

Внимание молодежи часто привлекают новые возможности, которые дает миру научно-технический прогресс, именно молодежь в силу своей любознательности и открытости всему новому склонна пробовать и распространять новые предложения разработчиков. Не исключением стали и видеоплатформы, которые предложили свободно загружать и просматривать видеоролики. Главная **проблема** данного исследования заключается в недостаточной степени изученности рассматриваемого явления, а также отсутствующей цензуре при высоком уровне популярности видеоблогов.

Видеоблогинг - процесс производства и публикации в открытом доступе авторских видеороликов. Это форма коммуникативного Интернет-телевидения, которая каждому пользователю дает возможность не только стать потребителем информации, но и производителем. Чаще всего видеоролики носят развлекательный, информационный или обучающий характер.

Для того, чтобы производить видеоблоги, достаточно иметь записывающее устройство (диктофон/микрофон, либо видеокамеру), а также компьютер с выходом в Интернет. На такой видеоплатформе, как YouTube, представлены как технически простые видеоролики, которые под силу сделать человеку, не обладающему глубокими познаниями в области видео, монтажа и не предполагающие наличие современной технической базы, так и видеоролики высокого уровня. Более технически сложные ролики предполагают обращение видеоблогера к третьим

* © Курячева М.М., 2019.

Молодежный сегмент видеоблогинга: уровень вовлеченности

лицам (видеооператорам, видеомонтажерам, звукорежиссерам). Ролики содержат анимационное наполнение, снимаются по предварительно подготовленному сценарию, нередко – в специализированных студиях.

По своей направленности видео могут быть следующего характера: информационное, обучающее, развлекательное¹.

Стоит сказать, что сегодня не существует официальной классификации жанров видеоблогов. Портал YouTube² (платформа для публикации и просмотра видео) предлагает следующие категории видео по тематикам: транспорт, мода и красота, юмор, образование, развлекательные каналы, каналы для всей семьи, фильмы и анимация, кулинария, видеоигры, хобби и стиль, данные по музыкальным видео, новости и политика, общество, люди и блоги, животные, наука и техника, каналы о спорте, путешествия.

И.А. Текутьева предлагает классификацию видеоблогов по следующим жанрам (самым устоявшимся): обзор, летсплей, пранк, обучающее видео, влог, шоу, диалог, гайд, челлендж, троллинг-интервью. Автор данной статьи согласен с классификацией, однако в проведенном исследовании предложил респондентам собственную классификацию. Например, жанры «пранк» и «челлендж» были объединены в более широкое направление «шоу». Диалог и «троллинг-интервью» были объединены в «интервью», т.к. существуют каналы, не имеющие своей целью высмеивание.

Сложно выделить единую структуру, которой соответствовала бы основная масса роликов на том или ином видеохостинге. Как правило, структура зависит не только от выбранного жанра, но и от технических возможностей автора и его навыков в производстве видеоконтента. Единственные требования, которые требует соблюдать видеохостинг YouTube – загружаемый материал должен быть представлен в видеоформате, а также носить законный характер и соответствовать политике видеоплатформы.

Видеоблоги – есть форма веб-телевидения, однако если рассматривать данное явление в сравнительном анализе с телевидением, то автор видит ряд отличий, которые могут показаться привлекательными современному пользователю.

С точки зрения потребителя (зрителя), есть следующие преимущества:

1. Наличие обратной связи. Часто авторы видеороликов призывают оставлять комментарии и иногда дают видеответ на некоторые из них.

¹ Текутьева И.А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга. Медиа-среда. № 11. 2016. 108 с.

² Урок: категории контента. YouTube. // URL: <https://creatoracademy.youtube.com/page/lesson/overview-categories?hl=ru> (проверено 02.12.2017).

На телевидении же чаще присутствует односторонний порядок воздействия (хотя в некоторых передачах также присутствовала рубрика «Письма в редакцию»). Однако, стоит заметить, даже при наличии данной рубрики, зритель не может быть уверен, что его вопрос будет озвучен (на видеоплатформах, как правило, комментарии открыты и есть твердая уверенность в том, что реплика видна другим пользователям). Данный пункт добавляет видеоблогам коммуникативную функцию.

2. Отсутствие цензуры. На телевидении действует процесс согласования и утверждения материала, что многими зрителями может быть воспринято, как цензура; в интернете же нельзя публиковать лишь материал, который носит незаконный характер. Это значит, что видеоблогер может высказывать мнение практически без ограничений, то есть самостоятельно осуществляет редакторскую деятельность, что делает его в глазах зрителя «близким к народу».

3. Возможность анонимности.

4. Отсутствие временных рамок. Зритель может смотреть видеоролик когда угодно, а также в любое время прерывать и продолжать просмотр. На телевидении действует расписание, что вынуждает зрителя корректировать свое время для просмотра интересующего материала.

5. Отсутствие территориальной привязанности. Для просмотра роликов нет необходимости иметь телевизор, можно смотреть ролики со смартфонов и планшетов, а значит, он это может делать в дороге и любом месте, где есть Интернет. Однако, стоит заметить, большинство каналов сегодня имеют онлайн-трансляцию.

Со стороны автора также есть ряд мотивирующих причин занятия видеоблогингом:

1. Возможность заработка.

2. Возможность стать популярным.

3. Творческая/личная самореализация.

4. Обратная связь со зрителем. Многие зрители предлагают авторам осветить то или иное событие, опубликовать материал, а также дают советы по поводу улучшения материала.

5. Возможность анонимности. Видеоблогер также может скрыть свою личность: например, изменять голос и выступать в маске, либо пользоваться синтезаторами речи и прибегать к помощи видеорядов без его изображения.

6. Отсутствие временных рамок. Автор производит материал, когда ему удобно.

Стоит заметить, что точек пересечения с телевидением с позиции производителя гораздо больше, чем зрителя: на телевидении ведущему, диктору невозможно обеспечить полную анонимность и производить

материал в любое удобное время. Но в то же время, если рассматривать первые четыре пункта в сегменте видеоблогеров, то будут присутствовать свои отличительные особенности от работы в СМИ. Во-первых, видеоблогер редко является наемным работником. Во-вторых, продвижением на телевидении занимаются профильные специалисты. В-третьих, если говорить о самореализации, то видеоблогинг предполагает большую самостоятельность в принятии решений, в том числе в области образования. В-четвертых, если говорить об обратной связи, то для видеоблогера, размещающегося на такой платформе, как YouTube, таким действием может являться любая реакция, произведенная зрителем: просмотр видео, оценка видеоконтента (лайк/дизлайк), подписка на канал, комментарий. В случае телевизионного канала любое из перечисленных действий будет относиться к самому СМИ, но не конкретному работнику. В то же время, получить личную обратную связь телевизионный ведущий сможет лишь по открытому для телезрителей каналу связи, которые определены телекомпанией, в то время как видеоблогер такие каналы определяет сам. Также для авторов открылась большая возможность для накопления социального капитала, и, как следствие, приобретает возможность стать узнаваемым лицом. Как следствие, это может работать как новый социальный лифт.

Подытожив, можно сказать, что видеоблогер является более самостоятельной, универсальной и ответственной единицей, нежели наемный профессиональный ведущий, что, впрочем, не говорит об обязательном уровне профессионализма видеоблогера.

Здесь может направиться вывод, что определяющим отличительным фактором является размер штата или финансовый оборот канала. По мнению автора, это заблуждение. Над YouTube-каналом может работать штат, по численности соизмеримый с некрупной телекомпанией, ровно как может быть соизмерим и финансовый оборот. Более того, на некоторых Интернет-каналах выпускаются периодические шоу, ровно как и на телевидении, в том числе видеоблогеры производят контент для телекомпаний: «В 2013 году выручка компании Caramba Media, выросшей из блога «+100500», составила 125 млн руб. Около половины этой суммы компания заработала на производстве передач для «настоящего» телевидения³».

Следовательно, главной отличительной особенностью Интернет и телевизионных каналов является не способ производства или воспроизводства информации и тем более не способ размещения и потребле-

3 Р. Садыкова, Е. Желобанова, М. Фомичева, М. Приходина. 2014. Видеоблогер на миллион. РБК. № 8. 60 с. // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/07/2014/57041fe89a794760d3d404ec>

ния. Главной отличительной особенностью, по мнению автора, является разная степень доступности профессиональных каналов.

Известный классик Питирим Сорокин писал о механизмах социального отбора, в частности о профессиональных организациях. В случаях работы на телевидении, данный механизм начинает действовать на стадии собеседования, в момент оценки работодателем уровня образования, компетенции и навыков соискателя. В случаях вхождения в сферу видеоблогинга данный механизм начинает «отсеивать» авторов только после публикации материала и получения первой обратной связи. Более того, на телевидении действуют такие императивные методы воздействия, как взыскания, штрафы, увольнение. В случае публикации видеоблогером собственных роликов, носящих законный характер, максимальным воздействием со стороны аудитории можно считать негативную реакцию, либо игнорирование. Целесообразность продолжения деятельности останется на усмотрение автора.

Автором произведено социологическое исследование «Видеоблоги: значимость и востребованность», направленное на выявление закономерности возраста с предпочитаемым материалом, а также продолжительностью просмотра видеоблогов.

Исследование велось путем анкетирования. Анкета для студентов включает 15 вопросов и делится на 3 блока: направленный на изучение отношения к видеоблогингу, телевидению, а также составлению социального портрета респондента. Дальнейшая работа была связана с кодированием данных и обработкой полученных результатов в программе IBM SPSS Statistics v.23

В опросе среди студенческой аудитории приняли участие респонденты в возрасте 17 - 23 лет (N=190). В процентном соотношении по возрастам респонденты распределились следующим образом:

17 лет	1,9%
18 лет	40,6%
19 лет	19,4%
20 лет	13,8%
21 год	20,6%
22 года	3,1%
23 года	0,6%
Σ	=100%

Первый вопрос анкеты для студентов звучал: «Знаком ли вам термин «видеоблогинг?» и направлен на изучение популярности данного явления. 97% респондентов ответили, что им знаком данный термин. Из опрошенных студентов 84% респондентов также ответили, что смотрят видеоблоги. Данный результат уже сейчас позволяет сделать вывод о том, что данное явление популярно в молодежной среде.

Далее перед автором стояла задача понять, есть ли взаимосвязь между успеваемостью, социальной деятельностью респондентов и частотой просмотра видеороликов. Для этого автором введены уточняющие вопросы: занимается ли респондент внеучебной деятельностью. 44% респондентов ответили, что смотрят видеоблоги, и в то же время занимаются внеурочной деятельностью. Безусловно, это меньшая часть, однако отсюда можно сделать вывод, что просмотры видеороликов не является у студентов единственным хобби и нельзя утверждать, что те, кто смотрит видео, не занимаются другой, активной деятельностью. В то же время, 64% из опрошенных дали положительный ответ касательно внеурочной деятельности. Отсюда можно сделать вывод, что большая часть активистов смотрит ролики, видеоблоги не мешают им заниматься творческой, социальной или спортивной деятельностью. Однако некоторым активистам это явление безынтересно, и они предпочитают отдых и реализацию в реальной жизни.

Далее стояла задача понять, как много времени студенты проводят на видеоплатформах. Респонденты в свободной форме давали ответ – указывали количество дней в неделю, когда они смотрят видеоролики. 32% ответили, что смотрят видео не каждую неделю. Многие (19%) воздержались от ответа, однако 27% ответили, что смотрят ролики каждый день. Если говорить о продолжительности, здесь большинство респондентов (39%) ответили, что смотрят ролики от получаса до часа, а 33% от 10 до 30 минут. В то же время, если затронуть успеваемость опрошенных, то 43,5% оценили ее, как хорошую. 20% написали об отличных успехах в учебе. Следовательно, нельзя говорить о том, что студенты занимаются просмотром видеороликов в ущерб учебе.

Отношение к самому явлению у респондентов скорее положительное: большинство опрошенных ответили, что считают феномен скорее полезным, чем вредным (51%). 21,5% не думали касательно пользы или вреда видеоблогинга, а 18% ответили, что видеоблогинг однозначно полезное явление в обществе.

Жанры видеоблогов, которыми интересуются студенты, определяют характер просматриваемого материала, а значит, отвечают на вопрос, какую основную цель преследуют зрители. Были предложены варианты ответа с приведенными примерами, на каждый жанр можно было дать

ответ «да» (в случае, если респондент смотрит его) или «нет» (если респонденту безинтересен данный жанр). Наиболее популярным жанром оказались обучающие видео (лайфхаки, мастер-классы, лекции по учебе: SuperCrastan, Лайфхакер, Utopia Show, GEO, Philoso FAQ, TrashSmash, DIPT) – такие видео интересны 89,3% из всего числа смотрящих видеоролики. Вторым по популярности следует такое направление, как шоу (Rakamakafo, Satyr, Данила Поперечный, MĒD, +100500) – 69,7%. Также большинству респондентов интересны интервью (вДудь, Нежный редактор – 69,2%) и обзоры (распаковка товаров, обзор гаджетов, фильмов и книг: BadComedian, Лиса Рулит, Woodmark, UncleShuric) – 61,2%. Схожие результаты собрали такие направления, как новости (58,2%) и гайд (видео о мире и всем, что окружает, в т.ч. путешествия: varlamov, Всё как у зверей - 57,8%). Такой жанр, как влог (видео о жизни видеоблогера: Sasha Spilberg, Всё по Маслу) собрал 56% положительных ответов, а видеоиграмми и политикой интересуется меньшая часть респондентов – 31,5% и 26,5%. То, что политика стала наименее востребованным жанром – интересный результат, ведь респонденты обучаются в Нижегородском институте управления, причем большинство респондентов (69,6%) являются студентами факультета «Государственное и муниципальное управление». Резюмируя, можно заключить, что студентам наиболее интересны ролики образовательного характера.

Если говорить о желании попробовать себя в сфере видеоблогинга, то 79% респондентов ответили, что не ведут блог и не планируют завести. 10,5% ответили, что хотели бы завести, однако такой возможности нет. 8,4% рассматривают возможность попробовать себя в качестве видеоблогера, а 2,1% уже ведут видеоблог.

Поднимая вопрос о том, зачем люди занимаются видеоблогингом, большинство респондентов ответило, что авторов привлекает возможность заработка (77,6%) и самореализации (72,1%). Популярность (56,4%) и саморазвитие (46,1%) респонденты обозначили как дополнительную мотивацию. Это говорит о том, что студенты рассматривают само явление видеоблогинга в первую очередь как бизнес-стезю с конкретными коммерческими задачами. Возможно, именно поэтому политика поведения в сети у большинства опрошенных нейтральная. На вопрос об обратной связи авторам большинство (67,6%) ответили: «Ничего не пишу и не оцениваю, только смотрю».

Сегодня остроугольным камнем стоит вопрос деструктивного или положительного влияния Интернета на социализацию личности. Сложно отрицать то, что «социальные сети, являясь новым агентом социализации личности, накладывают определенный отпечаток на человека»⁴.

4 Квитковская А.С., Семченко И.В. Влияние социальных сетей на мировоззрения

Иначе говоря, это такой же инструмент социализации личности, как и другие институты (87% опрошенных в возрасте 18–24 лет пользуются Интернет ежедневно⁵).

В то же время, периодически поднимается вопрос о том, что молодежь бесконтрольно просматривает материал, не подвергающийся цензуре. Вследствие этого неясно, насколько критически будет воспринята увиденная информация, как увиденное повлияет на социализацию подростка, формирование мнения, сможет ли это каким-либо негативным образом отразиться на реальной жизни (привычки, эксперименты, этикет). Иногда страхи обоснованы (например, в случае, если ребенок попытается повторить опасный эксперимент, увиденный в ролике), однако отторжение может быть связано с непринятием мнений, идущих вразрез с общепринятыми точками зрения, которые высказывают авторы. В любом случае, родители, преподаватели и даже представители органов власти периодически стремятся искоренить нежелательный материал, однако каждый раз сталкиваются с проблемой, что любое действие влечет противодействие.

В юриспруденции используется 2 термина, характеризующие противоположные методы регулирования общественных отношений: императивный и диспозитивный. Императивный метод характеризуется властным воздействием на участника общественных отношений (запрещено все, что не разрешено). Диспозитивному методу напротив, характерна свобода выбора (разрешено все, что не запрещено). Автор в вопросе борьбы с «нежелательным» контентом предлагает применить юридическую терминологию:

Императивный (например, такие методы воздействия, как принципиальное замалчивание, когда ситуация требует обсуждения, блокировка видеоплатформ, блокировка конкретных авторов, вступление в дискуссию с целью доказать неправоту собеседника).

Диспозитивный (например, взаимодействие с «лидерами мнений», демонстрация и развитие полезного и интересного подросткам материала).

Методы императивного воздействия могут встретить в кругах молодежи отторжение, а ввиду непрерывно повышающейся информационной грамотности населения – достойное сопротивление, которое не только не предупредит наступление негативных последствий, связанных с формированием личности, но и усугубит ситуацию. Так, в случае замалчивания и демонстративного игнорирования факта существова-

и идеалы современной молодежи. Психология и социология. № 12. Стр. 1 // URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2014/Psihologia/12_162359.doc.htm (проверено 1.12.2017).

⁵ Опрос ВЦИОМ-спутник от 02.04.2017. // URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=23&q_id=1202&date=02.04.2017 (проверено: 1.12.2017)

ния явления видеоблогинга, общество столкнется с ситуацией, которая развивается в настоящее время: феномен будет развиваться стихийно, неуправляемо, зрители точно так же неконтролируемо будут смотреть материалы, носящие в том числе опасный характер. Попытка блокировкой видеоплатформ, вероятно, приведет к тому же результату, которым закончилась попытка блокировки мессенджера Telegram: будут потрачены большие средства из бюджета, однако площадка продолжит свою работу⁶. То же можно сказать в случае борьбы с нежелательными видео путем удаления аккаунтов: пользователи будут создавать копии страниц. Автор видит приемлемым внедрение диспозитивного метода. Такими решениями могут стать введение в дисциплину «информационные технологии» раздела, посвященного информационной грамотности, социальным сетям и видеоблогингу в частности.

Разработку программы могут вести молодые ученые в коллаборации с лидерами мнениями, с последующим утверждением Министерства образования и науки Российской Федерации.

Если подвести итоги исследования, то можно утверждать, что видеоблогинг является популярным явлением среди молодежи. Практически все молодые люди слышали о данном явлении, большинство занимается просмотром видеороликов.

Данный феномен обладает рядом характеристик, не свойственных характерному телевидению, которые могут показаться привлекательными и зрителю, и автору. Главной отличительной особенностью традиционного телевидения от видеоблогинга является механизм профессионального тестирования. В то время, когда для трудоустройства на работу на телевидении необходимо обладать определенным возрастом, определенным уровнем образования и профессиональной подготовки, для того, чтобы войти в сферу видеоблогинга и начать производить свой авторский контент, необходимо иметь устройство с выходом в Интернет (смартфон или компьютер) и любое записывающее устройство. Доступность новой профессиональной стези является для молодежи наиболее привлекательной.

Также в ходе работы были сделаны выводы, что чем старше зритель, тем меньше времени он уделяет просмотру видеороликов, а характер материала более содержательный. Чем моложе зритель, тем характер материала будет проще.

References

[1] Sorokin P.A. Person. Civilization. Society. - M.: Politizdat, 1992.332 p.

6 https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/04/2018/5addce179a79476dc5d719fb?from=center_2

- [2] Sorokin P.A. Public textbook of sociology. Articles of different years. M.: 1994. Science. 23 p.
- [3] Mead J. G. Favorites. Collection of translations. - M.: RAS, Institute of Scientific Information on Social Sciences, 2009.
- [4] Kuryachyova M.M. To the problem of social interaction of youth in social networks. "Humanities, socio-economic and social sciences." 2018. № 6.
- [5] Novikova M.I. Video hosting as a means of promoting library services. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2013. № 4.
- [6] Tekutieva I.A. Genre-thematic classification of video blogging. Media environment. 2016. № 11. 108 p.
- [7] Abrosimova E.E. Children's segment of the video blogosphere: structure, functions and impact on socialization. Dis. For the degree of candidate of sociological sciences. NNSU them. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, 2018.
- [8] URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/04/2018/5addce179a79476dc5d719fb?-from=center_2
- [9] Lesson: content categories. YouTube. // URL: <https://creatoracademy.youtube.com/page/lesson/overview-categories?hl=en> (12/02.2017).
- [10] URL: <https://www.youtube.com/intl/en/yt/about/policies/#community-guidelines>
- [11] R. Sadykova, E. Zhelobanova, M. Fomicheva, M. Prikhodina. 2014. Video blogger per million. RBC. № 8. 60 p. // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/07/2014/57041fe89a794760d3d404ec>
- [12] Kvitkovskaya A.S., Semchenko I.V. The influence of social networks on the worldviews and ideals of modern youth. Psychology and sociology. № 12. Page 1 // URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2014/Psihologia/12_162359.doc.htm (December 1, 2017).
- [13] Interview with Vtsiom-satellite dated 04/02/2017. // URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=23&q_id=1202&date=02.04.2017 (December 1, 2017)

Библиографический список:

- [1] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. 329 с.
- [2] Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: 1994. Наука. 23 с.
- [3] Мид Дж. Г. Избранное. Сборник переводов. - М.: РАН, институт научной информации по общественным наукам, 2009.
- [4] Курячьева М.М. К проблеме социального взаимодействия молодежи в социальных сетях. «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2018. № 6.
- [5] Новикова М.И. Видеохостинги как средство продвижения услуг библиотеки. Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. № 4.
- [6] Текутьева И.А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга. Медиа среда. 2016. № 11. 108 с.
- [7] Абросимова Е.Е. Детский сегмент видеоблогосферы: структура, функции и влияние на социализации. Дис. На соискание ученой степени кандидата социологических наук. ННГУ им. Лобачевского, Нижний Новгород, 2018.
- [8] URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/04/2018/5addce179a79476dc5d719fb?-from=center_2
- [9] Урок: категории контента. YouTube. // URL: <https://creatoracademy.youtube.com/page/lesson/overview-categories?hl=ru> (проверено 02.12.2017).
- [10] URL: <https://www.youtube.com/intl/ru/yt/about/policies/#community-guidelines>
- [11] Р. Садыкова, Е. Желобанова, М. Фомичева, М. Приходина. 2014. Видеоблогер на миллион. РБК. № 8. 60 с. // URL: <https://www.rbc.ru/society/29/07/2014/57041fe89a794760d3d404ec>
- [12] Квитковская А.С., Семченко И.В. Влияние социальных сетей на мировоззрения и идеалы современной молодежи. Психология и социология. № 12. Стр. 1 // URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2014/Psihologia/12_162359.doc.htm (проверено 1.12.2017).
- [13] Опрос ВЦИОМ-спутник от 02.04.2017. // URL: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=23&q_id=1202&date=02.04.2017 (проверено: 1.12.2017)

Labzina I.A.

*Master degree candidate of the Social Science,
Tula State University,
Department of Sociology and Political Science.*

Socio-psychological adaptation of youth in the workplace (based on Tula region, Russia)

Abstract. This article deals with the problem of social and psychological adaptation of young professionals in a workplace. Despite the external factors that cause difficulties in finding a job, the next stage there are no less difficult problems-adaptation in the team. The specialist is going through this period, because it is emotional and affects his psychological health in the future. This problem is beginning to become more relevant, but still insufficiently investigated. A sociological study was conducted by means of questionnaires and focus group interviews in order to study the factors influencing the success of adaptation and accelerating it. Identified correlation professional profile issues of adaptation, analyzed psychological well-being of respondents at the workplace and outline recommendations to minimise these difficulties.

Key words: social adaptation, psychological adaptation, student youth, youth employment, social elevators, teamwork, problems of graduates, labor market.

Лабзина И.А.

Магистрант,

*Тульский государственный университет,
кафедра социологии и политологии.*

Социально-психологическая адаптация молодежи на рабочих местах (по материалам Тульской области)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме социально-психологической адаптации молодых специалистов на рабочем месте. Несмотря на внешние факторы, вызывающие трудности в поиске работы, на следующем этапе возникают не менее сложные проблемы - адаптация в коллективе. Специалист переживает этот эмоциональный период, который влияет на его психологическое здоровье в будущем. Эта проблема начинает становиться все более актуальной, но все еще недостаточно исследованной. С целью изучения факторов, влияющих на успешность адаптации и ее ускорение, было проведено социологическое исследование посредством таких методов как анкетирование и фокус-групповые интервью. Выявлены корреляционные связи профессионального профиля с вопросами адаптации, проанализировано психологическое самочувствие респондентов на рабочем месте и сформулированы рекомендации по минимизации этих трудностей.

Ключевые слова: социальная адаптация, психологическая адаптация, студенческая молодежь, трудоустройство молодежи, социальные лифты, командная работа, проблемы выпускников, рынок труда.

Лабзина И.А.*Магистрант, Тульский государственный университет,
кафедра социологии и политологии.*

Социально-психологическая адаптация молодежи на рабочих местах (по материалам Тульской области)*

Введение

Молодые специалисты, заканчивая высшее учебное заведение, испытывают значительные трудности при трудоустройстве. Особенно это выражено в поиске работы своего профессионального профиля или же смежного с ним. Происходящее обуславливается внешними факторами, которые диктует рынок труда:

1. Экономическая ситуация в стране. Сокращения на рабочих местах уменьшает количество вакантных мест. Из-за этого возникает большая конкуренция на рынке труда, в связи с чем у опытных специалистов шансов получить ту или иную работу гораздо больше, а молодые специалисты вынуждены рассматривать менее интересные условия, либо принимать те предложения, которые не требуют высшего образования и не соответствуют их качествам.

2. Актуальность профессии. Отсутствие спроса на специальность является частым явлением. Помимо этого, в последние годы происходит автоматизация многих рабочих процессов. Поэтому молодые специалисты вынуждены повышать свою квалификацию в рамках информационных технологий. Этой проблеме посвящается мало внимания в ВУЗах, происходит обучение только на базовом уровне. А когда выпускники выходят на рынок труда, то требуется углубленное знание этих программ, либо умение работать с дополнительными.

3. Нехватка опыта. На начальном этапе своего карьерного пути с этим сталкивается практически каждый студент. Молодые люди не имеют опыта в составлении резюме, подборе объявлений и прохождении собеседований. Соискателям на должность даже младшего специалиста необходим не только диплом о профессиональной квалификации, но и навыки, полученные с помощью практической деятельности. [1]

Разнообразие факторов широко, но трудности для молодого специалиста не заканчиваются даже тогда, когда он вступает в должность.

* © Лабзина И.А., 2019.

Социально-психологическая адаптация молодежи на рабочих местах (по материалам Тульской области)

Недостаточно внимания уделяется внутренним факторам – психологическому состоянию и последующей социальной адаптации в трудовом коллективе.

Начало карьерного пути – это новый жизненный этап. Он может быть эмоционально напряженным для любого молодого специалиста, так как происходит психологическая адаптация к новым условиям. [2] Чаще всего она отражает именно эмоциональную напряженность, которая вызвана из-за неуверенности начинающего специалиста в своих профессиональных навыках и недостатке опыта для выполнения определенных задач. Чаще всего этот эффект называют «пассивным приспособлением».

Также психологическая адаптация характеризуется как приспособление молодого специалиста к рабочей обстановке и возникающим ситуациям. К этому относится оценка объема работ и организация темпа при его выполнении, изучение новых функций и инструментов, поиски мотивации, стремление к достижению целей и реализации творческих способностей, а в социальном аспекте это, конечно же, поиск контактов с коллегами и налаживание личностных и деловых взаимоотношений. [3]

Адаптация ограничивается временными рамками, которые, в свою очередь, размыты и их наличие или отсутствие означает успешность процесса. Конечно же, каждый проходит такой период при смене рабочего места, но для молодых специалистов это важный жизненный этап и первичный опыт, который может оказать влияние на дальнейшее его взаимоотношение с коллегами и психологическое самочувствие и на последующих местах.

В этот период специалисту необходимо максимально оперативно включаться в рабочий процесс и найти наиболее комфортное состояние в социально-психологическом пространстве. При длительном прохождении фазы адаптации специалист может стать отрешенным от коллектива. [4] Такая отстраненность значительно влияет на трудовой процесс, в чем выражается низкий уровень доверия и социального признания, в частых случаях отсутствие роста по карьерной лестнице и заработной плате.

Субъектом адаптации может являться не только отдельно взятый молодой специалист, но и целая группа молодых людей, которых ВУЗ может направить на производственную практику в рамках учебного процесса. [5]

Насколько быстро и успешно может пройти адаптация у того или иного человека невозможно сказать, но необходимо выделить факторы, которые оказывают значительное влияние на процесс [6] :

1. Индивидуальные аспекты личности, к которым относятся психологические характеристики (восприятие себя и других, уровень вспыль-

чивости, уступчивости и др.), социальное положение, роли и статус, а также демографические характеристики.

2. Экономические выгоды для сотрудника: уровень заработной платы, регулярность выплат, дополнительные премии и компенсации, наличие отпусков, больничных и т.д

3. Элементы корпоративной культуры: нормы взаимоотношений в коллективе, структура общения и взаимодействий, правила трудового распорядка, совместное времяпровождение в нерабочее время и др.

4. Производственные аспекты: характер профессии, условия для комфортного рабочего процесса, включая график труда и соблюдение ТК РФ, безопасность при выполнении работ и проч.

Недостаток информации о возникающих проблемах при адаптации молодых специалистов на рабочих местах в рамках России, а в частности Тульской области обуславливает проведение социологического исследования. Необходимо определить проблемы, возникающие в данном процессе, и предложить возможные рекомендации для их решения.

Материалы и методы исследования (или эксперимент)

В рамках изучения данной проблемы были использованы несколько точечных социологических исследований.

Для получения общих характеристик со статистическими показателями было использовано онлайн-анкетирование посредством Google Форм.

В выборке участвовали респонденты от 20 до 27 лет, которые являлись студентами старших курсов Высших учебных заведений или выпускниками, имели постоянное место работы (не сезонная или временная), а также опыт работы был до года на последнем рабочем месте. Выбор такого возрастного диапазон был связан с тем, что рассматривались студенты разных направлений подготовки, большая часть из которых лишь в 24 года, после окончания магистратуры, начали искать постоянную работу.

В данном исследовании приняли участие 273 молодых специалиста, вопросы которых в дальнейшем были проанализированы с помощью SPSS Statistics 22.0. Вопросы распространялись несколькими интервьюерами на различных социальных онлайн-платформах с перечисленными требованиями, 16% анкет были забракованы и не подлежали анализу.

После проведения анкетирования, сбора и анализа результатов, была составлен топик-гайд для фокус-группового интервью. Данный метод относится к глубинному методу исследования, который позволяет более детально раскрыть проблему и задать уточняющие вопросы в процессе проведения.

Фокус-групповое интервью проводилось дважды. Привлекались респонденты в возрасте от 22 до 27 лет, выпускники Высших учебных заведений, которые работают постоянном месте менее 1 года. Выборка состояла из 7 человек в первом исследовании и 9 в повторном.

Результаты и обсуждение

На адаптацию молодого специалиста в первую очередь влияет климат в коллективе, его позиция в коллективе и психологическое самочувствие. Прочие факторы, например, экономические, влияют реже, так как соискатель выбирает место исходя из своих приоритетов и приглашения от работодателя. В анкетировании был рассмотрен ряд вопросов, включая рабочие конфликты, которые в значительной степени влияют на процесс адаптации.

86% респондентов подтвердили, что конфликты возникали на рабочем месте. Большинство из них (53% опрошенных) отметили, что это было лишь несколько раз, 21% периодически ссорятся в рабочем коллективе и 12% подчеркнули, что это происходит постоянно.

Для того, чтобы предположить, какого характера мог возникнуть конфликт, мы провели корреляцию между вопросами по частоте конфликтов и оппонентом. (Табл. 1.). Позиция наставника была выделена отдельно, так как для многих начинающих специалистов выделяют более опытного человека из коллектива или же руководителя отдела (группы, подразделения) для обучения.

Таблица 1. Определение наиболее частых оппонентов в конфликтах.

Несколько раз (53% из 100% опрошенных)	С коллегой (10% из 100% опрошенных)
	С наставником (6% из 100% опрошенных)
	С начальством (5% из 100% опрошенных)
Ситуативно (21% из 100% опрошенных)	С коллегой (28% из 100% опрошенных)
	С наставником (7% из 100% опрошенных)
	С начальством (4% из 100% опрошенных)
Регулярно (12% из 100% опрошенных)	С коллегой (13% из 100% опрошенных)
	С наставником (3% из 100% опрошенных)
	С начальством (9% из 100% опрошенных)

Было выявлено, что из 86% случаев возникновения конфликтов, чаще всего они происходят именно с коллегами (51% из 100% опрошен-

Направление подготовки в ВУЗе

■ Гуманитарный ■ Технический ■ Медико-биологический
 ■ Естественно-научный ■ Экономический ■ Юридический

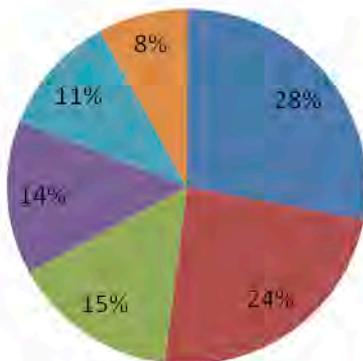

Диаграмма 1. Направление подготовки молодых специалистов в ВУЗе.

В опросе приняли участие 63% женщин и 37% мужчин.

ных), реже с начальством (18%) и наставником (17%). Стоит отметить, что недопонимание с коллегами происходит периодически, поэтому это может носить скорее ситуационный характер.

Также респонденты отметили, что конфликты носят скорее рабочий характер, например, невыполнение задач или ошибки (67% из 100% опрошенных), чем личный – расхождение интересов, мнений (19% из 100% опрошенных).

На этапе адаптации любой специалист обучается и принимает помощь. Как и ожидалось, большинство молодых специалистов (63%) отметили вклад наставника, 24 % отметили в этом коллег и 10% - непосредственного руководителя. Тем не менее, 3% не получали помощи вовсе.

На вопрос «Комфортно ли Вы чувствуете себя, общаясь с коллегами» 36% опрошенных ответили «Скорее да, чем нет», 28 – «Скорее нет, чем да», 22% «Да, комфортно», и 14% «Нет, некомфортно». Чаще всего чувство дискомфорта (7%) соотносится с личной неприязнью к человеку и (4%) с низкой компетентностью.

К сожалению, на многих рабочих местах редко проводятся корпоративные мероприятия (63%), которые могут быть поводом для налаживания коммуникации и поддержания неформального общения. Часть

респондентов ответили, что смогли сдружиться с коллегами и общаются даже в нерабочее

время (24% из 100% опрошенных), а некоторые уже были знакомы с коллегами ранее (8%).

В редких случаях (22%) молодых специалистов не устраивает любые проявления структуры компании (корпоративная этика, бизнес-процессы и др.) и они считают, что ее нужно изменить. Чаще всего выделяют, что это сказывается на задержках на работе и излишним делегировании должностных обязанностей.

Чувствуют себя психологически комфортно около 31% из всех опрошенных. В вопросах про тип дискомфорта 54% из чувствующих себя психологически некомфортно отметили, что они нервничают на рабочем месте, 22% – чувствуют моральную усталость.

На вопрос «Нравится ли Вам занимаемая должность?» 62% ответили положительно. Тем не менее, 31% опрошенных хотели бы сменить рабочее место. Вероятно, это связано с тем, что молодые специалисты уже набрали необходимый им уровень знаний и обращают внимание на более оплачиваемые вакансии.

Респонденты, которые не хотели бы менять рабочее место, отметили, что набираются больше опыта (из 100% опрошенных), необходимы финансы - 26%.

В опросе принимали участие представители разных специальностей (Диаграмма 1). В рамках анкетирования лишь 39% ответили, что работают по специальности, а еще 28% - близкой к ней. То есть треть респондентов работают не на то, чему они посвятили годы обучения, отчего чувствуют себя дискомфортно.

Чаще всего молодые люди получали первый длительный рабочий опыт в 22 года и старше, поэтому в дальнейшем была проведена два фокус-групповых интервью, где возраст выборки был сокращен.

В первом исследовании приняли участие 7 молодых специалистов: 3 женщины и 4 мужчины. Топик-гайд состоял из более широких вопросов, где респонденты могли подробнее описать свои ощущения при общении с коллегами, состояние, условия и другие важные аспекты.

Два человека отметили, что при работе в большом коллективе или подразделении чувствуется дискомфорт, остальные же работают в небольших группах людей. «Это возможность быстрее узнать друг друга и чувствуешь себя спокойнее» - подтвердил выпускник естественно-научного направления. Действительно, границы общения в небольших коллективах могут разглаживаться, что минимизирует появление конфликтов и улучшает социальный климат.

Студентка медико-биологического направления отметила, что на

рабочем месте ей не удалось наладить отношения в коллективе, напротив, она чувствует, что ей делегируют слишком много обязанностей, которые могут не относиться к ее профилю.

Два человека, представители технических профессий, подчеркнули свое комфортное самочувствие на рабочем месте и малую контактность с коллективом, что вовсе не является для них проблемой.

Многие (5 человек) отметили, что со временем они чувствуют себя более психологически спокойно в рабочем коллективе, что характеризует успешное прохождение этапов адаптации в коллективе. Хотя на проверочном вопросе про уровень раздражительности и нервозности все отметили, что стали менее эмоционально устойчивы. «Все чаще чувствую какую-то апатию, нет настроения идти на работу и разгребать там это все. Так, наверное, у всех, не знаю. Начал пить витамины» - ответил специалист в сфере экономики, с чем его поддержали еще несколько опрошиваемых. Мы попросили респондентов рассказать о своем морально-психологическом состоянии на рабочем месте. Чаще всего они использовали такие прилагательные как напряженный, тяжелый, но часть опрошиваемых использовали «веселый», чаще связывая это с коллективом.

Первая фокус-группа показала, что комфортнее всего чувствуют себя представители технических специальностей, что можно отнести к специфике их работы и коммуникации, а также представители гуманитарных специальностей, которые чувствуют напряженность на рабочем месте, но успешно прошли процесс адаптации. Остальные респонденты (специалисты экономического профиля, медико-биологического и две девушки с естественно-научного) чувствуют психологическое давление, общение с коллегами часто вызывает у них психологическое утомление.

Во втором интервью мы оставили прежний топик-гайд. Результаты были следующими: чаще всего специалисты чувствуют себя комфортно на рабочем месте, два человека отметили, что работают со знакомыми ранее людьми, поэтому они не испытывают трудностей в общении как с ними, так и с коллективом: «Меня туда порекомендовала бывшая коллега – мы работали с ней совсем короткий период времени, месяца четыре. Им как раз нужен был начинающий специалист и я согласилась прийти на собеседование. Теперь работаем вместе уже полгода. Дискомфорт я не чувствовала, она познакомила меня с коллективом и приняли как-то радушнее» - подчеркнула выпускница гуманитарного отделения. Второй респондент (технический специалист) ответил, что смог устроиться к партнерам ВУЗа в то же место, где уже работал одногруппник. Действительно, при вхождении в группу людей и наличии посредника, молодому специалисту проще адаптироваться и найти контакт с коллегами. [7]

Большинство отметило, что работают с людьми немного старше себя

(до 30 лет), поэтому взаимодействие более эффективное. Например, одна из девушек ответила следующее: «Моя коллега из поликлиники училась точно так же как и я, в медицинском институте ТулГУ. Только она доучивалась уже, когда я поступала. Чаще всего с ней общаюсь, можем вспомнить общих преподавателей иногда».

«На производстве у нас все значительно старше меня. Обучился я достаточно быстро и мне помогали, но редко общаюсь с кем-то из коллег, не нахожу контактов» - отметил представитель технической специальности.

Мы также просили респондентов рассказать о своем морально-психологическом состоянии на рабочем месте, результаты частично были похожими: «напряженный», «уставший», «доброжелательный». Последнее чаще относилось к коллегами либо процессами, связанными с помощью в работе.

В данной фокус-группе были приглашены 9 респондентов: 2 представителя технической специальности, студентка медико-биологического профиля, 2 выпускницы гуманитарного ВУЗа, 2 специалиста экономического профиля, начинающий инженер естественно-научного профиля и помощник юриста.

Вывод

У молодых специалистов, обучавшихся в той или иной сфере, возникают трудности адаптации на рабочем месте, которые зависят не только от характера труда или специфики работы, но и от состава коллектива и их коммуникативности, а также от психологических особенностей субъекта.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что молодые люди так или иначе испытывают стресс на рабочем месте вне зависимости от особенностей выбранной специальности. 33% работают не по профилю своего образования, корреляционный анализ продемонстрировал, что часть этих респондентов (21%) испытывает эмоциональные переживания куда больше, чем оставшиеся (12%), и стремятся сменить работу в ближайшее время.

Также большое количество молодых людей (86% опрошенных из 100%) отметили, что конфликтовали с коллегами (51%), но чаще всего это были ситуативные ссоры (28%) по рабочим моментам.

В меньшей мере были заметны трудности у специалистов технической направленности. По результатам анкетирования они наиболее комфортно чувствуют себя на рабочих местах, а также не так часто конфликтуют с коллегами. Фокус-группа помогла подтвердить это, несколько специалистов сослались на то, что им достаточно коммуникации «в рабочих чатах и CRM-системе».

Чаще возникали трудности в адаптации у представителей медико-биологического направления. Результаты анкетирования показали что именно они чаще всего чувствуют эмоциональную напряженность, конфликты с коллегами так же присутствуют, но зачастую отмечен личный характер. Респонденты на фокус-групповых смогли подтвердить, что это может быть связано малым проявлением коммуникативных факторов корпоративной культуры и, зачастую, большой возрастной разницей в коллективе.

Представители гуманитарной и юридической направленности также чувствуют дискомфорт только в общении с коллегами, но их эмоциональное состояние наиболее стабильно по сравнению со специалистами в других областях.

В рамках данного исследования наиболее ярко выражен тот факт, что при наличии посредника адаптация дается молодым специалистам намного проще. Фокус-групповое интервью наиболее полно раскрыло данную проблему и обозначило, что если специалист знаком с кем-то из коллектива или точки их интересов сходятся, то социально-психологически он будет чувствовать себя лучше и процесс адаптации пройдет намного быстрее. Корреляция вопросов в анкетировании про неформальное общение, конфликтность и психическое самочувствие выявить наиболее положительные результаты. Самые успешные случаи адаптации можно проследить, когда был получен утвердительный ответ на вопрос «Были ли Вы знакомы с кем то из своих коллег ранее?». В данных случаях специалисты реже были готовы сменить рабочее место.

На данный аспект невозможно влиять заранее, но необходимо выделить несколько рекомендаций для создания условий по более успешной социально-психологической адаптации молодых специалистов на рабочих местах:

1. Разработка в ВУЗах различных мероприятий по повышению коммуникативных способностей: различные командные проекты, проведение групповых исследований. Особенно эффективно это будет в том случае, если будут привлекаться студенты разных курсов или даже разных специальностей.

2. Привлечение ВУЗом различных партнеров-работодателей. В Туле такими чаще всего являются компании, которые привлекают для дальнейшего трудоустройства только технических специалистов. Необходимо это так же реализовать для других профилей, как минимум в рамках практической деятельности.

Результаты социологического исследования могут быть использованы в рамках других регионов и крупных региональных центров с целью углубленного изучения проблемы социально-психологической адапта-

ции молодых специалистов на рабочих местах.

References

- [1] Stebleton M.J. Narrative-based career counseling perspectives in times of change: An analysis of strengths and limitations. *Journal of Employment Counseling*. 2010. № 47 (2). P. 64-78.
- [2] Gajda J. (2019) Professional Adaptation of New Employees to the Organization. // URL: https://www.researchgate.net/publication/332102032_Professional_Adaptation_of_New_Employees_to_the_Organization DOI: 10.2478/czoto-2019-0118.
- [3] Davis M., Delman J., and Duperoy T. Employment and Careers in Young Adults with Psychiatric Disabilities. In M. Davis (Ed.), *Tools for system transformation for young adults with psychiatric disabilities: State of the science papers*. Worcester, MA: University of Massachusetts Medical School, Department of Psychiatry, Center for Mental Health Services Research, Transitions RTC. 2013.
- [4] Grigoryeva M.V. conceptual apparatus of psychology of personality adaptation // *Bulletin of the Saratov University. Series acmeology education. Developmental psychology*. 2014. № 3. Volume 3. P. 259-262.
- [5] Lakugina Yu. N. adaptation of the employee in the organization / Ulyanovsk: UlSTU, 2009. 41 p.
- [6] Maksimova L.V. Assessment of the effectiveness of personnel adaptation / L.V. Maksimova, I.S. Maximov, E.E. Pikulina // prospects and trends of modernization of a modern innovative society: economic, social, political, legal, philosophical aspects: materials of the International scientific and practical conference. - Saratov: Information Center "Science", 2013. Part 2. P. 129-131.
- [7] Rusakova EI, Sinyakova MG, Slobodchikova P.S. adaptation and maladaptation of personnel: theory and practice. A manual for students and students on educational programs in the field of personnel management and practitioners of personnel services / Ekaterinburg: USPU, 2012. 118 p.

Библиографический список:

- [1] Stebleton M.J. Narrative-based career counseling perspectives in times of change: An analysis of strengths and limitations. *Journal of Employment Counseling*. 2010. № 47 (2). P. 64-78.
- [2] Gajda J. (2019) Professional Adaptation of New Employees to the Organization. // URL: https://www.researchgate.net/publication/332102032_Professional_Adaptation_of_New_Employees_to_the_Organization DOI: 10.2478/czoto-2019-0118.
- [3] Davis M., Delman J., and Duperoy T. Employment and Careers in Young Adults with Psychiatric Disabilities. In M. Davis (Ed.), *Tools for system transformation for young adults with psychiatric disabilities: State of the science papers*. Worcester, MA: University of Massachusetts Medical School, Department of Psychiatry, Center for Mental Health Services Research, Transitions RTC. 2013.
- [4] Григорьева М.В. понятийный аппарат психологии адаптации личности // *Известия Саратовского университета. Серия акмеология образования. Психология развития*. 2014. № 3. Том 3. С. 259-262.
- [5] Лакугина Ю.Н. адаптация работника в организации / Ульяновск: УлГТУ, 2009. 41 с.
- [6] Максимова Л.В. Оценка эффективности адаптации персонала / Л.В. Максимова, И.С. Максимов, Е.Е. Пикулина // перспективы и тенденции модернизации современного инновационного общества: экономические, социальные, политические, правовые, философские аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. - Saratov: ИЦ «наука», 2013. Часть 2. С. 129-131.
- [7] Русакова Е.И., Синякова М.Г., Сlobodchikova П.С. адаптация и дезадаптация персонала: теория и практика. Пособие для студентов и слушателей по образовательным программам в области управления персоналом и практиков кадровых служб / Екатеринбург: УГПУ, 2012. 118 с.

Xiong Hui Jing*Teachers of Music College of Jiangxi Normal University.***The process of cognition of the musical thought of Mo-tzu: from the subjective to the objective on the path of universal abstraction**

Abstract. Studies of Mo-tzu's musical views previously dwelt on translations of ancient historical documents, and the value of his knowledge was not given an exact place, the emphasis was only on his denial of music, where only material gain is known and spiritual benefit is not recognized, the workers' desire for beauty and desire through music to express the voice of the heart. This article makes a rational and comprehensive analysis of the expression of the theory of musical views of Mo-tzu from the point of view of the philosophy of music, and moreover, research leads to the conclusion that his musical thinking contributed and made progress in understanding the whole musical ideology of that time. This is a cognitive process that needs to go through the unity of the subjective and objective on the path to becoming a universal abstraction in music, as well as its rational knowledge.

Key words: Musical thinking of Mo-tzu, unity of subjective and objective, universal abstraction.

Сюн Хуи Цзинь

Педагог консерватории Педагогического университета провинции Цзянси. Провинция Цзянси, город Наньчан.

Процесс познания музыкальной мысли Мо-цзы: от субъективно-го к объективному на пути универсальной абстракции

Аннотация. Исследования музыкальных воззрений Мо-цзы ранее останавливались на переводах древних исторических документов, а ценности его знаний отводилось недостаточно точное место, акцент делался лишь на его отрицании музыки, где известна только материальная выгода и не признается духовная польза, отрицается стремление рабочих к красоте и желание через музыку выразить голос сердца. В данной статье делается рациональный и всесторонний анализ выражения теории музыкальных воззрений Мо-цзы с точки зрения философии музыки, и более того, исследования приводят к выводу о том, что его музыкальное мышление внесло свой вклад и совершило прогресс в понимании во всей музыкальной идеологии того времени. Это познавательный процесс, который необходимо пройти через единство субъективного и объективного на пути становления универсальной абстракции в музыке, а также ее рациональное познание.

Ключевые слова: Музыкальное мышление Мо-цзы, единство субъективного и объективного, универсальная абстракция.

Сюн Хуи Цзинь

Педагог консерватории Педагогического университета
провинции Цзянси. Провинция Цзянси, город Наньчан.

**Процесс познания музыкальной мысли Мо-цзы:
от субъективного к объективному
на пути универсальной абстракции***

Во времена Сражающихся царств в Китае в конфуцианстве существовали различные концепции познания, а оно само делилось на восемь разных течений. В разделе «Ведущая школа» трактата «Хань Фэй-цзы» сказано: «Со времен смерти Конфуция появились школы Цзы Чжана, Цзы Сы, Яня, Мэна, Цидяо, Чжунляна, Суня и Юэжэна». Мо-цзы жил как раз в те времена и создал свое собственное направление «школа Мо». Идеологическое влияние его учения было весьма велико, оно имело общее с конфуцианской мыслью название «Ведущая школа»¹.

Музыкальные идеи Мо-цзы главным образом сосредоточены в «Трех обсуждениях» к главам «Отрицание музыки» и т.д. В обычных научных исследованиях, в основном, используется буквальный смысл перевода древних текстов для понимания его музыкальных воззрений. Анализ смысла этих древних записей с точки зрения философского логического мышления имеет серьезное значение. Начиная с исследования текстов конкретных записей музыкальных мыслей Мо-цзы, анализа содержащихся в них вопросов философии, а также музыкального логического мышления, можно отделить поверхностный слой изучения музыкальных воззрений Мо-цзы, а затем провести необходимое теоретическое совершенствование его музыкального мышления, улучшить понимание.

1. Общий обзор понимания Мо-цзы противоречий между социальной реальностью и сущностью музыки

Основные отличительные особенности идей Мо-цзы и базовое их понимание можно обнаружить в записях «Мо-цзы. Вопросы луского правителя»: «Въехав в государство, нужно выбрать дело и заниматься им. Во время государственной смуты нужно чтить мудрецов и ценить согласных с тобой; когда государство бедствует, нужно вести экономное

* © Сюн Хуи Цзинь, 2019.

Процесс познания музыкальной мысли Мо-цзы: от субъективного к объективному на пути универсальной абстракции

1 «История китайской музыкальной эстетики», автор Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Иньюэ», 2-е издание, Пекин, сентябрь 2004 г., С.115

расходование, устраивать скромные похороны; когда государство предается радостным звукам, нужно отвергать музыку, отвергать фатализм; когда государство погрязло в пороках и невежестве, нужно почитать небо и служить духам; когда государство уходит от вторжений и притеснений, нужна всеобъемлющая любовь и отрицание нападений»². Эти его воззрения исходили из конфликтной окружающей обстановки между государствами в период Чуньцю и сталкивались с противоречиями в сути церемоний и музыки, отчего они выглядели еще более резкими. Серьезный и непримиримый конфликт противоречий еще более раскрывает глубину и прочность субъективного характера идей Мо-цзы. Он уделяет пристальное внимание низшим слоям народных масс в конфликте противоречий, он считает, что, только улучшив их условия жизни, можно стабилизировать общество, и только так государство придет к порядку. Мо-цзы говорит: «Гуманисты должны обязательно стремиться к тому, чтобы сделать полезное миру и устранить то, что вредит миру. Чтобы вместе с тем показать пример другим, гуманисты должны составить план для мира, не для того, чтобы глаза получали прекрасное эстетическое удовольствие, а уши получали наслаждение, ... чтобы получить эти удовольствия и завладеть богатством народа, гуманисты не делают этого»³. Когнитивная логика Мо-цзы здесь признает, что внешняя форма проявления музыки – это не только лишь единство внешней демонстрации, в ее внутреннем содержании также имманентно присутствует единство. Такого рода предметное единство должно быть свободным гармоничным состоянием, будь то наслаждение гуманистическими церемониями и музыкой, или элементарное обеспечение жизненных условий для народных масс, не нужно предъявлять взаимных требований, не нужно терять собственную независимую самодостаточность, только таким образом музыка сможет вместить образ воплощенного идеала и идеальную универсальную абстракцию⁴. Только рассматривая музыкальные воззрения Мо-цзы под таким углом, можно обнаружить его приведенные ниже интерпретации. Мо-цзы говорил: «Причина отрицания музыкальной формы вовсе не в том, что звуки колокола, удары барабанов, звуки цитры, гуслей, свирели или губного органчика не вызывают желания слушать. Во всем не в том, что краска картины или скульптуры не прекрасна, не в том, что мясо или жареная утка не обладают прекрасным вкусом, не в том, что терраса высокая, башня толстая,

2 «История китайской музыкальной эстетики», автор Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Инъюэ», 2-е издание, Пекин, сентябрь. 2004. 117 с.

3 «История китайской музыкальной эстетики», автор Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Инъюэ», 2-е издание, Пекин, сентябрь. 2004. 125 с.

4 «Эстетика», Первый том, [Германия], Гегель, Издательство «Коммерциал пресс», 2-е издание, февраль. 1997. 223 с.

а жилище неудобное. Пусть тело человека чувствует комфорт, рот чувствует вкус, глаза видят красивое, уши слышат прекрасное, однако если посмотреть вверх, это не соответствует делам совершенного правителя, а если посмотреть вниз, то это так же не соответствует интересам многочисленных народных масс. Поэтому я считаю музыку неверной!»⁵. Если с другой точки зрения рассматривать музыкальную идеологию Мо-цзы, то он говорил, что выраженная ритуалом и музыкой индивидуальность должна быть разумно объединена с универсальностью ритуала и музыки в общественном бытии, только тогда можно будет по-настоящему осуществить индивидуальную самостоятельность бытия. Музыка только в универсальности общественного бытия может обрести ее реально существующую прочную основу. Согласно музыкальным идеям Мо-цзы, в идеальном обществе выражаемая музыкой особенная индивидуальность должна гармонично интегрироваться в существующую общественную обстановку⁶. Индивидуальность музыки обладает свободой и независимостью от субъективности, но не может существовать независимо от окружающей социальной среды, обладать существенной объективностью, но существовать изолированно. Объективное существование реальной жизни также должно принадлежать идеально чистому духу и не может существовать отдельно от субъективной индивидуальности.

2. Объединение мыслей музыкальной идеологии и общественного объективного духа

Мо-Цзы сказал: «Государство только при наличии управления может стать стабильным. При прекращении управления государственная стабильность также прекращается. Государство только при наличии производства может стать изобильным. При прекращении производства изобилие также прекращается. Поэтому управлять страной - значит непрерывно усердно работать. Если совершать церемонии и играть музыку как только государство пришло к стабильности, а управлять им только тогда, когда произойдет хаос, это подобно тому, как, только испытывая жажду начать рыть колодец, и обращаться к врачу за лечением после смерти.

В древние времена деспоты трёх династий Ся, Шан, Чжоу - Цзе, Чжоу и Ю - активно занимались музыкой, не обращая внимания на народ, поэтому они были убиты, а государства погибли, это все вред, принесённый музыкой!»⁷

В традиционном понимании музыкальных воззрений Мо-Цзы

5 «История китайской музыкальной эстетики», автор Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Иньюэ», 2-е издание, Пекин, сентябрь. 2004. 137 с.

6 «Эстетика», Первый том, [Германия], Гегель, Издательство «Коммерциал пресс», 2-е издание, февраль. 1997. 230 с.

7 «Лекции по истории философии», Первый том, [Германия], Гегель, Издательство «Коммерциал пресс», 1-е издание, август. 1959. 136 с.

обычно выделяют три особенности: во-первых, считается, что Мо-цзы соглашался с функциями музыки, но с одним условием: «допустим, дело успешно завершается, без больших дурных последствий»⁸. Во-вторых, он считал, что музыка не имеет отношения к политике и производству, не решая актуальные проблемы, не имея соответствующих материальных условий и хорошей социальной среды, нельзя исполнять музыку и наслаждаться ей. В-третьих, он считал, что музыка не только не полезна, но и, наоборот, вредна. Наслаждение музыкой может привести к расточительству, ошибкам в управлении вплоть до разрушения страны, поэтому следует положить начало «отрицанию музыки», и более того, продвигать идею о том, что «музыка – это то, что нельзя не прекратить»⁹. Понимание музыкальных идей Мо-цзы заключается в том, что он знает только лишь материальные интересы, не обращая внимания на руководящую роль духа. Считалось, что Мо-цзы субъективно улучшает жизнь рабочих, но на самом деле он отрицал наслаждение прекрасным у рабочих, подавлял выраженные в музыке желания, что лишало работников духовных благ и заключало в себе субъективный тон выгоды. Такое понимание лишено глубокого философского анализа, в нем игнорируется становление музыки как своего рода духовного уровня, фактическая интеграция субъективного и объективного духа. Интеграция субъективного и объективного духа – это необходимый процесс, процесс, который находится в непрерывном движении, и для понимания идей Мо-цзы требуется такого рода всестороннее мышление, в котором не стоит быть консервативными. Что же касается описанной Мо-цзы материальной выгоды, то государственное управление, с одной стороны, является связью между субъективным и объективным на пути к их единству, а с другой стороны, устойчивым неизбежным законом. Законы и постановления по управлению страной становятся универсальной вещью и реализуются во внешней среде, они становятся вещественным, осязаемым фактором жизни, чувств и мышления рабочих. На пути интеграции субъективного и объективного, как и в настоящем государстве, модели восприятия, субъективное мышление и чувства всех людей согласованы по сравнению с получаемыми законными правами и ограничениями. Порядок управления государством вовсе не может быть личным, это универсальная концепция, основанная на всеобщности (универсальности) руководителя. Поэтому при таком способе логиче-

8 «Комментарии к истории китайской музыкальной эстетики» (исправленное и дополненное издание), примечания Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Иньюэ», 1-е издание, сентябрь. 2007. 88 с.

9 «Комментарии к истории китайской музыкальной эстетики» (исправленное и дополненное издание), примечания Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Иньюэ», 1-е издание, сентябрь. 2007. 88 с.

ского мышления музыкальные воззрения Мо-цзы шли в ногу со временем и представляются целостными.

3. Индивидуальная самодостаточность и конфликты в музыкальном мышлении Мо-цзы

Мо-цзы говорил: «...муж был расточительным и снова обеднел? Чжоу предавался безудержному пьянству, мотовству, раскрашивал ограды, резал по граниту, украшал стены, собирал золото и богатство, принимал актрис, музыкантов, был невыносимо распущенным, и Поднебесная сильно истощилась, поэтому триста дворов погибли, государство умерло, это была смерть для Поднебесной, оказалось, использования блестящей парчи недостаточно? Нынче настал голодный год, теперь при желании подарить ребенку бусину, не стоит отдавать ее, сокровища считаются украшениями; теперь есть те, кто хотят дать детям зерно, но получившие жемчуг не получают зерно, а получившие зерно, не могут получить жемчуг. Что выберет ребенок?». Цинь Гули сказал: «Я возьму зерно, им можно помочь бедным». Мо-цзы сказал: «Верно! Тогда в чем заключается смысл роскоши для мужа? Взращивать бесполезность, увлекаться развратом, отрицать учения совершенно мудрых. Потому пищи всегда должно быть досыта, только потом можно стремиться к красоте; всегда должна быть теплая одежда, только потом можно стремиться к прекрасному; жилище всегда должно быть безопасным, только потом можно стремиться к музыке. Долгое занятие и длительное движение – предвестники приобретенных знаний, это обязанности настоящих совершенных мудрецов»¹⁰. В традиционном осмыслении этого отрывка считается, что Мо-цзы смутно понимает, что художественное производство зависит от материального производства, если художественное производство превысит определенный предел, это может подорвать фундамент материальных средств, навредить народу, это своего рода закономерность искусства. Более глубокий анализ показывает, что такого рода отношения зависимости искусства и материального – это только лишь одна их сторона. Другим важным аспектом является интерес и потребность в индивидуальной целостности и одушевленной самодостаточности в актуальных воззрениях Мо-цзы. Что касается разделения универсальных воззрений для понимания музыки, а также проявления самоактуализации музыкального мышления Мо-цзы, то они могли возникнуть только в особой среде и специфических условиях периода Чуньцю. В такой специфической среде и условиях, и вместе с тем становясь такой специфической средой и условиями, все явления могли проявиться в объективном существовании, только благодаря че-

10 «История китайской музыкальной эстетики», автор Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Иньюэ», 2-е издание, Пекин, сентябрь. 2004. 137 с.

ловеческому самосознанию живое художественное содержание музыки могло активно превращаться в феномен. Он сказал, что такая ситуация - «актрисы, музыканты, невыносимая распушенность, и Поднебесная сильно истощилась, поэтому триста дворов погибли, государство умерло, это была смерть для Поднебесной» - сформировала этот конфликт, что стандартно привело в движение объединенные источники силы.

Мо-цзы, бывший ремесленник, обладал артистизмом и некогда исполнял обязанности дафу (артиста) в государстве Сун. Изначально он «осваивал профессию конфуцианца, перенимал искусство Конфуция», затем самостоятельно основал направление «школа Мо», в свое время он путешествовал по всей стране и требовал государя выполнять его распоряжения, однако он не смог добиться успеха. Хотя он находился под знаменем антиконфуцианства, но в душе он еще частично был конфуцианцем. Благодаря размышлениям с разных точек зрения изобилуял идеями конфуцианской духовной культуры, проводил анализ, применяя логическое мышление, и совершенствовал свои музыкальные воззрения. Его предложения выдвигались на основе конкретных реалий того времени: понимание музыкальной мысли как универсальной абстракции, понимания, что через духовные явления людей, психологические ощущения в социальной среде, происходит взаимная интеграция законов и нравственных моральных принципов. Благодаря таким знаниям мы сможем еще более четко и всесторонне понять Мо-цзы и его важную роль в процессе развития китайской культуры, чтобы еще точнее понять систему развития китайского традиционного музыкального мышления.

References

- [1] "Lectures on the History of Philosophy", First Volume, [Germany], Hegel, Commercial Press, 1st edition, August 1959.
- [2] "The History of Chinese Musical Aesthetics" by Cai Zhongde, People's Daily Publishing House, 2nd Edition, Beijing, September 2004.
- [3] "Comments on the History of Chinese Musical Aesthetics" (revised and supplemented edition), notes by Cai Zhongde, Renmin Inue Publishing House, 1st edition, September 2007.
- [4] Aesthetics, Volume One, [Germany], Hegel, Commercial Press, 2nd edition, February 1997.

Библиографический список:

- [1] «Лекции по истории философии», Первый том, [Германия], Гегель, Издательство «Коммершиал пресс», 1-е издание, август 1959 г.
- [2] «История китайской музыкальной эстетики», автор Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Иньюэ», 2-е издание, Пекин, сентябрь 2004 г.
- [3] «Комментарии к истории китайской музыкальной эстетики» (исправленное и дополненное издание), примечания Цай Чжундэ, Издательство «Жэньминь Иньюэ», 1-е издание, сентябрь 2007 г.
- [4] «Эстетика», Первый том, [Германия], Гегель, Издательство «Коммершиал пресс», 2-е издание, февраль 1997 г.

Mishodzheva F.A.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign Languages.
North Caucasus State Academy.*

Trisova S.M.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign Languages.
North Caucasus State Academy.*

Case study as a functional basis of integrative approach to teaching English for specific purposes at university

Abstract. Modern times require a functional level of the knowledge of the English language. The major condition of success on today's labour market is accuracy and fluency of English along with sophisticated hard-core skills especially when it comes to professional discourse in various spheres (Business, Economics, Medicine, Engineering and so on). The authors of the article refer to the indepth analysis of the research literature devoted to the application potential of case studies in teaching English for specific purposes (ESP) and argue that the case study analysis method should be considered to be one of the most valuable methodological tools, as it provides learners with an authentic learning environment and authentic study materials and successfully develops linguistic as well as non-linguistic skills.

Key words: English language for specific purposes (ESP); case study analysis method; professional (hard-core) skills; linguistic skills; authenticity; interdisciplinarity; case study typology.

Мисходжева Ф.А.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Северо-Кавказская государственная академия.

Глисова С.М.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Северо-Кавказская государственная академия.

Кейсовая методика как функциональная основа интегративного подхода к преподаванию английского языка для профессиональных целей в высшей школе

Аннотация. Функциональный уровень владения иностранным (английским) языком чрезвычайно важен не только для студентов высшей школы, изучающих лингвистические дисциплины, но и для будущих специалистов в таких профессиональных сферах как бизнес, экономика, медицина, инженерное дело и т.п. В настоящей статье с опорой на подробный аналитический обзор литературы, посвященной проблеме обучения иностранному (английскому) языку для специальных целей (АСЦ), обосновывается эффективность использования кейсовой методики в преподавании АСЦ. Данная обучающая технология не только обеспечивает интегративность лингвистических и специальных знаний, осваиваемых студентами, но и способствует развитию у них соответствующих коммуникативных компетенций, необходимых для успешного взаимодействия в определенном профессиональном дискурсе.

Ключевые слова: английский язык для специальных целей (АСЦ); кейсовая методика; профессиональные компетенции; языковые компетенции; аутентичность; интегративность; типология кейса.

Мисходжева Ф.А.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Тлисова С.М.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков,
Северо-Кавказская государственная академия.*

**Кейсовая методика
как функциональная основа интегративного подхода
к преподаванию английского языка
для профессиональных целей в высшей школе***

Актуальные тенденции развития мировой экономики в целом, и на рынке труда в частности, требуют от современных специалистов в различных областях мобильности, ориентированности на непрерывный личностный и профессиональный рост, умений, позволяющих использовать высокие технологии в трудовой деятельности, а также владения навыками свободного иноязычного общения в профессиональной среде. В этом смысле динамика глобальных экономических процессов является своеобразным «камертоном», по которому должна выстраиваться динамика обучения студентов в системе высшего образования [1, с. 209]. Однако, как на внешнем, так и на внутреннем рынке труда, отмечается нехватка специалистов, владеющих английским языком на продвинутом, функциональном уровне и способных выстраивать эффективное коммуникативное взаимодействие со своими зарубежными коллегами в ходе сотрудничества при решении разнообразных профессиональных задач (ESP–English for Specific Purposes / АСИЦ – английский язык для специальных целей) [2, р. 558].

Как показывают результаты аудита уровня владения АСИЦ у студентов неязыковых специальностей, проведенного в ряде отечественных и европейских вузов, большинство обучающихся неподготовлены в достаточной мере к реализации эффективного делового и профессионального общения. По наблюдениям специалистов по управлению персоналом ведущих отечественных и зарубежных компаний и крупных организаций, несмотря на то, что у большинства кандидатов, проходя-

* © Мисходжева Ф.А., Тлисова С.М., 2019.

Кейсовая методика как функциональная основа интегративного подхода к преподаванию английского языка для профессиональных целей в высшей школе

щих собеседование, уровень владения английским языком соответствует порогу B1 – B2 (ниже среднего или средний), а в некоторых случаях и C1 – C2 (выше среднего и продвинутой), он реализуется лишь в пределах общего курса английского языка, а не профессионально ориентированного (или АСЦ) .

Таким образом, в рабочих программах по английскому языку для обучающихся, осваивающих лингвистические специальности, отсутствуют значимые аспекты, способствующие функциональности полученных знаний. А поскольку современный рынок труда нуждается в кадрах, владеющих иностранным (в большинстве случаев, английским) языком с активным профессиональным компонентом (в основном это лексика и коммуникативные формулы), то наиболее значимыми компетенциями, которые и стоит развивать в ходе обучения студентов профессионально ориентированному английскому языку являются коммуникативные компетенции с высоким прикладным потенциалом в дискурсивных практиках специальности, которую осваивает обучающийся, будь то экономика, медицина, физика, архитектура, инженерное дело и тому подобное.

Именно по этой причине университетские программы, курсы и образовательные проекты, разработанные на базе интегративного подхода к преподаванию и изучению АСЦ, предполагающего освоение профессиональных, языковых и коммуникативных компетенций студентами, получают государственную поддержку, а в большинстве вузов создаются центры преподавания английского для специальных целей, которые оказываются чрезвычайно востребованными среди обучающихся. Популярность среди студентов вышеперечисленных форм обучения АСЦ с привлечением интегративного подхода является вполне очевидной, так как их успешное освоение способствует повышению конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда и обеспечивает их трудоустроенность.

В свою очередь, преподаватели АСЦ стали чаще использовать в своей практике инновационные и творческие методы преподавания дисциплины, которые также обеспечивают реализацию интегративного подхода к обучению АСЦ, предполагающего внедрение и применение полученных студентами специальных знаний, навыков и умений на занятиях по профессионально ориентированному английскому языку.

Что касается традиционного и, в значительной степени устаревшего, подхода к преподаванию английского языка на лингвистических факультетах, то он прежде всего сосредоточен на усвоении студентами грамматических структур, а не на развитии у них коммуникативных навыков, обеспечивающих высокое качество профессионально ориенти-

рованного иноязычного общения в различных ситуативных контекстах избранной профессиональной сферы. Современные стандарты высшего профессионального образования обязывают составителей рабочих программ по дисциплине «Английский язык для специальных целей» интегрировать в курс обучения английскому языку содержательные компоненты наиболее значимых дисциплин профессионального цикла.

Подобные интегративные интердисциплинарные курсы предоставляют обучающимся широкий спектр возможностей для формирования более эффективного, продуктивного, гибкого и функционального подхода к изучению английского языка. Таким образом, ключевой задачей преподавателя английского языка для специальных целей в вузе является разработка инновационного курса АСЦ в сотрудничестве с преподавателями дисциплин профессионального цикла. Если такое сотрудничество действительно состоялось, то в преподавании АСЦ удастся достичь реализации мультидисциплинарного аутентичного подхода с обязательным взаимодействием дисциплин профессиональной специализации обучающегося. С точки зрения экономической терминологии это своеобразное «совместное предприятие» мотивирует всех участников данного двустороннего процесса (и студентов, и преподавателей) выстраивать алгоритм преподавания/изучения английского языка для специальных целей в тесной связке с теоретическими и практическими дисциплинами всей обучающей программы.

Итак, центральная идея настоящей статьи состоит в следующем: интегративный, интердисциплинарный подход является поводом для тесного, системного сотрудничества всех участников методологической парадигмы обучения английскому языку для специальных целей в высшей школе; соответственно, преподаватели АСЦ должны обязательно учитывать потребности обучающихся как будущих специалистов, нуждающихся в трудоустройстве. Только при условии обеспечения обучающихся программами АСЦ, построенными на функциональном подходе, студенты смогут получить коммуникативные навыки, необходимые для будущей профессии. Кейсовая методика преподавания АСЦ является в своем роде уникальной, так как дает студенту отличные возможности для освоения компетенций, предполагающих успешное владение навыками приобретения и передачи профильных знаний в различных ситуациях профессионального дискурса.

Цель данной статьи – (1) представить критический обзор актуальных исследовательских работ, посвященных проблеме использования кейсовой методики в обучении английскому языку для специальных целей; (2) обобщить предшествующий опыт изучения кейса как эффективной обучающей технологии и (3) обосновать значимость кейсо-

вой методики в преподавании/изучении АСЦ, поскольку она является функциональной основой интегративного и мультидисциплинарного подхода в осуществлении данной образовательной деятельности.

Кейсовая методика/технология или метод активного, деятельностного обучения на основе анализа реальных ситуаций был разработан и впервые получил свое применение в Гарвардской бизнес школе в обучении студентов различным экономическим дисциплинам практически с момента основания школы, а именно в 1908 году. Несколько позднее метод кейса стал успешно использоваться и в инженерных колледжах. Основным преимуществом данной обучающей технологии является ее ориентированность на реальные ситуации и проблемы, которые приходится решать специалистам той или иной профессиональной сферы. Этот метод очень высоко оценен, так как его использование в изучении какой-либо специальной тематики позволяет студентам не только глубоко осмыслить ее теоретические аспекты, но и приобрести практический опыт в ходе анализа связанных с ней реальных ситуаций.

Однако в 1990-х годах в методологии преподавания английского языка для специальных целей был проведен ряд прорывных исследований, в которых освещались различные способы применения кейсовой методики не только в изучении бизнес и экономических дисциплин, но и на занятиях по профессионально ориентированному английскому языку: данный вид обучающей деятельности – отличный ресурс для построения эффективной, формирующей у студентов требуемые компетенции, более мотивирующей и отвечающей стандартам методике преподавания иностранного языка.

Таким образом, под кейсовой методикой понимается «презентация какой-либо проблемной ситуации, которая является типовой в определенной профессиональной сфере или в реальной жизни, через определенные факты, отношение к ней ее участников и наблюдателей и их мнения, с опорой на которые обучающиеся решают, что необходимо предпринять для решения данной проблемы» [3, S. 70]. Разбор и решение проблемных ситуаций на занятиях по профессионально ориентированному английскому языку предоставляют студентам возможность получить незаменимые глубокие знания как о самом вопросе, требующем решения, так и важную сопутствующую ему информацию. Обучающиеся напрямую взаимодействуют с проблемой, нуждающейся в решении, а дополнительные данные по вопросу предоставляются им в форме диаграмм, таблиц, графиков схем. Эти «тонкости» появления и развития проблемной ситуации помогают студентам, работающим с кейсом, принять наиболее оптимальное решение. Кейсы, как правило, содержат и количественные данные, и их смысловую, содержательную

интерпретацию, поскольку лишь при наличии данных обязательных аспектов оказывается возможным логический анализ ситуации и разработка эффективных стратегий, направленных на решение обнаруженных в ней проблем.

В отличие от традиционной методики обучения АСЦ, которая предполагает минимальную вовлеченность студента в живое профессионально-ориентированное общение и максимальный фокус на грамматических упражнениях изданиях по переводу, кейсовая методика предлагает кардинально иной подход к организации процесса обучения. Она позволяет создать образовательную среду, в которой активность и включенность студента в аудиторную работу представляется крайне важными как для продуктивности занятий по АСЦ, так и для успешного освоения обучающимися дисциплины. Аудиторная работа, построенная в соответствии с кейсовой методикой, диктующей междисциплинарность и интегративность осваиваемых знаний и интерактивность деятельности студентов на занятии, состоит из шести этапов. К таким этапам относятся следующие виды деятельности:

Чтение предложенного текста для ознакомления с проблемной ситуацией (кейсом), которую необходимо решить.

Идентификация/определение проблемы.

Определение приоритетов и границ.

Поиск альтернативных решений.

Выбор оптимальных альтернатив решения проблемы, а также наиболее точного, лингвистически и прагматически грамотного способа их презентации на английском языке.

Составление плана действий, которые необходимо предпринять для успешного решения проблемной ситуации [4].

Реализация данных этапов требует серьезной умственной работы и применения профессиональных знаний, равно как и владения необходимыми лингвистическими и коммуникативными компетенциями.

Как уже отмечалось ранее применение кейсовой методики на занятиях по АСЦ вносит серьезный вклад в развитие мульти и междисциплинарности в образовательном процессе в целом. Причина такого эффекта, как отмечает Штерн, состоит в том, что «практическая необходимость изучения английского языка как иностранного определяется прежде всего мультидисциплинарностью и в значительной степени контрастирует с более ранними представлениями о методах обучения иностранному языку, согласно которым оно строилось исключительно на изучении литературных произведений или лингвистических принципов употребления языка» [5, р. 47]. Это означает, что современные требования к владению иностранным (английским) языком диктуют

отказ от обучения студентов исключительно лингвистическим аспектам иностранного языка и вынуждают преподавателей разрабатывать такие программы АСЦ, в которых развиваются как лингвистические, так и нелингвистические (профессиональные), связанные с базовыми дисциплинами профессионального цикла, навыки и компетенции. В этом смысле интер/междисциплинарность – это «не просто совмещение двух дисциплин при условии сохранения каждой из них своей специфики и цельности, это, когда одна дисциплина обслуживает другую и формируется согласно ключевым аспектам второй» [6, р.25]. То же самое можно сказать и о методике кейса в изучении АСЦ – она «впускает» теоретические нелингвистические знания и понятия в процесс обучения иностранному (английскому) языку, таким образом «перебрасывая» мостики между теорией и практикой [7]. Данный вид деятельности способствует развитию критического и стратегического мышления, улучшению коммуникативных навыков у студентов. Междисциплинарный характер кейса состоит еще и в том, что использование данного метода в преподавании АСЦ развивает у студентов еще один важный навык – так называемую «информационную грамотность» [4], поскольку работа над ним обязательно включает в себя проведение исследования и оценку различных источников данных/информации. Метод кейса помогает развить специальные практические, теоретические и лингвистические компетенции у студентов и тем самым вносит вклад в общую концепцию междисциплинарного подхода к обучению АСЦ, поскольку предлагает анализ связей между специальными дисциплинами и АСЦ, а также служит тем пространством, в пределах которого происходит их синтез и гармонизация «в координируемое и системное связанное целое» [7, р. 351].

Помимо того, что внедрение кейс-метода в обучение АСЦ в современной системе высшего профессионального образования придает всему процессу интегративный характер и способствует тому, что оно осуществляется на стыке ряда специальных дисциплин и разнообразных практик преподавания иностранного (английского языка), кейс также может рассматриваться как уникальная парадигма привлечения аутентичных учебно-методических материалов в ходе освоения студентами навыков иноязычного общения в избранной профессиональной среде. Под аутентичными в данном случае понимаются «материалы, которые используются на занятиях, раскрывающих важные аспекты дисциплин специализации студента или анализа различных профессиональных типовых ситуаций, с которыми он может столкнуться на рабочем месте» [8, р. 56]. Имеет смысл задуматься о необходимости включения кейса как обязательного элемента в модель обучения специалистов англий-

скому языку для профессиональных целей, поскольку именно использование данного методического инструмента позволяет создать на занятиях условия, максимально приближенные к реальным и мотивирующих студентов к решению именно таких коммуникативных задач, с которыми они столкнутся на рабочем месте. Безусловно, использование кейс-метода на занятиях по АСЦ способствует развитию коммуникативных компетенций в профессиональной среде у студентов.

Говоря об аутентичности кейсовой методики в преподавании АСЦ, необходимо указать, что она может реализовываться сразу в нескольких аспектах. Во-первых, во всех кейсах используются тексты соответствующего уровня аутентичности. Аутентичный текст – это оригинальный англоязычный текстовый материал, который «изначально написан не для студенческой аудитории» [9, р. 99], а для «достижения конкретных социальных целей языкового сообщества, в котором он был создан» [10, р. 27]. С учетом вышеприведенных определений можно заключить, что кейсы или проблемные ситуации представлены текстами, которые изначально созданы для специалистов в области экономики, медицины, бизнес технологий и любой другой профессиональной области, иной, нежели чем лингвистика. Первоначальная цель кейса – обеспечить студентов, изучающих бизнес, экономику, медицину и т.п. актуальной, основанной на практическом опыте информацией. Такой контент кардинально отличается от текстов в традиционных учебниках по АСЦ, как правило, состоящих из диалогов, фрагментов для чтения, имеющих отношение к медицинской, экономической или иной профессиональной тематике.

Во-вторых, аутентичность кейса на занятиях по АСЦ реализуется в аутентичности, т.е. практической ориентированности и максимальной приближенности к профессиональным реалиям, самих проблемных ситуаций, которые необходимо обсудить и решить студентам, используя навыки коммуникации на иностранном (английском) языке. Использование кейса в обучении АСЦ избавляет будущего специалиста от механического проигрывания ограниченного количества типовых ситуаций профессионального дискурса и ставит перед ним «более сложные коммуникативные задачи, которые также включают такие виды деятельности как групповое решение комплекса проблем различного уровня, элементы драматизации производственных ситуаций и использование приемов стратегического мышления для принятия оптимального решения» [11, р. 23]. Если согласиться с допущением Дэвида Нунана, что при выполнении заданий в процессе аудиторной работы «принципиально важно, чтобы студенты, будучи вовлеченными в такие виды деятельности как аудирование, письмо, говорение, а также комплексные интерак-

тивные задания на изучаемом иностранном (английском) языке, должны быть в большей степени сконцентрированными на содержании, а не на форме» [12, p. 10], то кейсовая методика является воплощением практико-ориентированного, интегративного подхода к обучению английского языка для специальных целей. Кейсы как пример интегративных, профессионально ориентированных заданий, сочетающих в себе не только актуализацию различных аспектов английского языка, но и реалий будущей профессиональной деятельности могут рассматриваться как аутентичные дидактические материалы, которые обладают прикладной релевантностью и способствуют снятию коммуникативных блоков и ограничений у обучающихся АСЦ.

В-третьих, кейсовая методика в практике преподавания АСЦ обеспечивает аутентичность поведения самих обучающихся, поскольку развивает в студентах стремление к освоению английского языка на таком уровне, который бы позволил им получать необходимую информацию и эффективно коммуницировать с коллегами в своем профессиональном сообществе [13]. За счет активной вовлеченности в профессионально ориентированную иноязычную коммуникативную деятельность студенты получают навык, который в теории методики преподавания иностранных языков для специальных целей определяется как «аутентичность отклика» или адекватность коммуникативной реакции на реальную ситуацию, которая может возникнуть в профессии (“authenticity of response”) [14]. Данный навык формируется благодаря интегративности, комплексности и интерактивности материалов, используемых для создания кейсов, которые, как правило, вызывают у студентов неподдельный интерес и желание проанализировать предложенную проблему, тем более, что строится она не на исключительно лингвистических материалах, а с учетом знаний, которые они получают на занятиях по основным учебным дисциплинам. Обсуждая тесно сопряженные с реальностью избранной профессии проблемные ситуации, студенты в большей степени склонны испытывать обеспокоенность, подозрения, опасения или другие эмоциональные состояния, которые бы точно также в подобных условиях испытывал носитель языка.

И, наконец, решение кейсов на занятиях создает аутентичную, близкую к реальной профессиональной среде обстановку в аудитории (*classroom authenticity*), так как в ходе работы над кейсом студенты функционируют, как уже состоявшиеся специалисты, пытаются найти решение поставленным профессиональным проблемам, т.е. они вступают в чрезвычайно плодотворную ролевую игру, в которой аутентичность, подлинность материала, реальность и профессиональная релевантность заданий и адекватное когнитивное и коммуникативное поведение об-

учающихся формируют сходный с реальным мир профессиональной коммуникации с учетом фактора ее интернационализации [15.с,139]. Во время анализа кейса класс продуцирует различные коммуникативные ситуации на изучаемом языке (английском), используя при этом как специальные, так и лингвистические знания [16.с,150], что преобразует традиционную аудиторную работу в уникальную обучающую среду. Группа студентов, в которой каждый играет некую воображаемую роль, соотносящуюся с реально существующей в избранной ими профессиональной сфере, по сути, является генератором аутентичной, чрезвычайно «питательной» с точки зрения получения ценных знаний и умений, среды. Иными словами, выстроенный в соответствии с подлинно значимыми для обучающихся целями и задачами процесс обучения АСЦ способствует принятию ими искусственно смоделированной в классе среды профессионального дискурса как функциональной площадки, на которой можно проработать реальные профессиональные (проблемные) ситуации и развить необходимые для трудовой деятельности навыки иноязычной коммуникации [17].

Размышляя о кейсовой методике как о функциональной основе интегративного подхода к преподаванию английского языка для профессиональных целей в высшей школе, необходимо коснуться вопросов, связанных с типологией кейса, имеющего прикладную ценность именно для занятий по АСЦ. Описание различных видов кейсов позволит не только определить преимущества и слабые стороны конкретных форм реализации данной технологии в преподавании АСЦ с учетом их временной, технической и структурной перспективы [18, р. 5-6], но и подобрать наиболее подходящую для достижения конкретно поставленных целей.

Что касается темпорального (временного) аспекта кейсов, то по нему они могут классифицироваться как ретроспективные и кейсы принятия решений. Первый тип кейса – это некая проблема, которая уже была решена в предшествующем реальном опыте. Существует два способа проработки таких кейсов на занятиях. Первый способ заключается в следующем: студенты знакомятся как с проблемной ситуацией, сложившейся в определенной профессиональной сфере, так и с путями ее разрешения, которые были найдены специалистами. От студентов требуется проанализировать ситуацию, дать оценку найденному решению проблемы и предложить свои альтернативы и обосновать их эффективность. Второй способ предполагает несколько другой алгоритм: преподаватель представляет проблему и обеспечивает студентов всеми необходимыми материалами и источниками дополнительной информации для ее анализа; просит студентов разработать собственную стратегию решения кейса, не сообщая им о том, как в действительности была ре-

шена данная производственная проблема. Лишь после того, как студенты подготовят презентацию с самостоятельно полученными решениями, преподаватель сообщает им о том, как была решена эта проблема на самом деле, и просит аудиторию провести сравнительный анализ. Второй способ решения ретроспективного кейса представляется более продуктивным, поскольку дает студентам возможность самостоятельно решить взятую из предшествующего профессионального опыта проблему, а затем посмотреть, насколько успешно они смогли с ней справиться по сравнению с профессионалами. При таком подходе к решению ретроспективного кейса студентам приходится выстраивать собственную стратегию поиска решения, активно участвовать в дискуссии, вкладывать личную творческую энергию и культивировать командный дух.

Выделяются также кейсы, которые дифференцируются по типу медийных средств, задействованных при презентации проблемы, технологии поиска и найденных способов её решения, а именно кейсы на бумажном носителе и кейсы на материалах, полученных из интернет ресурсов. Студенты, как правило, с большей охотой проводят он-лайн исследование, необходимое для решения кейса по следующим причинам. Материалы для кейсов данного типа являются более наглядными и структурно четкими, что значительно облегчает работу студентов. Более того, материал, репрезентирующий проблемную ситуацию, обеспечивается различными аудио и видео-подкастами, что, в свою очередь делает обучение увлекательным и способствует более прочному усвоению специальных и лингвистических знаний. Кроме того, благодаря развитию высоких технологий и рынка потребительской электроники, студенты получают возможность работать над кейсом на базе интернет ресурсов в любое удобное для них время со своего устройства, а не только во время занятий, что безусловно способствует повышению интенсивности и результативности обучения АСЦ. Кроме того, при таком формате данные по изучаемому вопросу поступают дозированно, поэтому студентам и эмоционально, и технически легче с ними работать. В то же время, кейсы, представленные в печатных материалах, могут показаться гораздо более трудоёмкими и не такими привлекательными. Однако они также являются ценным методическим инструментом, поскольку работа с печатными иноязычными текстами на профессиональную тематику – чтение с целью получения общей информации или поиска и анализа каких-либо конкретных фактов или данных в срочном порядке – развивает у студентов навыки, необходимые в реальной ситуации, когда от сотрудников требуется за короткий срок ознакомиться с большим объемом информации. В целом, данные типы кейсов помогают студентам обрести ряд навыков, необходимых для преодоления

определенных трудностей, которые возникают в процессе обучения. Студенты получают возможность развить коммуникативные навыки, а также навыки чтения и аудирования англоязычных текстов. В итоге, опыт работы с кейсами в процессе изучения АСЦ способствует тому, что студенты более уверенно и грамотно обсуждают на английском языке различные вопросы, связанные с их профессиональной специализацией, научаются четко и логично выстраивать презентацию стратегий, необходимых для решения кейса перед широкой аудиторией. Повышается и уровень владения профессиональными компетенциями у студентов: развиваются личностные качества, необходимые для осуществления профессиональной деятельности на должном уровне, улучшается качество специальных знаний и навыков и т.п.

И, наконец, третий аспект, по которому могут дифференцироваться кейсы – это их структурная организация. С этой точки зрения кейсы определяются как открытые и закрытые. Метод кейса открытого типа предполагает предоставление студентам довольно ограниченного объема информации по проблеме и, таким образом, они осуществляют поиск недостающих для ее решения данных самостоятельно, используя различные источники по своему усмотрению [19]. В этом случае, как правило, способы решения поставленной проблемы, найденные группами студентов, будут различаться, так как ими использовались различные источники дополнительного материала. Метод кейса закрытого типа, в свою очередь, предполагает предоставление рабочим группам студентов полного объема информации о проблеме, которую необходимо решить, и, соответственно, найденные ими варианты выхода из сложной ситуации оказываются практически сходными.

В результате исследования роли кейса в методике преподавания английского языка для специальных целей в высшей профессионально школе нами был выявлен целый ряд преимуществ данной технологии и её значимость в формировании интегративного и функционального подхода к обучению иноязычной коммуникации студентов, специализирующихся в таких отраслях, как бизнес, экономика, медицина, инженерное дело, дизайн, архитектура и т.п. Содержательные, структурные и прикладные характеристики данной методики, выявленные в результате ее анализа, позволяют сделать вывод о высоком прикладном потенциале данного дидактического инструмента, поскольку использование кейс-метода в аудиторной и самостоятельной работе создает все необходимые предпосылки для формирования надлежащего подхода к обучению АСЦ и успешной реализации его конечной цели – «получении обучающимся необходимых навыков эффективного осуществления предметно детерминированной и ситуативно обусловленной интерак-

ТИВНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ» [20, p. 508].

References

- [1] Kazaryants K.E. The motivational sphere of the personality of a modern student in the process of professional development // Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University. 2011. № 3. P. 209-214.
- [2] Basta J. Role of case studies in teaching English for business and economics // The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. 2017. Vol. 5. № 3. P. 553-566.
- [3] Kiefer K.-H. Fallstudien - zum Umgang mit einer erfolgreichen Lernmethode im Fachsprachenunterricht Wirtschaftsdeutsch // Info DaF. 2004. № 1. P. 68-98.
- [4] Jendrych E. Case Studies in Business English Teaching // International Conference The Future of Education. // URL: http://conference.pixelonline.net/edu_future/common/download/Paper_pdf/ITL33-Jendrych.pdf (05.19.2018).
- [5] Stern H.H. Fundamental Concepts of Language Teaching. Oxford: Oxford University Press. 1983. 582 p.
- [6] Breen M. Learner contributions to task design // Lancaster Practical Papers in English Language Education: Language Learning Tasks, Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1987. № 7. P. 23-46.
- [7] Davis C., Wilcock E. Teaching materials using case studies. UK Center for Materials Education, Higher Education Academy. 2005. // URL: <http://www.materials.ac.uk/guides/casestudies.asp> (12.12.2017).
- [8] Robinson P.C. ESP Today: A Practitioners's Guide // English Language Teaching series. Hertfordshire: Prentice Hall International. 1991. 22 p.
- [9] Nunan D. The learner-centered curriculum. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. 196 p.
- [10] Devitt S., Singleton D.M. Authentic texts in foreign language teaching: theory and practice. Authentik, 1988. 112 p.
- [11] Breen M. Learner contributions to task design // Lancaster Practical Papers in English Language Education: Language Learning Tasks, Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1987. № 7. P. 23-46.
- [12] Nunan D. Designing tasks for the communicative classroom. Cambridge: Cambridge University Press. 1989. 22 p.
- [13] Van Lier L. Interaction in the language curriculum: awareness, autonomy, and authenticity. London: Longman. 1996. 248 p.
- [14] Morrow K. Authentic texts and ESP // English for specific purposes. London: Modern English Publications. 1977. P. 13-16.
- [15] Petrenko S.A. Cognitive-discursive organization of spatial deictics "here" and "there" // Cognitive-semantic research of sentences and text. Interuniversity collection of scientific papers. Pyatigorsk, 2015. P. 137-148.
- [16] Tishchenko S.V. On the correlation of the concepts of "text" and "discourse" // Cognitive-semantic research of sentences and text. Interuniversity collection of scientific papers. Pyatigorsk, 2015. P. 149-161.
- [17] Ellis R. Interpretation-based grammar teaching // System. 1993. № 21. P. 69-78.
- [18] Heath S. Using case studies in higher education // Handbook for Lecturers: Design, Development and Delivery of Web-based Case Study Resources supporting student centered learning. Newcastle: University of Newcastle, 2004. P. 3-7.
- [19] Fischer J., Casey E. Der Einsatz von Fallstudien im Fremdsprachenunterricht an Hochschulen // Innovation aus Tradition, Bochum: AKS-Verlag. 2005. P. 175-184.
- [20] Mondada L., Doehler S.P. Second language acquisition as located practice: task accomplishment in the French second language classroom // The Modern Language Journal. 2004. № 88. P. 501-518.

Библиографический список:

- [1] Казарьянц К.Э. Мотивационная сфера личности современного студента в процессе профессионального становления // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 209-214 .
- [2] Basta J. Role of case studies in teaching English for business and economics // The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. 2017. Vol. 5. № 3. P. 553-566.
- [3] Kiefer K.-H. Fallstudien – zum Umgang mit einer erfolgreichen Lernmethode im Fachsprachenunterricht Wirtschaftsdeutsch // Info DaF. 2004. № 1. P. 68-98.
- [4] Jendrych E. Case Studies in Business English Teaching // International Conference The Future of Education // URL: http://conference.pixelonline.net/edu_future/common/download/Paper_pdf/ITL33-Jendrych.pdf (19.05.2018).
- [5] Stern H.H. Fundamental Concepts of Language Teaching. Oxford: Oxford University Press. 1983. 582 p.
- [6] Breen M. Learner contributions to task design // Lancaster Practical Papers in English Language Education: Language Learning Tasks, Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1987. № 7. P. 23-46.
- [7] Davis C., Wilcock E. Teaching materials using case studies. UK Centre for Materials Education, Higher Education Academy. 2005. // URL: <http://www.materials.ac.uk/guides/casestudies.asp> (12.12.2017).
- [8] Robinson P.C. ESP Today: A Practitioner's Guide // English Language Teaching series. Hertfordshire: Prentice Hall International. 1991. 224 p.
- [9] Nunan D. The learner-centered curriculum. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. 196 p.
- [10] Devitt S., Singleton D.M. Authentic texts in foreign language teaching: theory and practice. Authentik, 1988. 112 p.
- [11] Breen M. Learner contributions to task design // Lancaster Practical Papers in English Language Education: Language Learning Tasks, Englewood Cliffs: Prentice Hall. 1987. № 7. P. 23-46.
- [12] Nunan D. Designing tasks for the communicative classroom. Cambridge: Cambridge University Press. 1989. 224 p.
- [13] Van Lier L. Interaction in the language curriculum: awareness, autonomy, and authenticity. London: Longman. 1996. 248 p.
- [14] Morrow K. Authentic texts and ESP // English for specific purposes. London: Modern English Publications. 1977. P. 13-16.
- [15] Петренко С.А. Когнитивно-дискурсивная организация пространственных дейктиков «here» и «there» // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск, 2015. С. 137-148.
- [16] Тищенко С.В. О соотношении понятий «текст» и «дискурс» // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск, 2015. С. 149-161.
- [17] Ellis R. Interpretation-based grammar teaching // System. 1993. № 21. P. 69-78.
- [18] Heath S. Using case studies in higher education // Handbook for Lecturers: Design, Development and Delivery of Web-based Case Study Resources supporting student centred learning. Newcastle: University of Newcastle, 2004. P. 3-7.
- [19] Fischer J., Casey E. Der Einsatz von Fallstudien im Fremdsprachenunterricht an Hochschulen // Innovation aus Tradition, Bochum: AKS-Verlag. 2005. P. 175-184.
- [20] Mondada L., Doehler S.P. Second language acquisition as situated practice: task accomplishment in the French second language classroom // The Modern Language Journal. 2004. № 88. P. 501-518.

Abstracts

Kopylov O.V.

Tolerated pastor

Many humanitarians of our time in various ways demonstrated tolerance in their scientific, philosophical and social activities. Including a number of such thinkers and researchers, showed tolerant behavior long before the final design and consolidation of the concept of “tolerance” in scientific and social life. Contributing to a better understanding of this concept and ethical principle. Thus enriching both scientific thought and culture. The analysis of the heritage of such thinkers allows us to take a fresh look at spiritual problems and consider their contribution to the cultural diversity of our time. Archpriest Alexander Vladimirovich (wolfovich) Men (1935-1990) was one of such inquisitive thinkers who devoted more than thirty years to the study of spiritual culture (from the end of the fifties to September 9, 1990 – the day of his death). An outstanding Orthodox pastor, philosopher and theologian, historian and spiritual educator, made a particularly significant contribution to Russian culture, in maintaining the traditions of humanity, dialogue and tolerance. To this day, in the post-Soviet society and abroad, the keen interest of the scientific community, as well as religious and secular society to the creative heritage and to the personality of A.V. Me, has not decreased. In addition to scientific, philosophical and theological works of A. Me, tolerance and dialogicity of the heritage of this thinker and public figure remains an actual topic. Tolerance allowed Alexander Menu to lead a successful pastoral activity, making him one of the most famous missionaries of Soviet society. For three decades A. Men in the framework of his pastoral work, through tolerant activities and parity dialogue, brought up and influenced close to him part of the Soviet intelligentsia, thereby creating a heritage that to this day greatly affects the modern religious and social life of our country.

Key words: tolerance, shepherd, theologian, religious tolerance, spirituality, ecumenism.

Anikina A.V.

The prayer life of the Nizhny Novgorod Pentecostals

The article presents the results of a sociological study conducted by the author among the parishioners of the Nizhny Novgorod Association of Churches of the Christian Faith by the Evangelical Bible Center “Embassy of Jesus”. The purpose of the work is to study the specifics of prayer life. Classifications of prayers. The functions and significance of turning to God are considered. The features of the appearance and manifestation of glossolalia are revealed.

Key words: Pentecostals, prayer, functions of prayer, types of prayers, expectations of prayer, glossolalia, Nizhny Novgorod region.

Grishenkova T.F.

Communicative tactics of speech exposure in religious discourse

The article discusses speech methods of engaging Jehovah’s Witnesses in the activities of a religious organization. The subject of linguistic analysis of speech influence was the expert materials presented in the dialogue discourse of religious content. Priority speech strategies and language resources of adherents of a religious organization are identified. The language indicators of communicative tactics and their semantic structure are investigated. As a result of the study of tactics, communicative moves and linguistic markers, the author tries to show how the strategic goal of engaging in a religious organization determines the communicative process, the mechanism of speech behavior and control over the speech situation.

Key words: speech impact, communicative tactics, persuasion strategy, language markers, religious discourse.

Kurabtsev V.L.

Man and the Lord God in the Orthodox sense

In the article features of the ontological aspects of the Christian faith and love. Various types of revelations are considered. The article describes the real relationship between man and God. The qualities of God from the position of the Holy Fathers of the Church and Russian saints are analyzed. Special attention is paid to the mystery of the grace of the Holy Spirit and Divine Salvation.

The article also indicates the necessity of rethinking of accepted values of modern man.

Key words: Christian God, salvation, grace of the Holy Spirit, Revelation, Divine qualities, God's help, spiritual searches of the Holy Fathers.

Pismanik M.G.

Russian-speaking region: dynamics of visiting the Orthodox Church

Orthodox believers in the Perm region consider themselves to be about 90% of its inhabitants. In the reviewed book the dynamics of religious behavior of believers in a typical Russian-speaking region during the "revolution and wars", in the era of "victorious atheism" and in the post-Soviet society is thoroughly investigated, described and comprehended. The book is of considerable interest to religious scholars and ethnologists.

Key words: region, citizens, residents, books, society, religion, era.

Tsyrendorzhieva D.Sh.

Gneusheva T.B.

The category of justice in public life and its role in sentencing

The article is devoted to one of the main problems of social philosophy - the problem of justice in society and its role in sentencing. The authors raise the issue of justice, as a kind of "golden mean", which allows achieving balance and harmony in social processes. The diversity of this concept, its complex and at the same time complex nature is noted. It is concluded that absolute justice is an ideal abstraction, the implementation of which is impossible in practice. The authors also consider the category of justice in relation to the punishment imposed, which allows for a balance of interests of individuals, the state and society as a whole. However, according to the authors, to achieve absolute justice in sentencing in practice is quite difficult.

Key words: justice, the value of justice in society, punishment, crime, justice punishment.

Kalabekova S.V.

The nature of symbolic and conspicuous consumption

The Article is devoted to the study of some features of symbolic and demonstrative consumption. The author reveals the social nature of this phenomenon, its relevance to the modern consumer society, analyzes its various interpretations. Symbolic and demonstrative consumption is considered as a set of signs, symbols and simulacra in the demonstration of status, in the process of replacing the real illusory, fictional. Symbolic and demonstrative consumption is studied as a social, economic and cultural category, as a factor of identification. The process of its penetration into the space of various social strata is shown.

The methodological basis of the article was the dialectical principles of objectivity and specificity, which allowed to consider the studied problems in their unity. The article contains elements of scientific novelty: 1) symbolic and demonstrative consumption is a factor that con-

tains social meanings – symbols and signs of prestige, status, reputation characteristics; 2) having certain social effects, symbolic and demonstrative consumption includes rational and irrational, real and virtual.

Key words: symbolic consumption, demonstrative consumption, consumer practices, sign, motivation, status, prestige, identification, myth, deviation.

Senchenko N.A.

Sociological features of formation of political image

The author notes that an important condition for the adoption of the population, to project personal characteristics is possible through close interaction with the media. The establishment of favorable contacts with the media allows profitable coverage of the leader's activities. The main role in creating the image of a political leader is played by his real results of professional work. The article focuses on the results of content and intent analysis, focus groups.

Key words: image, public figure, sociological features, leader, consistency.

Petrova S.I.

The transformation of meaning mass culture in the postmodern

The understanding of the mass character of cultural phenomena and the laws of their distribution in postmodernism leads to the idea of a specific way of functioning of mass culture and culture as a "culture of information", determined by the direct influence of the media on the format of the final cultural products, where only what is legal and passable is replicable. However, the reproduction of copies of art among the General public, leads to the destruction of catharsis, opening a new era in the "sensory perception", due to the development of modern technologies allowing mechanical reproduction of cultural artifacts. The article shows that the transformation of signs into simulacra, observed in the mass culture of post-industrial society, the growing emancipation of codes from referents, is actually not as harmless semiotic phenomenon, what we are trying to present it, as what is happening dramatically affects the structure of the worldview and the system of human values.

Key words: culture, mass culture, replication, copy, simulacrum, sign, postmodern.

Nagdaliyeva S.A.

Geopolitical priorities of foreign cultural policy

(methods and methods of cultural diplomacy of the Republic of Azerbaijan)

After the restoration of independence in 1991, the Republic of Azerbaijan, due to its geographical location, retains the importance of an important logistics center, through which pass the traditional and new communication, transport and energy corridors in the Eurasian space, connecting East and West, North and South. Foreign policy support of the country's national interests is one of the important tasks of the Azerbaijani state, the priorities of which are:

1) implementation of mutually beneficial, equal and friendly foreign policy towards both regional and other leading countries of the world,

2) make the most effective use of existing ties to strengthen the country's international position and to ensure domestic political stability. At the same time, the foreign cultural policy of the Republic of Azerbaijan is an integral part of its foreign policy.

In the light of the above, this article is devoted to the consideration of geopolitical priorities of the foreign cultural policy of the Republic of Azerbaijan.

Key words: geopolitics, cultural policy, diplomacy, positive image of the country, cultural values.

Erymovskaya A.V.

**Influence of the Other
on the formation of the personal national identity**

The relevance of the chosen topic is due to the spread of national stereotypes in modern society and to the problem of the immature perception of national identity by representatives of various social groups. As a result, it leads to the aggressive attitude towards representatives of another national identity. The main goal of the research is to study the role of the category of the Other in the formation of the national identity of the individual. The opposition “Me - Not-Me” is considered as the main area of formation of the fundamental characteristics of the national identity of the person, national stereotypes, as well as the area where the mature and objective perception of the Other is born. The category of the Other and its influence on the personality are considered through the prism of different directions of the individual psychology, as well as through relevant works on social psychology and political science. In accordance with the purpose of the study there were used methods: theoretical materials analysis, the study of domestic and foreign practice, comparison and synthesis of the obtained findings.

Key words: Other, national identity, national stereotype, contradictions in the formation of identity.

*Klochkova T.N.**Tikhonina S.A.**Kalentyev G.V.*

**Problems in the sphere of health care through
the prism of the project work of the listeners of the presidential program**

The article analyzes the topics of projects developed by students of the Presidential program for training management personnel in the social sphere, as a reflection of the social transformation processes taking place in it, which is the basis for developing a vector of public policy and the implementation of public administration in this field.

Key words: training of social managers, problems in the field of health, national projects.

Kuryachyeva M.M.

The youth segment of videoblogging: level of involvement

The article is devoted to the study of the phenomenon of video blogging and its level of popularity among young people. Such key issues as differences from television and features of entering the professional path, methods of combating “undesirable” information are raised, the results of the author’s study, which studied the degree of popularity of the phenomenon, the nature of the preferred material, the attitude to the phenomenon, etc., are presented.

Key words: Internet, video blog, Internet-communication, blog, video blogger, video.

Labzina I.A.

**Socio-psychological adaptation of youth
in the workplace (based on Tula region, Russia)**

This article deals with the problem of social and psychological adaptation of young professionals in a workplace. Despite the external factors that cause difficulties in finding a job, the next stage there are no less difficult problems-adaptation in the team. The specialist is going through this period, because it is emotional and affects his psychological health in the future. This problem is beginning to become more relevant, but still insufficiently

investigated. A sociological study was conducted by means of questionnaires and focus group interviews in order to study the factors influencing the success of adaptation and accelerating it. Identified correlation professional profile issues of adaptation, analyzed psychological well-being of respondents at the workplace and outline recommendations to minimise these difficulties.

Key words: social adaptation, psychological adaptation, student youth, youth employment, social elevators, teamwork, problems of graduates, labor market.

Xiong Hui Jing

**The process of cognition of the musical
thought of Mo-tzu: from the subjective
to the objective on the path of universal abstraction**

Studies of Mo-tzu's musical views previously dwelt on translations of ancient historical documents, and the value of his knowledge was not given an exact place, the emphasis was only on his denial of music, where only material gain is known and spiritual benefit is not recognized, the workers' desire for beauty and desire through music to express the voice of the heart. This article makes a rational and comprehensive analysis of the expression of the theory of musical views of Mo-tzu from the point of view of the philosophy of music, and moreover, research leads to the conclusion that his musical thinking contributed and made progress in understanding the whole musical ideology of that time. This is a cognitive process that needs to go through the unity of the subjective and objective on the path to becoming a universal abstraction in music, as well as its rational knowledge.

Key words: Musical thinking of Mo-tzu, unity of subjective and objective, universal abstraction.

Mishodzheva F.A.

Trisova S.M.

**Case study as a functional basis of integrative approach
to teaching English for specific purposes at university**

Modern times require a functional level of the knowledge of the English language. The major condition of success on today's labour market is accuracy and fluency of English along with sophisticated hard-core skills especially when it comes to professional discourse in various spheres (Business, Economics, Medicine, Engineering and so on). The authors of the article refer to the indepth analysis of the research literature devoted to the application potential of case studies in teaching English for specific purposes (ESP) and argue that the case study analysis method should be considered to be one of the most valuable methodological tools, as it provides learners with an authentic learning environment and authentic study materials and successfully develops linguistic as well as non-linguistic skills.

Key words: English language for specific purposes (ESP), case study analysis method, professional (hard-core) skills, linguistic skills, authenticity, interdisciplinarity, case study typology.

Аннотации

Копылов О.В.

Толерантный пастырь

Несмотря на жесткие преследования религии в советскую эпоху, – в составе гонимого духовенства было немало примеров самоотверженного пастырского служения. Среди них особо любопытен возникший еще в пятидесятых годах минувшего века пример такого служения, насыщенный качеством толерантности. Высокая социо-культурная значимость этого нравственного качества была осознана, получила всемирное признание и обрела свое аутентичное научное понятие – лишь спустя десятилетия, уже в атмосфере сложившейся всеобщей тревоги перед повсеместным взлетом экстремизма, агрессии и терроризма.

Носителем примера такой высоконравственной деятельности являлся протоиерей Александр Владимирович (Вольфович) Мень (1935-1990), который претворял толерантное пастырское служение более тридцати лет (с конца пятидесятых годов – по день своей гибели). Выдающийся православный пастырь, философ и богослов, историк и просветитель духовности, – внес особенно значимый вклад в отечественную культуру и в поддержании традиций гуманности.

Ключевые слова: культура, религия, пастырь, богослов, экуменизм, терпимость, толерантность, веротерпимость, духовность.

Аникина А.В.

Молитвенная жизнь нижегородских пятидесятников

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного автором среди прихожан нижегородского объединения церквей христианской веры евангельской «Библейский Центр «Посольство Иисуса» с целью изучения специфики их молитвенной жизни. Осуществлена классификация молитв. Рассмотрены функции и значимость обращения к Богу. Выявлены особенности появления и проявления глоссолалии.

Ключевые слова: пятидесятники, молитва, функции молитвы, виды молитв, ожидания от молитвы, глоссолалия, нижегородский регион.

Гришенкова Т.Ф.

Коммуникативные тактики речевого воздействия в религиозном дискурсе

В статье рассматриваются речевые приемы вовлечения в деятельность религиозной организации «Свидетели Иеговы». Предметом лингвистического анализа речевого воздействия послужили экспертные материалы, представленные в диалоговом дискурсе религиозного содержания. Выявляются приоритетные речевые стратегии и языковые ресурсы адептов религиозной орга-

низации. Исследуются языковые показатели коммуникативных тактик и их семантическая структура. В результате исследования тактик, коммуникативных ходов и языковых маркеров автор пытается показать, как стратегическая цель вовлечения в религиозную организацию определяет коммуникативный процесс, механизм речевого поведения и контроль над речевой ситуацией.

Ключевые слова: речевое воздействие, коммуникативные тактики, стратегия уговаривания, языковые маркеры, религиозный дискурс.

Курабцев В.Л.

Человек и Господь Бог в православном понимании

В статье анализируются черты онтологических аспектов христианской веры и любви. Рассматриваются различные виды откровения Бога. В статье описываются реальные отношения между человеком и Богом. Анализируются качества Бога с позиции святых Отцов Церкви и русских святых. Особое внимание уделяется тайне благодати Духа Святого и Божественного Спасения.

В статье подчеркнута необходимость переосмысления ценностных установок современного человека.

Ключевые слова: христианский Бог, спасение, благодать Духа Святого, Богооткровение, Божественные качества, помощь Божья, духовные искания Святых Отцов.

Писманик М.Г.

Русскоязычный регион: посещения церкви

Православными верующими в Пермском крае считают себя около 90% его жителей. В рецензируемой книге обстоятельно исследована, описана и осмыслена динамика культового поведения верующих в типичном русскоязычном регионе во время «революции и войн», в эпоху «победившего атеизма» и в послесоветском обществе. Книга представляет заметный интерес для религиоведов и этнологов.

Ключевые слова: регион, граждане, жители, книги, общество, религия, эпоха.

Цырендоржиева Д.Ш.

Гнеушева Т.Б.

Категория справедливости в общественной жизни и ее роль при назначении наказания

Статья посвящена одной из основных проблем социальной философии – проблеме справедливости в жизни общества и ее роли при назначении наказания. Авторами поднимается вопрос о справедливости, как некоей «золотой середине», позволяющей достичь равновесия и гармонии в общественных процессах. Отмечается многогранность данного понятия, его сложный и одновременно комплексный характер. Делается вывод о том, что абсолютная

справедливость является идеальной абстракцией, реализация которой на практике невозможна. Авторами также рассматривается категория справедливости применительно к назначаемому наказанию, которая позволяет обеспечить баланс интересов отдельных личностей, государства и общества в целом. Однако, по мнению авторов, добиться достижения абсолютной справедливости при назначении наказания на практике довольно сложно.

Ключевые слова: справедливость, значение справедливости в жизни общества, наказание, преступление, справедливость наказания.

Калабекова С.В.

Природа символического и демонстративного потребления

Статья посвящена исследованию некоторых особенностей символического и демонстративного потребления. Раскрывается социальная природа данного явления, его востребованность современным обществом потребления, дается анализ его различных трактовок. Символическое и демонстративное потребление рассматривается как совокупность знаков, символов и симулякров в демонстрации статуса, в процессах замещения реального иллюзорным, вымышленным. Символическое и демонстративное потребление исследуется как социальная, экономическая и культурная категория, как фактор идентификации. Показан процесс его проникновения в пространство различных социальных страт. Методологическую основу статьи составили диалектические принципы объективности и конкретности, которые позволят рассмотреть исследуемые проблемы в их единстве. Статья содержит элементы научной новизны: 1) символическое и демонстративное потребление является фактором, который содержит социальные смыслы – символы и знаки престижа, статуса, репутационные характеристики; 2) обладая определенными социальными эффектами, символическое и демонстративное потребление включает в себе рациональное и иррациональное, реальное и виртуальное.

Ключевые слова: символическое потребление, демонстративное потребление, потребительские практики, знак, мотивация, статус, престиж, идентификация, миф, девиация.

Сенченко Н.А.

Социогические особенности формирования политического имиджа

Автор отмечает, что важным условием принятия имиджа является простота, доступность, вызывать позитивные представления о лидере у населения, спроецировать личностные характеристики возможно путем тесного взаимодействия со средствами массовой информации. Установление благоприятных контактов со СМИ позволяет выгодно освещать деятельности лидера. Главную роль в создании имиджа политического лидера играют его

реальные результаты профессиональной работы. В статье акцентируется внимание на результатах контент и интент-анализа, фокус-группах.

Ключевые слова: имидж, общественный деятель, социологические особенности, лидер, согласованность.

Петрова С.И.

Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерне

Понимание массового характера культурных явлений и законов их распространения в постмодерне, приводит к мысли о специфическом способе функционирования массовой культуры и культуры в качестве «культуры информации», детерминированной непосредственным влиянием СМИ на формат конечной культурной продукции, где законным и проходным является только то, что поддается тиражированию. Однако, тиражирование копий искусства среди широкой публики, приводит к уничтожению катарсиса, открывая новую эру в «чувственном восприятии», обусловленную развитием современных технологий позволяющих механическое репродуцирование артефактов культуры. В статье показывается, что, превращение знаков в симулякры, наблюдаемое в массовой культуре постиндустриального общества, нарастающая эмансипация кодов от референтов, на самом деле не столь безобидное семиотическое явление, каковым нам пытаются его представить, так как происходящее кардинально влияет на структуру мировоззрения и систему ценностей человека.

Ключевые слова: культура, массовая культура, тиражирование, копия, симулякр, знак, постмодерн.

Нагдалиева Ш.А.

Геополитические приоритеты внешней культурной политики (методы и способы культурной дипломатии Азербайджанской Республики)

После восстановления независимости в 1991 году Азербайджанская Республика, благодаря своему географическому положению сохраняет значение важного логистического центра, через который проходят традиционные и новые коммуникационные, транспортные и энергетические коридоры в евразийском пространстве, соединяющие Восток и Запад, Север и Юг. Внешнеполитическое обеспечение национальных интересов страны является одной из важных задач Азербайджанского государства, приоритетными задачами которого становятся:

1) осуществление взаимовыгодной, равноправной и дружественной внешней политики по отношению как к региональным, так и к другим ведущим странам мира,

2) максимально эффективное использование имеющихся связей для

укрепления международных позиций страны и для обеспечения внутривнутриполитической стабильности. При этом внешняя культурная политика Азербайджанской Республики является неотъемлемой составной частью всей её внешней политики.

В свете вышесказанного, данная статья посвящена рассмотрению геополитических приоритетов внешней культурной политики Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: геополитика, культурная политика, дипломатия, позитивный образ страны, культурные ценности.

Ерымовская А.В.

Влияние «Другого» на формирование национальной идентичности личности

Актуальность выбранной темы обусловлена распространенностью национальных стереотипов в современном обществе, проблемой незрелого восприятия собственной национальной идентичности представителями различных социальных групп, и, как следствие, агрессивного отношения к носителям другой национальной идентичности. Основной целью исследования является изучение роли категории Другого в формировании национальной идентичности личности. Оппозиция «Я-Другой» рассматривается как основная сфера формирования основополагающих характеристик национальной идентичности личности, национальных стереотипов, а также областью, где зарождается зрелое и адекватное восприятие Другого как представителя иной национальности и носителя отличных социо-культурных характеристик. В работе рассматривается категория Другого и ее влияние на личность через призму различных направлений психологии личности, а также релевантных работ по социальной психологии и политологии. В соответствии с целью исследования были проанализированы теоретические материалы, рассмотрены отечественная и зарубежная практики, сравнены и обобщены полученные данные.

Ключевые слова: другой, национальная идентичность, национальный стереотип, противоречия в формировании идентичности.

Клочкова Т.Н.

Тихонина С.А.

Калентьев Г.В.

Проблемы в сфере здравоохранения через призму проектной работы слушателей президентской программы

В статье анализируется тематика проектов, разработанных слушателями Президентской программы подготовки управленческих кадров в социальной сфере, в качестве отражения социально-трансформационных про-

цессов, происходящих в ней, что является основой для выработки вектора государственной политики и реализации государственного управления в данной сфере.

Ключевые слова: подготовка управленческих кадров социальной сферы, проблемы в сфере здравоохранения, национальные проекты.

Курячьева М.М.

**Молодежный сегмент видеоблогинга:
уровень вовлеченности**

Статья посвящена изучению феномена видеоблогинга и его уровню популярности среди молодежи. Поднимаются такие ключевые вопросы, как отличия от телевидения и особенности вхождения в профессиональную стезю, методы борьбы с «нежелательной» информацией, изложены итоги авторского исследования, в котором изучалась степень популярности явления, характер предпочитаемого материала, отношение к феномену и др.

Ключевые слова: интернет, видеоблог, Интернет-коммуникации, YouTube, блог, видеоблогер, видео.

Лабзина И.А.

**Социально-психологическая адаптация молодежи
на рабочих местах (по материалам Тульской области)**

Данная статья посвящена проблеме социально-психологической адаптации молодых специалистов на рабочем месте. Несмотря на внешние факторы, вызывающие трудности в поиске работы, на следующем этапе возникают не менее сложные проблемы - адаптация в коллективе. Специалист переживает этот эмоциональный период, который влияет на его психологическое здоровье в будущем. Эта проблема начинает становиться все более актуальной, но все еще недостаточно исследованной. С целью изучения факторов, влияющих на успешность адаптации и ее ускорение, было проведено социологическое исследование посредством таких методов как анкетирование и фокус-групповые интервью. Выявлены корреляционные связи профессионального профиля с вопросами адаптации, проанализировано психологическое самочувствие респондентов на рабочем месте и сформулированы рекомендации по минимизации этих трудностей.

Ключевые слова: социальная адаптация, психологическая адаптация, студенческая молодежь, трудоустройство молодежи, социальные лифты, командная работа, проблемы выпускников, рынок труда.

Сюн Хуи Цзинь

**Процесс познания музыкальной мысли Мо-цзы: от субъективного
к объективному на пути универсальной абстракции**

Исследования музыкальных воззрений Мо-цзы ранее останавливались

на переводах древних исторических документов, а ценности его знаний отводилось недостаточно точное место, акцент делался лишь на его отрицании музыки, где известна только материальная выгода и не признается духовная польза, отрицается стремление рабочих к красоте и желание через музыку выразить голос сердца. В данной статье делается рациональный и всесторонний анализ выражения теории музыкальных воззрений Мо-цзы с точки зрения философии музыки, и более того, исследования приводят к выводу о том, что его музыкальное мышление внесло свой вклад и совершило прогресс в понимании во всей музыкальной идеологии того времени. Это познавательный процесс, который необходимо пройти через единство субъективного и объективного на пути становления универсальной абстракции в музыке, а также ее рациональное познание.

Ключевые слова: Музыкальное мышление Мо-цзы, единство субъективного и объективного, универсальная абстракция.

Мисходжева Ф.А.

Тлисова С.М.

**Кейсовая методика
как функциональная основа интегративного
подхода к преподаванию английского языка
для профессиональных целей в высшей школе**

Функциональный уровень владения иностранным (английским) языком чрезвычайно важен не только для студентов высшей школы, изучающих лингвистические дисциплины, но и для будущих специалистов в таких профессиональных сферах как бизнес, экономика, медицина, инженерное дело и т.п. В настоящей статье с опорой на подробный аналитический обзор литературы, посвященной проблеме обучения иностранному (английскому) языку для специальных целей (АСЦ), обосновывается эффективность использования кейсовой методики в преподавании АСЦ. Данная обучающая технология не только обеспечивает интегративность лингвистических и специальных знаний, осваиваемых студентами, но и способствует развитию у них соответствующих коммуникативных компетенций, необходимых для успешного взаимодействия в определенном профессиональном дискурсе.

Ключевые слова: английский язык для специальных целей (АСЦ), кейсовая методика, профессиональные компетенции, языковые компетенции, аутентичность, интегративность, типология кейса.

Authors

Anikina A.V., Candidate of Science (Sociology), Assistant Professor of Department "Philosophy, Sociology and Political Science", Nizhny Novgorod State Agricultural Academy.

Erymovskaya A.V., Faculty of Political Science, Public Policy department. Lomonosov Moscow State University.

Grishenkova T.F., Ph.D. (Philological Sciences), Associate Professor. Surgut State University, Department of Linguistics and Translation Studies, Associate Professor.

Gneusheva T.B., Buryat State University named after D. Banzarov.

Kalabekova S.V., Candidate of philosophy, Associate Professor of philosophy and Humanities of the North Caucasus state Academy.

Kalentyev G.V., Postgraduate Student of the Department of Sociology and Psychology, Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Klochkova T.N., Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Ph.D. in Sociology, Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kopylov O.V., Lecturer of the College of Vocational Education. Perm State University.

Kurabtsev V.L., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of the Philosophy of Moscow State Regional University (MSRU).

Kuryachyeva M.M., Postgraduate Student, Faculty of Sociology. Nizhny Novgorod Institute of Management, branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Labzina I.A., Master degree candidate of the Social Science, Tula State University, Department of Sociology and Political Science.

Mishodzheva F.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. North Caucasus State Academy.

Nagdaliyeva S.A., Graduate student of the Department of the philosophy of MGI-MO-University.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Pismanik M.G., Doctor of Philosophy. Professor of the Department of cultural studies and philosophy of the Perm state Institute of culture.

Senchenko N.A., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Crimean Engineering Pedagogical University.

Tikhonina S.A., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Psychology, Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Tlisova S.M., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. North Caucasus State Academy.

Tsyrendorzhieva D.Sh., Doctor of Philosophy, Professor. Buryat State University named after D. Banzarov.

Xiong Hui Jing, Teachers of Music College of Jiangxi Normal University.

Авторы

Аникина А.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия, социология и политология» ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия».

Гнеушева Т.Б. - ГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

Грищенко Т.Ф. - кандидат филологических наук, доцент. Сургутский государственный университет.

Ершовская А.В. - студент факультета политологии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра государственной политики.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Калентьев Г.В. - аспирант кафедры социологии и психологии, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Клочкова Т.Н. - доцент кафедры социологии и психологии, кандидат социологических наук, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Копылов О.В. - преподаватель Колледжа профессионального образования. Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Курабцев В.Л. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета (МГОУ).

Курячьева М.М. - аспирант, социологический факультет. Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Лабзина И.А. - магистрант, Тульский государственный университет, кафедра социологии и политологии.

Мисходжева Ф.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Северо-Кавказская государственная академия.

Нагдалиева Ш.А. - выпускник Московского государственного института (Университет) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий г. Краснодар.

Писманик М.Г. - доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры.

Сенченко Н.А. - кандидат культурологии, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Крымский инженерно-педагогический университет.

Сюн Хуи Цзинь - педагог консерватории Педагогического университета провинции Цзянси. Провинция Цзянси, город Наньчан.

Тихонина С.А. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и психологии, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Тлисова С.М. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Северо-Кавказская государственная академия.

Цырендоржиева Д.Ш. - доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».